

**Бюджетное учреждение культуры Орловской области
«Орловская детская библиотека
им. М. М. Пришвина»**

12+

**Бюджетное учреждение Орловской области дополнительного
профессионального образования
«Институт развития образования»**

ТВОРЧЕСТВО ЖИЗНИ

*Сборник материалов
VII литературно-педагогических
Пришвинских чтений*

Орёл - 2020

Бюджетное учреждение культуры Орловской области
«Орловская детская библиотека
им. М. М. Пришвина»

12+

Бюджетное учреждение Орловской области дополнительного
профессионального образования «Институт развития образования»

ТВОРЧЕСТВО ЖИЗНИ

*Сборник материалов
VII литературно-педагогических
Пришвинских чтений*

(Орёл 4-6, 13 февраля 2020 г.)

Орёл

2020

ББК 83.3(2=411.2)6я43 + 78.38я43

Т28

Составитель: В. Н. Жмакина

Корректор: Т. Н. Чупахина

Рисунок Ю. В. Жеребцова

Ответственный за выпуск: И. А. Никашкина

Творчество жизни : сборник материалов VII литературно-педагогических Пришвинских чтений (Орёл, 4-6, 13 февраля 2020 г.) / БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина» ; БУОО ДПО «Институт развития образования» / сост. В. Н. Жмакина. – Орёл, 2020. – 70 с. – Текст: непосредственный.

Сборник «Творчество жизни», обобщая материалы конференции, представляет своеобразное собрание «сочинений» людей, трепетно относящихся к самым главным проблемам жизни: духовной наполненности существования человека, сложности взаимоотношений между людьми разных воззрений, необходимости передачи культурных накоплений «в руки» равнодушных наследников. Материалы сборника адресованы педагогам и филологам, работникам библиотек, краеведам и всем, кто интересуется вопросами развития образования и культуры.

ББК 83.3(2=411.2)6я43 + 78.38я43

БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина», 2020

БУОО ДПО «Институт развития образования», 2020

© Ю. В. Жеребцов, эмблема литературно-педагогических Пришвинских чтений

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
<i>И. А. Никашкина.</i> Понимание ценности человеческой жизни как основа профессиональной деятельности детского библиотекаря	6
<i>Н. Н. Кульчицкая.</i> «Внутренний компас» там, где «все сбиты с пути»	9
<i>Л. Р. Домарацкая.</i> «Нам нужен Тургенев»	12
<i>А. И. Кондратенко.</i> «Она есть мечта моя, творчество моё» (Страницы истории Варвары Петровны Измалковой (1881-1951))	15
<i>Е. М. Зезека.</i> «Познание смысла Родины: благодаря и вопреки»	18
<i>А. П. Шмотова.</i> «Михаил Пришвин: художник света»	21
<i>Я. З. Гришина.</i> «Творчество Дома есть творчество бессметрия»	23
<i>О. А. Тиховская.</i> «Сказки военного времени (1941-1945): из творческого наследия Е. А. Благиной»	27
<i>Н. Н. Смоголь.</i> «Гуманистический характер постреволюционной публицистики М. М. Пришвина»	38
<i>Г. А. Казначеева.</i> «Проблема развития читательской культуры как условие успешной социализации подростков и молодёжи через участие в региональных литературных конкурсах» ...42	42
<i>Л. Н. Величкина.</i> «Краеведческая библиография как форма сохранения культурно-исторического наследия для детей и подростков»	45
<i>Л. Н. Голубева.</i> «И весь я не умру...»	50
<i>Л. Н. Сомова.</i> «Комфортное библиотечное пространство как компонент эффективной краеведческой деятельности детских библиотек»	54
<i>Т. Н. Чупахина.</i> «Золотой луг моего детства: развитие читательских и творческих способностей юных читателей на основе популяризации творчества М. Пришвина для детей»	55
ПРИЛОЖЕНИЕ	57
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	70

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые коллеги!

Очередные, VII литературно-педагогические Пришвинские чтения, также, как и предыдущие, ставят вопросы формирования нравственности человека (ребёнка или взрослого) через его отношение к природе и человеку как части природы. Безусловно, творчество Михаила Михайловича Пришвина в этом смысле представляет собой бесценный для всех поколений читателей материал.

Писательское кредо Пришвина (не только его, но и всех писателей-гуманистов) – убедить в ценности человеческой жизни. Кажется, что это неоспоримая истина, но слишком многие события и периоды нашей истории (да и истории цивилизации в целом) доказывают необходимость постоянного напоминания об этой гуманистической задаче. Именно эта тема – «Убедить в ценности человеческой жизни» – и стала предметом обсуждения VII-х литературно-педагогических Пришвинских чтений, состоявшихся в Орловской областной детской библиотеке им. М. М. Пришвина 4-6 февраля 2020 года.

Участники Чтений обсудили проблемы, связанные со следующими разделами организационной деятельности учреждений культуры и образования:

1. «Искусство наше словесное – свет большого единого духа» (проблемы, вопросы и находки сферы образования).
2. «Достоверность сердца в словах разума» (филологический подход).
3. «Родная земля – источник мудрости, кладовая солнца» (краеведение, биографические и библиографические исследования).
4. «Родственное внимание к жизни» (философские аспекты восприятия человека и мира).
5. «И образуется сила жизнеутверждения» (сфера культуры как средоточие ценностей жизни).

Разговор о Пришвине был введён в широкий культурологический и философский контекст. Теме преемственности и соотношению творчества Пришвина и нашего современника – писателя, главного редактора журнала «Муравейник» Н. Н. Старченко было посвящено выступление заместителя директора по работе с детьми Брянской областной научной универсальной библиотеки им. Ф. И. Тютчева, кандидата педагогических наук Елены Зезеки. Тему профессионально-нравственной солидарности продолжила писатель Светлана Голубева, связавшая личность директора Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» С. С. Гейченко с нашим земляком И. А. Новиковым. Гость из города Кишинёва (Республика Молдова) Ольга Тиховская поделилась литературоведческими находками, а именно черновиками нашей землячки Е. А. Благиной.

Влияние личной жизни человека на его мироощущение, когда внешний мир воспринимается целиком через призму внутренних переживаний, неоспоримо. Для творческого человека этот феномен имеет особое значение. Женским образам в жизни и творчестве М. М. Пришвина было посвящено выступление писателя Алексея Кондратенко, рассказавшего об истории Варвары Петровны Измалковой, и первого проректора Орловского государственного института культуры Натальи Меркурьевой, которая по дневникам Пришвина проследила историю взаимоотношений писателя с Валерией Дмитриевной Лиорко.

Художественное и публицистическое творчество писателя стало темой выступлений доцента Института развития образования Нины Кульчицкой, заведующей сектором страноведения и литературы на иностранных языках Брянской областной детской библиотеки Анны Шмотовой, старшего научного сотрудника Музея писателей-орловцев Галины Тереховой, доцента ОГУ им. И. С. Тургенева Натальи Смоголь. О творческом бессмертии истинного таланта писателя размышляла ведущий научный сотрудник Дома-музея М. М. Пришвина (Дунино) Яна Гришина.

В настоящем сборнике представлены эти и другие выступления участников Чтений. Надеемся, что использование данного уникального научно-практического материала поможет вам «через осознание смыслового пространства, в котором мы живём, объединить творческие усилия работников культуры и образования по созданию условий для развития человека, для преобразования человеческой природы», что и является целью VII-х литературно-педагогических Пришвинских чтений «Творчество жизни».

Смоголь Н. Н., доцент кафедры русской литературы XX-XXI вв. и истории зарубежной литературы ОГУ им. И. С. Тургенева, кандидат филологических наук

Чупахина Т. Н., заведующая научно-методическим отделом БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина»

Понимание ценности человеческой жизни как основа профессиональной деятельности детского библиотекаря

VII литературно-педагогические Пришвинские чтения проходят в юбилейный для библиотеки год. Нам 50! Пришвинскими чтениями мы открываем череду юбилейных мероприятий. Они будут разнообразными, и мы очень надеемся, что интересными для наших читателей. Быть интересными читателям – это наше профессиональное кредо во все годы существования библиотеки.

28 сентября 1970 года исполнительный комитет Орловского областного Совета народных депутатов трудящихся принял решение об открытии областной детской библиотеки. Первым директором библиотеки, по сути, её организатором стал Михаил Васильевич Евсеев. Личность легендарная. Человек, в послужном списке мирной жизни которого на тот момент кроме прочих заслуг было руководство областной библиотекой им. Н. К. Крупской (сегодняшней Бунинкой) и строительство её нового здания. Я не зря сказала, что Евсеев – человек-легенда, человек с трудной судьбой и славной биографией. Ветеран Великой Отечественной войны, он был начальником штаба оперативно-учебного центра Западного фронта, руководил которым легендарный Илья Григорьевич Стаинов. Наверное, есть определённая символика в том, что человек, который воевал, защищал Родину, впоследствии перешёл на самое мирное поприще – служение культуре.

Люди, познавшие жестокость войны, видевшие смерть и разрушения, в мирной жизни с особой силой пытались показать ценность человеческой жизни, передать это знание своим детям и внукам. Становление первого поколения работников Пришвинки, так же как и первого поколения читателей (к которому отношусь и я) проходило в окружении таких людей. Это уже названный директор Михаил Васильевич Евсеев, а ещё в разные годы в библиотеке работали ветераны войны Василий Тимофеевич Соловьёв, Василий Спиридонович Орлов, Георгий Иванович Соколов. Это те люди, среди которых выросла и набиралась опыта молодёжь, создавалось не просто учреждение для детей, а кропотливо строился дом, где было бы уютно, интересно, полезно детям и взрослым. Дом, где ребёнок рос бы от самого его рождения до совершеннолетия, рос, прежде всего, духовно. И если родители думают о том, как и чем накормить своё чадо, чтобы оно росло здоровым, то для библиотекарей на первом месте – питание души. Поэтому миссия детской библиотеки состоит главным образом в том, чтобы через книгу и чтение создать среду для культурного развития ребёнка. 50 лет наша библиотека с честью выполняет эту высокую миссию.

За 50 лет многое изменилось: вырос и изменился фонд библиотеки, библиотека расширилась территориально, изменилась её структура, появились не только новые отделы, но и новые должности: художника, программиста, заведующего сектором автоматизации библиотечных процессов. Мы сегодня говорим, что культурный человек – это, в том числе, и человек, умеющий пользоваться современными техническими средствами и с их помощью умеющий ориентироваться в информационном пространстве. Много изменилось, но неизменным осталось то, что было заложено первым поколением библиотекарей – понимание ценности человеческой жизни, утверждение ценности личности нашего читателя (пусть даже совсем юной, но уже личности) – в этом мы видим главное профессиональное качество детского библиотекаря.

И здесь нашим ориентиром, кроме уже упомянутых людей, является и писатель, чьё имя библиотека носит с сентября 1981 года. Тогдашний директор библиотеки Евгения Семёновна Шестопалова и коллектив, выбирая имя Пришвина, приняли очень мудрое решение, ведь «как вы лодку назовёте, так она и поплывёт». Казалось бы, в литературном орловском крае много достойных писателей, а выбран был Михаил Михайлович Пришвин. Пришвин – писатель-гуманист: через всё его творчество проходит идея утверждения ценности человека, его внутреннего мира, внутреннего «я». Внутри каждого

взрослого, по мнению Пришвина, навсегда остаётся свой личный ребёнок, «в существе которого и заключается то, что называется талантом. Мне иногда представляется, такого рода «талант» заключается почти в каждом человеке, но что люди именно это самое нужное для создания нового человека, нового общества знать не хотят» (конец цитаты).

Как мне кажется, талант детского библиотекаря сродни таланту детского писателя: мы все внутри себя остаёмся детьми! Те, у кого это не так, здесь не приживаются.

К юбилею у библиотеки появился логотип. Его автор, студентка Орловского художественного училища Полина Голубкова по возрасту почти наш читатель. Как мне кажется, она очень удачно сумела отразить в логотипе связь имени писателя с миссией нашей библиотеки – создание среды для культурного развития ребёнка через книгу и чтение, такой среды, которая бы убеждала в том, что каждая жизнь уникальна и тем ценна.

Что это за среда, и что она предполагает?

Ценность человеческой жизни в том, чтобы жить не только для себя, но и замечать окружающий мир. Культурное развитие юной личности предполагает общение с природой. Природе посвящены многие произведения Пришвина. Несомненно, что человеческая жизнь – это высшая ценность, но так же ценно и всё живое, что окружает человека: растения, насекомые, животные, птицы... Любовь ко всему живому, к природе и животным – один из верных признаков духовной полноценности. Об этом мы говорим на наших уроках доброты. Этому была посвящена наша акция «Тургеневский дуб-200» («Мы посадим дуб могучий, чтобы в мире стало лучше»). Это же в основе нашего нового проекта «Прочитаем собаке книгу», по которому мы работаем несколько месяцев, и который уже так полюбился нашим читателям, что для участия в чтении записываются на очередь. Особенно ценно то, что дети на эти встречи приходят вместе с родителями.

Несомненно, самое ценное в жизни каждого человека – это семья. Это сначала родители, потом дети, внуки и другие родственники. Если мы посмотрим на нашу эмблему, то увидим крону крепкого дерева, которое, собственно, и символизирует семью. Показать подлинную роскошь семейного общения, возродить подзабытые традиции семейного чтения, совместный семейный досуг в библиотеке – это ещё одна из задач, которую мы решаем в Пришвинке. И в последнее время, как мне кажется, достаточно успешно. На занятия в нашем семейном клубе выходного дня читательские семьи записываются заранее. По воскресеньям и не только для семей организуются: цикл семейных встреч и творческих занятий «Занималочка», творческая мастерская по изготовлению традиционной русской куклы «Кукольный сундучок», программа развивающих занятий по пескографии «Весёлые песчинки», мастерская интерактивного чтения «Читаем, играем, творим». Отрадно заметить, что у нас уже сложился довольно обширный круг молодых родителей – завсегдаэв этих занятий. Эти молодые люди – наши помощники в продвижении книги и чтения, и они понимают читающую семью как одну из ценностей в жизни человека.

Программы творческого развития реализуются в нашей библиотеке и в секторе эстетического воспитания, который на определённом этапе было решено ввести в структуру библиотеки. Назову лишь некоторые наиболее интересные проекты по эстетическому воспитанию: авторская программа Татьяны Александровны Шестопаловой «Особенности русского народного костюма»: истории, рассказанные куклой – цикл культурно-образовательных мероприятий для младших школьников и «Живая сила традиций» – цикл мастер-классов народных мастеров Орловщины для читателей библиотеки. В процессе реализации программ Татьяна Александровна не только работает с детьми, но и приобщает родителей к народной культуре. На таких занятиях родители помогают детям в изготовлении куклы и одновременно получают важную информацию, к примеру, каким образом текстура ткани и работа с ней влияет на развитие речи и образное мышление ребёнка.

«Галерея искусств в библиотеке – цикл художественных выставок учащихся детских школ искусств города Орла и Орловской области и цикл фотовыставок в

библиотеке «Истории, написанные объективом» (совместно с фотоотделением Орловского областного колледжа культуры и искусств) – эти два проекта являются нашими изюминками, они полюбились и читателям, и просто жителям города, которые заходят в библиотеку специально посмотреть выставки.

Традиционными стали наши конкурсы детского и семейного творчества. В том числе, и связанные с творчеством Пришвина. Об одном из них в программе Пришвинских чтений – выступление ведущего методиста Т. Н. Чупахиной. Говоря о работе по возрождению традиций семейного чтения, не могу не назвать полюбившуюся горожанам – слушателям проводного радио – передачу «Почитаем папе с мамой». Это наш многолетний совместный проект с Радио России Орёл.

Занятия в библиотеке способствуют не только семейному времяпрепровождению за книгой, но и воспитанию творческого читателя. Через вдумчивое творческое чтение – к собственному творчеству, ну а потом – и к творчеству собственной жизни.

Как я уже говорила, в центре всей деятельности библиотеки – ребёнок, на логотипе ребёнка символизируют птенцы. И это не только потому, что Пришвин – писатель-натуралист. Очень хотелось подчеркнуть, что мы живём в Орле, это связь с родным городом, с краем, которому мы посвящаем очень большую часть работы. Нам хочется думать, что наши птички являются представителями гордых птиц, именем которых назван наш город. В наших ближайших планах – объявление мини-конкурса среди читателей на лучшее имя для наших птенцов, и, может быть, у них появится своя история, биография, приключения... В любом случае, всё будет идти от наших читателей и их фантазии.

Краеведение – основная, важная тема нашей библиотечной деятельности. Осознать свою связь с родиной, с родной землёй, трудиться на её благо – эта ещё одна из ценностей человеческой жизни. В 2001 году в библиотеке был создан информационно-краеведческий сектор. Назову лишь несколько проектов последних лет: «Живое краеведение» – создание видеогалереи орловских краеведов на основе встреч с детьми и подростками в библиотеке, цикл краеведческих встреч «Слава и гордость Орловского края», «Пришвинский календарь» (проект, который получил международную премию имени В. Бианки); и совсем новая наша идея – это клуб дружеского общения «Соседи». Почему такое название? Мы живём в ритме современного города, заняты своими проблемами, а самую главную роскошь – человеческое общение – нам зачастую заменяют гаджеты. Мы порой не знаем тех, кто живёт рядом. А это могут быть интересные и даже уникальные люди. Знакомство с ними может стать настоящим подарком судьбы. Это снова к разговору о ценности каждой человеческой жизни, и здесь снова мы идём от Пришвина: «Все недаром! Какая масса людей проходит даром, как тени, и кажется, все это не настоящие, не интересные люди. Между тем в действительности все они настоящие, все интересные. Стоит только попасть с любым из них на одну тропинку, как откроется неизбежно их природа в ужасающей силе, и тогда понимаешь действительность, все равно как, глядя на мелькнувшую падающую звезду, догадываешься о действительной, мчащейся природе неба, а не спокойной, как кажется нам».

Первым на встречу в клуб «Соседи» пришёл ветеран Великой Отечественной войны Абрам Израилевич Миркин. Это тоже не случайно. Мы, сегодняшние пришвинцы, верны традициям первого поколения работников библиотеки и продолжаем воспитывать наших читателей в уважении к старшему поколению, своим примером доказавшему ценность человеческой жизни. Для этого мы уже больше пятнадцати лет создаём видеогалерею лиц и судеб ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла, детей войны «Мы не вправе их забыть». В этом году будем презентовать уже 7 выпуск.

Две птички на логотипе библиотеки образуют книгу. И это самое важное! Чтобы мы ни делали, какую бы интересную форму работы ни придумывали, какими бы компьютерами ни укрепляли свою материальную базу, всё равно во главе любого мероприятия, разговора, встречи стоит книга. Книга именно в своём традиционном бумажном виде, таком, как на логотипе. Книга, которая пробуждает добрые чувства,

которая воспитывает Человека с большой буквы, которая утверждает высшую ценность – ценность человеческой жизни.

Н. Н. Кульчицкая

Внутренний компас там, где все сбиты с пути

Фраза М. М. Пришвина: «... Убедить в ценности человеческой жизни...» — это, конечно же, направление совместных размышлений для людей, погружённых в проблемы культуры и образования. Мы все находимся в этом пространстве - пространстве образования и культуры. И не только потому, что сами учимся и общаемся, учатся наши дети, внуки, соседи, в конце концов. Образование и культура – это связь человека и окружающего его мира с тем целостным идеалом, который и обеспечивает нас светом и теплом, это Образ в его идеальном понимании.

Ключевое слово «культура» своей этимологией и смысловым наполнением направляет наше внимание на человека, воспринимающего этот идеал, этот Образ, на человека ориентирующегося. Без человека нет культуры: человек, возделывая, поклоняясь, движется к свету, к источнику, к идеалу, к Образу. Культура всегда связана с идеалом, с движением к идеальному образу, с умением отличать идеал от идола. Именно культура помогает воспитывать и образовывать в человеке силы противостояния трудностям на пути к идеальной цели.

Размышляя на тему «Мир будущего», французский доктор богословия Жан-Клод Ларше замечает: «Детей нужно прежде всего вооружить системой координат в мире хаоса, дать им внутренний компас, который укажет им путь там, где все сбиты с пути».

Образ компаса, внутреннего компаса, представляется нам ярким и очень важным для осмысленной жизни среди людей для созидания жизненного пространства.

Внутренний компас как способность ориентироваться в мире необходим и взрослым, и детям – он нужен всем. Понятно, что такой внутренний компас нарабатывается всю жизнь и укрепляется самообразованием.

Вслушаемся в слова Михаила Петровича Щетинина, гениального русского педагога, нашего современника: **...Если бы у меня спросили: «Есть ли первокирпичик, причина причин, энергоисточник развития личности?», - я бы ответил: «Есть! Это чувство собственного достоинства, своей значимости среди людей». А двигателем развития можно было бы назвать успех в той или иной деятельности. Успех, пусть самый малый, в конкретном нужном людям деле и есть начало расцвета личности.**

Ключевые слова этого высказывания: энергоисточник развития личности, чувство собственного достоинства, успех, начало расцвета личности, - всем знакомы и привычны.

Но!.. Как важно посмотреть на слова рядом. Что они добавляют к значению знакомых слов? Зачем нужны эти «соседи» словам (как и людям)? Как меняется их смысл из-за освещения, исходящего от слова рядом? Каждое слово высвечивает в другом что-то особенное, важное в данный момент. Слово как источник света – как важно это понять, когда мы живем среди людей и соотносим себя с ними.

И вот современные слова, уже спокойно, чтобы не сказать «равнодушно» нами воспринимаемые от частого употребления: **личность, развитие личности, собственное достоинство, успех, - в размышлениях М. П. Щетинина, соседствуя с другими, как будто служебными: среди людей, та или иная деятельность, конкретное нужное людям дело - превращаются в обозначение смысла жизни.**

Достоинство человеческое связывается с успехом **в работе среди людей, с делом, нужным людям**, и только тогда начинает расцветать личность.

Расцветает личность не человека-эгоиста, питающего своё «достоинство» высокомерным успехом над другими.

Личность расцветает тогда, когда **успевает (успех) послужить** людям делом, делом, нужным этим людям.

Как это **успеть послужить** людям делом?

Помочь, когда тебя просят? А если не просят? А если у тебя нет ничего, чем можно помочь, поделиться? Эх, что же тогда получается – не расцветёт моя личность? Много вопросов! Кто ответит? Где искать ответы?

В «Сопке мира» Михаил Михайлович Пришвин в форме письма к «милому зарубежному другу» описывает, как он сам говорит, как началось «оправдание бытия», как радость бытия «животная» вытесняет всякую грусть. Рассказ, написанный в самом начале 20-х годов, погружает читателей в атмосферу событий Октябрьской революции, событий, связанных с трагедией бытового неустройства и голода, а потом и НЭПа.

«Какую тут животную радость я испытал при виде открытых продовольственных магазинов и книжных лавок – не пересказать. Помню, первые прочитанные мною в книжной лавке слова были Андрея Белого, что Россия – гнилой, смердящий труп и всё это гнилое, смердящее в о с к р е с л о, причём это «воскресло» было спущено вниз пирамидкой, как в старинных рукописях. Из книжной лавки я перешёл к витрине магазина Елисеева, смотрел на балыки, икру, на двинскую сёмгу, всё время повторял про себя:

**и всё это
восрес-
ло.**

Обычный в то время припев обывателей о недоступности товаров для бедного человека меня несколько не смущал; мне бы только воскресло, а голова моя так счастливо устроена, что воскресшее непременно попадает мне в рот» [1, с.630].

Удивительна внутренняя сила человека, вырвавшегося из-под «власти пуда хлеба».

На чём же основано это счастливое устройство: **воскресшее непременно попадает мне в рот?**

Читаем дальше: **«...Америка выдаёт помощь писателям, но требует подписи: «благодарю» - ...**

Как грустно всё-таки думать, что заокеанские благодетели не понимают заключённой в самом рисе солнечной энергии, которая при соприкосновении с голодным желудком без наших забот непременно превращается в человеческий свет: благодарность» [1, с. 633].

Итак, благодарность – это есть человеческий свет! М. М. Пришвин раскрывает нам чудесную связь солнечной энергии и благодарности (**непременно!**). И, продолжая своё «письмо», писатель рассказывает о силе связи, о единстве жизненных ценностей, которые возможно оценить только человеку, прошедшему жизненные трудности, и через это прийти к священному первоисточнику:

«Вы теперь понимаете, почему я так долго останавливаюсь на как будто бы посторонних самой литературе вещах: после всех испытаний мечта и вещь неразрывно соединились в моём существе, исчезла тоже и усвоенная в сытое время черта между добром и злом, и то и другое слилось, вернувшись к первоисточнику своему: священной животной или растительной жизни»[там же].

«Мечта и жизнь», «добро и зло», «первоисточник: священная животная или растительная жизнь», Жизнь, человеческая жизнь – первоисточник добра и зла. Выбор делает жизнь. Жизнь выбирает живого человека.

Как нам научиться и детей научить этому искусству – быть живыми?

Т. В. Черниговская, отвечая на вопрос, как человеку не превратиться в придаток более сильного и быстро считающего искусственного интеллекта, посоветовала читать сложные книги, смотреть сложные фильмы, думать и решать сложные задачи.

Поэма «Фацелия» М. М. Пришвина – простое или сложное произведение?

Вдумаемся в строки поэмы:

- А что это значит «люблю»?

- Это значит, - сказал он, - что если у меня останется последний кусок хлеба, я не стану его есть и отдам тебе, если ты будешь больна, я не отойду от тебя, если для тебя надо будет работать, я впрягусь как осёл.

И он ещё много насказал ей такого, что люди выносят из-за любви.

Фацелия напряжённо ждала небывалого.

- Отдать последний кусок хлеба, ходить за больной, работать ослом, - повторила она, да ведь это же у всех, так все делают...

- А мне этого и хочется, - ответил художник, чтобы у меня было теперь, как у всех. Я же об этом именно и говорю, что наконец-то испытываю великое счастье не считать себя человеком особенным, одиноким и быть, как все хорошие люди. [1, с.451].

Это последние абзацы поэмы. Поэмы о любви, о счастье.

Быть как все или быть особенным? Пришвин даёт тонкое художественное разъяснение: быть особенным – это значит одиноким, а быть как все – все хорошие люди – это значит испытывать великое счастье. Это счастье добывается работой, делом, значимым для людей, успехом в этой деятельности. Видимо, здесь начало расцвета личности и ощущения чувства собственного достоинства – ценности человеческой жизни.

Как приобрести это чувство и как передать знание о нём и понимание необходимости этого достоинства нашим детям? Будем думать и внимательно и доброжелательно всматриваться в жизнь и вслушиваться в её слова, во все - они все ключевые, ценные для жизни и правильной ориентировки в ней.

Будем надеяться, что дети, по своей природе стремящиеся быть не такими как все, а особенными, захотят присмотреться и прислушаться к словам и образам, хранимым русской классикой (художественной и педагогической) и это поможет им понять-почувствовать свой внутренний компас. Это поможет им сориентироваться по высотам Творчества как Творения – по тому идеалу, что всегда выше человека, но служит расцвету его личности.

В дневниках М. М. Пришвина, которые приводит В. Д. Пришвина, предваряя сам текст рассказа «Сопка мира», читаем: «8 сентября. Душа раздвоена, а станешь думать, выходит из неё хорошо, да, хорошо, сонная отвратительная Россия исчезает, появляются вокруг на улице добрые, энергичные молодые люди.

11 сентября. ... всё время как бы ищу светлый тон, куда бы смотрел так, чтоб всё происходящее казалось необходимым звеном. Сейчас я думаю о молодёжи – не туда ли надо смотреть?» [1, с. 628].

Может это и есть рецепт, как почувствовать настоящую жизнь?

Думать! В поисках светлого тона думать о молодёжи!

Это и есть наша работа – работа в сфере образования и культуры.

Общение с людьми для нас становится способом жизни и ценностью. Диалог воспринимается и средством, и условием формирования духовного начала в человеке, он же – диалог как способ взаимодействия с окружающим миром, с людьми, знакомыми и незнакомыми, - цель нашего соприкосновения с культурой и цель созидания культуры. И религиозной, и светской. Культуры, в которой работает мощная сила - свет, высветляющий в человеке главное – его устремлённость к идеалу. Что, собственно, и является ценностным показателем человеческой жизни.

Всё живое полно устремления, искания (кто-то ищет лучше, кто-то глубже).

Желание, устремление, искание света и смысла – не это ли признаки молодости, признаки настоящей ценности человеческой жизни?

Жизнь и культура, связанные поисками света, удержанием направления поисков через диалог с ближним, — это и есть, на наш взгляд, тот путь, который и приводит к обретению внутреннего компаса, ориентирующего нас на встречу с другим человеком, на встречу с жизнью.

Список литературы:

1. Пришвин, М. М. Сопка мира // М. М. Пришвин. Мирская чаша / сост., подгот. текстов Л. А. Рязановой, Я. З. Гришиной ; предисл. В. В. Рябова. – М.: Жизнь и мысль, 2001. – 640с.: ил. (Библиотека МГПУ).

Л. Р. Домарацкая

Нам нужен Тургенев

И снова «Тот самый Мюнхгаузен» Марка Захарова...

- Ну, **скажи** что-нибудь на прощание?
- Что сказать?
- Подумай. Всегда найдется что-то **важное** для такой минуты.
- Я... Я... Я буду ждать тебя.
- Не то!
- Я... Я очень люблю тебя.
- Не то!
- Я буду верна тебе.
- Не надо.
- Они положили сырой порох, Карл!
- Они хотят помешать тебе, Карл!
- Вот.
- Спасибо. Спасибо, Марта. Пусть завидуют! У кого есть ещё такая женщина?

...скажи ...важное...

Прошёл год.

Послевкусие

от работы над стихотворениями в прозе И. С. Тургенева:

- ...я понимаю, что её можно сделать намного интереснее...
- ...я понимаю, что эту же работу я сделала бы по-другому, уже совершенно с другой постановкой и смысловым центром...
- ...работа, которую я выбрала, была близка мне по духу...
- ...помню обработку двойной экспозиции и всё. Прошло много времени, поэтому - чем я руководствовался, уже не помню.
- ...работа помогла раскрыть тему стихотворения и конечно же найти в ней что-то близкое самому себе...
- ...после этой работы мне хочется сравнивать вещи с чем-то другим. Спасибо Тургеневу!
- ...стихотворение на тему человеческих взаимоотношений и только паутина может передать весь смысл бытия. Несмотря на все трудности, я выполняла работу с горящими глазами...

В год 200-летнего юбилея И. С. Тургенева не хотелось рапортовать к сроку о «неземной» любви в стройных рядах, да никто и не требовал. А хотелось просто неспешной работы в связи с такой оказией.

Зная, увы, не оригинальные (т.е. с завидным упорством достойным другого применения) заявления: «...мне не нравится...» и мои не менее банальные: «...не пирожное, чтобы нравиться...», была предложена в качестве учебного задания работа по стихотворениям в прозе И. С. Тургенева. Выполнение будет, если и не в срок, то к учебному просмотру обязательно. Группа большая - простор для выбора лучших работ. Сразу придумалась форма подачи - открытки: с одной стороны - изображение с цитатой, с другой - на том же

изображении полный текст. Но для экспозиции выставки нагляднее сделать две фотографии (формат 20 х30 см.).

Пути к отступлению были отрезаны, распечатанными заранее текстами стихотворений для работы на уроке. Сразу многие углубились в свои гаджеты на самостоятельные поиски.

А дальше пошел томительно - (т. к. в основном - не спешили «сдаваться») увлекательный процесс узнавания И. С. Тургенева и студентов.

«Всё хорошее, в том числе и хороший рассказ, происходит не только от личного усилия, нет, само выспевает как яблоко на стволе человеческой личности». (М. М. Пришвин).

Прочитать и выбрать (большие не впишутся в формат) вроде не сложно.
«...для каждого книга - это зеркало, в которое он смотрится, и сам себя узнаёт, и познаёт в истине». (М. М. Пришвин).

«Довольный человек» - «Он сочинил клевету на знакомого, распространил её тщательно, услышал её, из уст другого знакомого - и сам ей поверил».

«Роза» - «...обернувшись к камину, бросила цветок в умиравшее пламя».

«Я встал ночью...» - «Скучно и томно там... как и здесь в моём Сердце».

«Два брата» - «Всё, что живёт - движется, чтобы питаться; и питается, чтобы воспроизводить».

«Мне жаль...» - «Мне жаль самого себя, других, всех людей, зверей, птиц. Всего живущего».

«Без гнезда» - «Я как одинокая птица без гнезда...».

«Кубок» - «Мне смешно ...и я дивлюсь на самого себя».

«Враг и друг» - «Обвинить самого себя в его гибели он, однако, не подумал... ни на миг».

«Песочные часы» - «Страшно скоро промчалась жизнь, - скоро и без шума, как речное стремя перед водопадом».

«Посещение» - «Вы только на миг можете блеснуть передо мной - ранним утром ранней весны».

Это перечень выбранных названий и цитат, по которым выбирались фотографии, создающие пространство для раскрытия атмосферы стихотворения, многослойное и недосказанное (полное доверие к зрителю - простор фантазии).

«При механизации жизни: она перестаёт быть школой терпения, а радости и благодарности в оправдание лёгкости - не хватает душе». (М. М. Пришвин).

Цитата из стихотворения определялась после выяснения, о чем же говорится в тексте, выводя событие на уровень обобщений, меняя угол зрения, проще - на понятия: добро и зло. Всякий раз происходило новое проникновение в текст, в собеседника: игра, где есть начало, нет конца и все ходы и более того результаты неизвестны. Но в памяти был пример работы с текстом, как сияющий высший пилотаж - захотелось попробовать так же и найденные обобщения вывести на изображения. И тогда море, река - пространство, жизнь, дорога - движение, путь.

Хороший пейзаж - это всегда рассказ о пространстве, которому автор передаёт своё состояние, через усиление выразительности. Такие пейзажные заготовки шли в ход, создавая образ (всё-таки по мотивам) стихотворения.

Такая степень творчества была в этой работе.

«Догадываться, рассуждать» было легче, чем найти место на пейзаже автографу рукописи, портрету, подписи Тургенева, тексту, наконец - той массе мелочей, составляющей процесс создания композиции и являющейся «школой терпения» в освоении профессии фотографа.

Сколько отдал сил души, времени - столько и получил «не завтра, быть может, так позже когда-нибудь», но обязательно, только сумей понять и радостно поблагодарить.

Фотография, как состояние героя. Наполнение изображения смыслом, созвучным тексту.

Требовалось найти в текстах выбранных повестей (понравились – «Ася» и «Первая любовь») цитату к:

- портрету, подобно смелой линии наброска, рисующей живой образ героини;

- пейзажу, характеристике пространства, созвучного раздумьям о прошлом.

Совместный поиск портретных полу-состояний:

- ещё не улыбка,

- ещё не грусть,

-ещё не лукавство и т.п. обнаружил подходящие выбранным цитатам фотографии.

«По природе стыдливая и робкая, она досадовала на свою застенчивость из досады, насильственно старалась быть развязной и смелой, что ей не всегда удавалось». (И. С. Тургенев).

Цитата обрекала на радостное удивление от возможного совпадения, магия пойманного взгляда не отпускала.

С пейзажами пространств земных и водных контрастные сочетания настроения (текста и изображения) обостряли чувство потери.

«Одно слово... О, я безумец! Это слово... я со слезами повторял его накануне, я расточал его на ветер, я твердил его среди пустых полей... но я не сказал его ей, я не сказал ей, что я люблю её...».

Пейзажи как будто оживали от слов, обращенных в пространство, становились безмолвными свидетелями.

...скажи ...важное...

- Не те слова, не те поступки, один лишь миг и счастье упущено.

- Разочарование и грусть.

- Не те слова, что хотела бы сказать душа.

- Полюбив по-настоящему лишь раз, он не смог полюбить вновь.

- Как много зависит от наших поступков.

- Так легко упустить миг счастья.

Всё, что я могу сказать по поводу повести «Ася»,

-...в моём портрете показана девушка с характером, которая руководит всеми одним взглядом и немного легкомысленная. Как в начале повести. Тургенев открыл для меня совершенно новую сторону характера образа моей подруги...

- ...для меня Тургенев - это наш современник.

- ...в его произведениях каждый может найти что-то личное...

- ...я не ожидал, что его мировоззрение, произведения будут актуальны и в нашем «просвещённом» XXI веке.

- ...под какими бы мы слоями не прятали проблемы духовного характера, суть их не изменится.

- и в его произведения стоит окунуться с детским неведением.

Читаем И. С. Тургенева...

**«Она есть мечта моя, творчество моё»
(страницы биографии Варвары Петровны Измалковой (1881 – 1951))**

История первой любви М. М. Пришвина хорошо известна биографам писателя и литературоведам. В разных работах буквально слово в слово повторяется эпизод, когда студент Лейпцигского университета Михаил Пришвин в 1902 году отправился на каникулы в Париж. Здесь и произошла встреча будущего писателя с Варенькой. Студентка Сорбонны Варвара Петровна Измалкова изучала историю, была дочерью крупного чиновника из Петербурга. Роман между Варварой и Михаилом стремительно закружил влюблённых. Они проводили вместе дни и ночи, увлечённо разговаривая обо всём на свете. Яркие, счастливые, наполненные чувствами и эмоциями дни. Но всё оборвалось через три недели. Пришвин винил в этом себя и свои идеалистические ожидания.

Через много лет писатель признавался, что именно это событие сделало его поэтом, прозаиком. Не найдя утешения в любви, Михаил Михайлович стал искать его в сочинительстве. В муках рождается личность, личность творческая. Несостоявшийся проект личной жизни Пришвин превращает в состоявшийся проект творчества. Образ Вари, музыки, являвшейся в его сны, станет вдохновлять его и побуждать к написанию новых и новых произведений. В течение всей жизни в дневнике Пришвина по разным поводам возникают две женщины: Варвара Петровна Измалкова и Ефросинья Павловна Пришвина, невеста и жена. Всё романтическое, поэтическое, эротическое связано с Варей, а реальное, бытовое, природное – с Ефросиньей Павловной.

Долгое время считали, и это кочевало из одной книги о Пришвине в другую, да и сам Пришвин был убеждён в этом, что Измалкова осталась в Англии на жительство и много лет трудилась банковской служащей в Лондоне. В конце 1920-х гг. Пришвин отправил Варваре Петровне письмо по заграничному адресу 1912 года, намереваясь после получения ответа послать ей и свои новые книги. Но через два месяца он отметил в дневнике: «Вчера вернулось письмо из Англии обратно».

Он искал её всю жизнь. Автор книги «Пришвин» из серии ЖЗЛ Алексей Варламов назвал Варвару Петровну Лаурой в судьбе своего героя. Варвара Измалкова, превратившись в Инну Ростовцеву в автобиографическом романе «Кашеева цепь», властвует в художественном пространстве произведения...

Кем же была Варвара Измалкова, как сложилась её судьба? К сожалению, в публикациях о Пришвине биография его музы излагается крайне скупой, причём акцент делается в основном на то, что она была, повторимся, дочерью крупного петербургского чиновника. В самом деле, её отец имел чин действительного статского советника (т.е. гражданский генерал), но Измалковы вовсе не принадлежали к традиционной столичной аристократии, их корни уходят глубоко, образно говоря, в чернозём. Изучить этот вопрос нам помогут работы генеалогического характера, различные сайты, материалы библиотек, книга Д. А. Ляпина и И. Г. Лильп «Измалковы» (Елец, 2010)¹.

Итак, Варвара Измалкова – наследница старинных дворянских родов, которые на протяжении столетий служили России.

Её матушка – Клеопатра Александровна Девиер (1844 – 1916), потомок заметного персонажа российской истории. В 1697 году во время путешествия по Европе царь Пётр I увидел на морских манёврах ловкого 15-летнего юнгу и взял его к себе на службу. Так португалец Антон Де Виейра (1682 – 1745) стал основателем русского рода графов Девиеров. Он быстро прошёл путь от царского денщика до генерал-адъютанта императора. Красавец Девиер соблазнил девушку Анну, сестру Александра Меншикова,

¹Ляпин Д. А., Лильп И. Г. Измалковы (материалы к родословию). – Елец, 2010. – 149 с.

она забеременела. Меншиков возненавидел Девиера, но Пётр I приказал обвенчать Анну с Антоном в три дня. В 1718 году Девиер стал первым генерал-полицмейстером Санкт-Петербурга, в 1726 году по указу Екатерины I он был удостоен графского титула. В 1727 году Меншиков добился ссылки Девиера в Сибирь. Императрица Елизавета освобождает Антона Мануиловича, в 1743 году он возвращается в столицу. Граф Девиер умер в 1745 году, оставив троих сыновей и дочь. Сын Пётр женился на княжне Долгоруковой, они и стали предками Клеопатры Александровны. Правда, к этому времени Девиеры заметно обеднели. Дед Варвары Александр Дмитриевич Девиер (1817 – после 1860) имел всего лишь чин подпоручика, жил далеко от столицы – в Валуйском уезде Воронежской губернии (ныне Белгородская область). Однако он пользовался всеобщим уважением соседей (во время Крымской войны вступил в ополчение), его трижды избирали уездным предводителем дворянства. У четы Девиеров было десять детей. Когда глава семейства умер, у вдовы Анны Александровны не осталось никаких средств, она жила во вдовьем доме в Нижнем Новгороде, сильно бедствовала. Воронежское дворянское собрание оказывало ей материальную поддержку.

Клеопатра (она была третьей по возрасту из десяти детей А. Д. Девиера) вышла замуж за такого же воронежского провинциала Петра Николаевича Измалкова (1845 – 1911). Венчание состоялось в Воронеже в 1876 году. Родовым именем, где семья проводила летние месяцы, стало село Берёзово Нижнедевицкого уезда.

Ныне историки указывают на то, что в роду Измалковых было две ветви: воронежская и орловская (ливенская). Девиз рода был краток: «Умрём за Отечество». Измалковы были в родстве со многими дворянскими фамилиями, в частности, с Буниными.

Пётр Измалков родился в городе Нижнедевицке Воронежской губернии, окончил гимназию в Воронеже и юридический факультет Московского университета. Короткое время служил на юридических должностях, преподавал, был мировым судьёй в Нижнедевицке. В течение 15 лет находился в отставке, эпизодически занимаясь адвокатской деятельностью. С 1884 года служил в министерстве финансов, исполняя обязанности члена совета банков с государственным участием. Гласный Воронежской губернской земской управы (1892 – 1894). Постепенно рос в чинах, дойдя до указанного выше чина действительного статского советника (1902). С 1896 года – член Вольного экономического общества, автор ряда крупных исследовательских работ по экономике сельского хозяйства. Редактор «Земледельческой газеты» и журнала «Сельское хозяйство и лесоводство».

У четы Измалковых родились Анна, Варвара, Ольга, Татьяна, Дмитрий. Все они внесены в Дворянскую родословную книгу Воронежской губернии.

Варвара Петровна Измалкова (1881 – 1951) родилась в Петербурге, однако детство провела в глубинке, училась два года в прогимназии в Валуйках. Окончила в 1898 году Смольный институт благородных девиц с отличием, училась в педагогических классах при Императорском воспитательном обществе. С 1899 по 1902 год училась на курсах французского языка в Сорбонне, в 1912 году получила сертификат школы Питмана в Лондоне. С 1919 по 1922 год работала в Петрограде в издательстве «Всемирная литература», была хорошо знакома с К. Чуковским, А. Блоком, М. Горьким.

В 1922 – 1923 гг. – английская стенографистка, корреспондент и переводчик временного представительства одной из зарубежных мореходных компаний в Петрограде. В 1923 – 1924 гг. работала в конторе АО «Океанское бюро путешествий» в качестве иностранной корреспондентки, с 1925 года – машинистка-стенографистка в ленинградском отделении Русско-Германского торгового АО Наркомата внешней торговли, с 1930 по 1938 год – ассистент кафедры иностранных языков Ленинградского химико-технологического института имени Ленсовета. С 1934 по 1942 год – старший преподаватель иностранной коммерческой корреспонденции в Институте внешней торговли и там же ассистент кафедры английского языка. Занималась техническими

переводами. Была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»

В конце жизни перебралась в Балашиху Московской области, где преподавала иностранные языки в пушно-меховом институте. Не имея собственного жилья, жила в общежитии института. По воспоминаниям выпускников этого вуза, они обожали Варвару Петровну, которая обладала высочайшей культурой, была скромным человеком. Умерла в конце января 1951 года в Балашихе.

Сестра-близнец Варвары – **Анна Петровна Измалкова** (1881 – после 1934). Окончила Смольный институт благородных девиц, курсы французского языка в Женеве. Класная дама в Смольном институте, преподаватель гимназии, после 1917 года – преподаватель Артиллерийского технического института имени Чубаря в Ленинграде.

Дмитрий Петрович Измалков (1883 – 1920?). Окончил Морской корпус, служил на кораблях Черноморского, затем Балтийского флота, где занимался описанием шхер Финского залива. Участвовал в первой мировой войне – служил на радиостанции особого назначения. Был отмечен тремя орденами, а также медалями и почётными знаками. В годы гражданской войны – в рядах Вооружённых сил Юга России, капитан 2-го ранга².

Ольга Петровна Измалкова – Игорева (1885 – 1976) была третьей дочерью в семье Петра и Клеопатры Измалковых. Окончила Смольный институт благородных девиц. В 1912 году поступила в Петербургскую театральную школу Литературно-художественного общества (Петербургский Малый театр, ныне БДТ). Директором театральной школы была М. Г. Савина. Ольга стала одной из её любимых учениц, позже Мария Гавриловна подарила ей несколько своих театральных костюмов. Ольга служила в Суворинском театре с 1912 года под фамилией Игорева. В театре в эти годы заведующим художественной частью был Всеволод Мейерхольд. Актриса играла главные роли: Гонерилью в «Короле Лире» Шекспира, Веру в «Обрыве» Гончарова, королеву Елизавету в «Марии Стюарт» Шиллера. В 1918 году актёрский состав театра распустили, Ольга Игорева на пролетарской сцене оказалась не нужна.

С 1923 по 1937 год актриса работала в ленинградских передвижных театрах, была репрессирована. С 1939 по 1941 год служила в Порховском областном драматическом театре драмы и комедии (ныне Псковская область). В 1942 (или 1943) году Ольга Игорева оказалась в Череповце, в котором находилось много эвакуированных из блокадного Ленинграда. 15 лет работала руководителем детского театра в городском Доме пионеров. Обездоленным ребятишкам военной и послевоенной поры она подарила чудо под названием «театр». Здесь было поставлено множество спектаклей: «Василиса Прекрасная», «Конёк-Горбунок», «Белый пудель», «Золушка», «Двенадцать месяцев», басни Крылова, «Морской охотник», «Чиполлино»³.

Ольга Петровна жила с сестрой Татьяной Петровной. Своё дворянское и графское происхождение сёстры тщательно скрывали. Дожив до глубокой старости, Ольга Игорева ослепла, высохла, разум её стал угасать. Она скончалась в 1976 году. Ныне в Череповецком краеведческом музее можно увидеть подаренные ей вещи Марии Савиной: кружевные накидку и шарф.

Татьяна Петровна Измалкова (1886 – 1981) окончила Смольный институт благородных девиц, училась в Сорбонне, окончила Бестужевские курсы, преподавала в гимназии, была помощником режиссёра в Академическом театре Комической оперы в Петрограде (1920 – 1921), в последующие годы работала бухгалтером. В 1939 году окончила пединститут иностранных языков в Ленинграде, затем преподавала там на кафедре французского языка и работала в вузе библиотекарем. Во время блокады

²Картотека офицеров Русского Императорского флота - <http://skyclimate.ru/BookLibrary/00009-Bukva-I-ofitseryi/IZMALKOV-Dmitriy-Petrovich.html>

³Надежда Деревягина. «Судьба актрисы» – <https://yasinskaya-svet.livejournal.com/12021.html>

находилась в Ленинграде, участвовала в тушении пожаров, в охране объектов. После снятия блокады уехала в Башкирию, а затем в Череповец, к сестре Ольге.

Работала в городской библиотеке, память о ней до сих пор хранит старшее поколение библиотекарей. Татьяна Петровна была первым библиотекарем отдела литературы на иностранных языках (то есть, по сути, создателем этого отдела) и запомнилась коллегам и читателям своей истинной интеллигентностью, глубокими познаниями в самых разных областях, совершенным владением иностранными языками. Работая в библиотеке, щедро делилась своими знаниями с коллегами, с удовольствием – и совершенно бескорыстно – занималась с теми, кто изучал иностранные языки. Последние годы жизни провела в Доме престарелых.

Об Ольге и Татьяне Измалковых в Череповце ныне изданы книги «Судьба актрисы»⁴ и «Из рода графов Девиеров»⁵.

Такова история семьи «крупного чиновника из Петербурга». Не пытаюсь каким-либо образом упростить жизненный путь этих русских людей, сместить какие-то акценты в жизнеописаниях, мы хотим отметить главное: Варвара Измалкова была не просто наследницей аристократического семейства. Куда важнее то, что она была наследницей семьи, которая прочно жила не только в столице, но и в провинции, знала простую народную жизнь. Её отец был исследователем, редактором периодики, общественным деятелем и земцем. Так или иначе всё это отразилось в натуре его дочери Варвары, привлекло к ней интерес молодого Михаила Пришвина.

Не просто аристократы, а подчеркнём, аристократы духа Измалковы и в XX веке верно служили России и своему народу. Память о них нужно бережно сохранить не только в связи с присутствием в биографии замечательного писателя. Судьбы этих людей – пример верности своему призванию и гражданскому долгу.

Е. М. Зезека

Познание смысла Родины: благодаря и вопреки

Уважаемые коллеги, участники Пришвинских чтений!

Признаюсь, что люблю приезжать на Пришвинские чтения и, в первую очередь, потому, что Орловская детская библиотека им. М. М. Пришвина смогла создать абсолютно неформальную площадку для общения профессионалов и любителей литературы в целом. Пришвинские чтения не ограничивают круг литературных интересов именем Михаила Михайловича Пришвина. И думаю, что сам Пришвин был бы этому очень рад. Его имя, его творчество способствует началу честного разговора с самим собой, а потом откровенному общению с другими. С его образом связана плеяда писателей, на которых выросло не одно поколение наших читателей и граждан России.

Вспоминая свое выступление на прошлых VI Пришвинских чтениях, о культурном наследии и преемственности поколений, я пунктирно обозначила цепочку писателей-натуралистов, к которым мы, брянцы и орловцы, имеем счастье быть сопричастными. И высказала предположение, что эта последовательность будет продолжена именем писателя, главного редактора журнала «Муравейник» Николая Николаевича Старченко. Сегодня, когда его уже нет с нами, мы с полной уверенностью можем сказать, что

⁴Деревягина Н. Л. Судьба актрисы : книга о замечательной русской женщине, блистательной актрисе и талантливом педагоге Ольге Петровне Игорева. – Череповец, 2008. – 139 с.

⁵Из рода графов Девиеров: (сёстры Измалковы): сб. статей.– Череповец, 2008. – 80 с.

Николай Николаевич Старченко является продолжателем лучших традиций натуралистического, природоведческого направления российской художественной и документальной литературы.

На творчестве этих двух замечательных имён мне хочется раскрыть заявленную тему «Познание смысла Родины: благодаря и вопреки».

К нашим юным читателям не приходит понимание Родины само собой. Патриотами не рождаются, патриотами становятся. И это становление происходит реже в семье, скорее в школе, в библиотеке. Не могу не согласиться с мнением русского философа, писателя и публициста Ивана Александровича Ильина «Постепенно детской душе должны стать доступными: природа в её красе, величии и целесообразности, искусство, дарящее нам радость, сочувствие всему страдающему, любовь к ближнему, совестливый акт, мужество национального героя и творческая жизнь национального гения». Для познания этого существуют специальные программы, педагогические приемы, инструменты, механизмы. Но самое главное, существуют книги. Книги взрослых, которые, обретая мудрость жизни, делятся с детьми уже осознанным чувством любви к Родине. Образцом такого литературного воспитания по праву является творчество М. М. Пришвина.

Многие ученые обращаются к исследованию феномена патриотизма, выдвигают научные гипотезы, формируют современный понятийный аппарат, предлагают собственное понимание предмета исследования. Но все они поддерживают тезис о том, что понимание сущности смысла Родины возможно только при условии рассмотрения его в качестве духовно-нравственной категории.

Таким образом, основу содержания понятия Родины составляет представление о ней как о духовных основах жизни человека, тех ценностях, которые являются для него священными и которыми он не может поступиться ни при каких условиях.

Однако донести до детей понимание Родины в данной интерпретации очень сложно, лучше это сделать языком Пришвина. Язык Пришвина понятен каждому, в нем нет особой научности, изысканности или витиеватости, мы все знаем эти слова, но только, смею предположить, искренность чувств, одаренная светом таланта, делает их великими.

Читаешь Пришвина и удивляешься, как в таком маленьком рассказе как «Моя родина» смогло уместиться столько жизни, тепла, добра, света, запаха, любви и мудрости: «Мои дорогие молодые друзья! Мы хозяева нашей природы, а она для нас кладовая солнца с великими сокровищами жизни. Мало того, чтобы эти сокровища охранять – их надо открывать и показывать. ...Рыбе – вода, птице – воздух, зверю – лес, степь, горы. А человеку нужна родина. И охранять природу – значит охранять родину».

Трудно найти лучшего признания в любви к родине.

Совсем иной опыт познания смысла Родины у Николая Николаевича Старченко.

Есть у Николая Николаевича цикл рассказов объединенных общим названием «Из зарубежного блокнота» - результат экологического тура по Соединенным Штатам Америки.

Увлекательно описывает Николай Николаевич современную жизнь Америки, отмечает цивилизационные достижения, пылливо интересуется экологической обстановкой в Штатах, со свойственным ему юмором показывает характер американцев, их образ жизни.

В рассказе «Глядя на Неаполитанский залив...» Николай Николаевич Старченко приводит высказывание Константина Паустовского, которое отражает всю силу чувств самого автора: «Я не променяю среднюю Россию на самые прославленные и потрясающие красоты земного шара. Всю нарядность Неаполитанского залива с его пиршеством красок я отдам за мокрый от дождя ивовый куст на песчаном берегу Оки или извилистую речонку Таруску».

Старченко вторит этим словам и по-своему: посредством обращения к природе своей малой родины выражает глубину любви к нашей большой России.

«Глядя на Неаполитанский залив, я тут же испытал щемящее чувство – а у меня на родине, на Брянщине, в сосновом бору за лесной речонкой Осинкой, сейчас еще плотно и нетронуто лежит снег, но глухари уже начинают «чертить», определяя места будущих токов, а в начале апреля, к моему приезду туда, заиграет вовсю и большая полая вода, обнимая в низинах расцвеченные по-весеннему лозовые кусты...».

И здесь уместно уточнить наше, российское, и западное отношение к природе. В очерке «Неисчерпаемость» Николай Старченко пишет: «Летом 1991 года меня заставила об этом задуматься встреча во Флориде с отцом современной экологии, как его называют в США, Юджином Одумом. В разговоре с ним неожиданно выяснилось, что своим учителем он считает русского князя Петра Кропоткина, известного у нас в качестве революционера, теоретика анархизма. Но, оказывается, он, прежде всего, был настоящим учёным, географом и геологом, его работы широко используются до сих пор за границей, а у нас в библиотеках их не найти. Так вот, интересно было услышать мнение Юджина Одума о двух восприятиях экологической проблемы – американца и русского. «Американцы борются за сохранение природы, прежде всего, из прагматических соображений: иначе не хватит воды, воздуха, земли... – сказал мой собеседник. – Русские же любят природу всем своим существом, она органичнейшая их часть, поэтому в России так много прекрасной лирической поэзии о природе. Никто так не тоскует о родной березке или маленькой речке своего детства, как русские люди... Ностальгия присуща, прежде всего, людям из России».

Николай Николаевич Старченко только подтверждает сегодняшним взглядом писателя, что необходимость присутствия Родины в душе каждого русского человека заложена в его Природе. Это то, непреходящее и вечное, которое, само не изменяясь, выдерживает все изменения, целостно и невредимо проходит через все формы исторического развития, то, что определяет менталитет нации.

И, возвращаясь к нашей профессиональной педагогической миссии приобщения детей к общечеловеческим ценностям посредством мировой и отечественной литературы, мы горды тем, что творчество наших земляков-литераторов составляет вечную полку книг безусловной любви к Родине.

Список использованной литературы:

1. Ильин, И. А. Путь духовного обновления // Собр. Соч. : В 10 т. Т. 1. М., 1993. С. 39 – 285.
2. Пришвин, М. М. Кладовая солнца / М.М. Пришвин. – Москва: «Омега», 2017. – 126 с. – (Школьная библиотека).
3. Пришвин, Михаил Михайлович. Дорога к другу : дневники : [для сред. и ст. возраста] / М.М. Пришвин ; [послесл. И. Мотяшова ; рис. В. Звонцова]. - Переизд. - Ленинград : Дет. лит. Ленингр. отд-ние, 1982. - 175 с. : ил.
4. Старченко, Н. Тень белого дерева / Н. Старченко. – Смоленск: Маджента, 2015. – 464 с.
5. Трефилова Г. Природа и человек в творчестве М. Пришвина [Электронный ресурс] : электрон.данные. - Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 24 января 2011. - Режимдоступа:http://portalus.ru/modules/travelling/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1295877605&archive=1295896527&start_from=&ucat=& (свободный доступ).

Литературно-познавательный час «Михаил Пришвин: художник света».

Сценарий мероприятия.

Слайд 1.

Ведущий: Здравствуйте ребята! Сегодня мы поговорим о писателе, которого читатели называли волшебником или колдуном, сказочным Берендеем. Он понимал птичий язык и разговор деревьев, мог ощущать дыхание и движение листы, каждой травинки и цветка. Это писатель – Михаил Михайлович Пришвин. Секрет его колдовства – в удивительной зоркости, когда в каждой малости открывается интересное и значительное. Пришвин так писал: «Пусто никогда не бывает в лесу, и если кажется пусто, то сам виноват».

Слайд 2.

Фотографией Пришвин увлекся в 1906 году во время своего первого этнографического путешествия на Север, когда у него в руках оказался фотоаппарат учителя из деревни Паданы Олонецкого края, такого же страстного охотника и путешественника как он сам – дальше они пошли вместе.

Слайд 3.

Он привез в Петербург путевой дневник – оказалось, книгу «В краю непуганых птиц», проиллюстрированную рисунками с фотографий, сделанных во время поездки.

Слайд 4.

Ведущий: В 1924 году ему удастся купить фотоаппарат. Пришвин осваивает его, и с этих пор фотография – феномен культуры XX века – постоянно сопровождает его художественному творчеству: *«Искусство это? Не знаю, мне бы лишь было похоже на факт»*.

Слайд 5.

Ведущий: Фотография соответствовала тому, что присуще Пришвину-художнику: вниманию к личности, к жизни в подробностях, фактах, деталях, она удовлетворяла его стремлению не только отразить свое время документально, но и создать зрительный образ времени. Кроме того, это захватило его, фотосъемка оказалась способом художественного освоения реальности: *«К моему несовершенному словесному искусству я прибавлю фотографическое изобретательство»*. Снимки Пришвина разнообразны – пожалуй, нельзя определить его фирменный стиль, как бывает у фотографа-профессионала: репортажная съёмка – когда били колокола, индустриальный пейзаж – Уралмаш, галерея портретов известных, неизвестных и даже маргинальных личностей, эксперименты с тенью и светом, ракурсами, крупным планом, высокой точкой съёмки, перспективой. У него нет постановочных снимков, он выхватывает из жизненного потока кадр за кадром – фотография оказывается в одном ряду с записной книжкой и дневником.

Слайд 6.

В течение 1930-х Пришвин совершает несколько поездок по стране. Уралмаш, Дальний Восток, Беломорско-Балтийский канал, Соловки, Пинега, Кабардино-Балкария.

Ведущий: В первые дни после возвращения всегда занимается фотоработой: проявляет пленки, иногда что-то печатает. Репортажная съёмка полностью удовлетворяла тому, что свойственно художественному сознанию писателя: внимание к реальности, любовь к деталям, подробностям жизни, к личности.

Особенности репортажной съёмки.

Чем отличается стандартная статья из колонки новостей от фоторепортажа? Вернёмся на мгновение в детство: на вопрос мамы: «Какую книжку тебе купить?» следовал неизменный ответ: «С картинками!». На страницах этих книг сказочные герои оживали, фантастические пейзажи помогали полностью погрузиться в события, почувствовать себя героем повествования.

Почему фоторепортажи с качественными фото неизменно привлекают внимание читателя в первую очередь? Визуальное восприятие имеет ключевое значение для большинства людей. Хорошие качественные снимки оптимально отражают атмосферу события, детали, настроение, чтобы мы, как и в детстве, «прожили» определенный промежуток времени вместе с его героями. Если мы невольно улыбаемся, глядя на кадры счастливых людей, а видя трагические снимки — искренне скорбим, значит, фоторепортаж удался.

При этом фотограф не должен расслабляться, иначе пропустит интересный кадр.

Выбирать удачные ракурсы, прислушиваться к своей интуиции, стараться передать атмосферу происходящего, настроение посредством фото — те навыки, без которых фотографу не удастся осуществить качественную репортажную съёмку.

Слайды 7-12.

Пришвин не ищет уникальных ситуаций, он фиксирует обыденное, щелчком затвора переносит событие на плёнку и отправляет его в будущее: *«Ценность фотографии заключается в точной передаче образа мира, вследствие чего у нас получается убеждение в его существовании как бы совсем независимо от нашего восприятия. Я хочу воспользоваться этой особенностью фотоаппарата и доказывать светописью мои видения реального мира»*. В каждом случае получается мастерский фоторепортаж — авторский рассказ о происходящем: в нем есть начало и развитие событий, кульминация, финал, герои, реакция окружающих и действующие персонажи. Фотографический ряд создает визуальный образ мира, который поддается описанию, осмыслению, взаимодействию с записями Дневника.

«Конечно, настоящий фотограф снял бы все лучше меня, но настоящему специалисту в голову никогда не придет смотреть на то, что я снимаю: он это никогда не увидит». (Дневник. 18 августа 1947).

Слайд 13.

В фотоархиве Пришвина много портретов. В большинстве это люди, которых он встречает во время путешествий. Они сняты по-разному: крупным планом, в рост, в повседневной обстановке, занятые своим делом, часто групповые. Все портреты выразительные, эмоциональные, фотографу эти люди явно интересны.

Слайды 14-15.

Ведущий: У Пришвина нет героев — но на его снимках, как в череде его произведений и со страниц Дневника встает многоликий коллективный портрет его современника. Этот человек — не борец, но он выдерживает ежедневно совершающуюся трагедию, не теряя достоинства, оставаясь личностью. У Пришвина нет ни одного не мыслящего, не рассуждающего, не несущего в этот мир в своей душе какую-то идею персонажа, ни одного бессмысленно подчинившегося жизненным обстоятельствам, ни одного разрушителя жизни. Зато есть дети, охотники, чудачки, философствующие народные правдоискатели. Писатель и фотограф Пришвин возвращает поправное властью достоинство каждому персонажу — и через него каждому читателю и зрителю: *«Возможно, ли найти ключ к замку от таинственной двери, за которой каждый хочет делать сам, что надо для всех?»*. На портретах работы Пришвина человек, несущий в себе целый мир. Это невидимый мир, в котором Пришвин создает свой Дневник, в котором люди продолжают мыслить и страдать, чувствовать, любить и надеяться, продолжают честно и хорошо делать свое дело.

«Большие люди сами расписываются на страницах истории, но скромный человек, такой хороший — и вот нет никому до него дела. А вот не дам я тебе от нас исчезнуть». (Дневник. 23 сентября 1939).

Слайд 16.

Съёмка живой природы занимает особое место в фотоархиве Пришвина. Природу — пейзажи с лесом, полем, дорогой, горой, ручьём, озером или рекой, цветы и деревья, птиц и собак, пятнистых оленей и лошадей, зимние снежные фигуры в лесу — всё это он снимает постоянно.

Слайды 17-19.

Ведущий: Пришвин фотографирует во время поездок в Кабарду, на Дальний Восток, Пинегу, во время охоты, в окрестностях Переславля-Залесского, Загорска, Дунина. Он экспериментирует: игра света и тени зимой и «весной света», крупный план (почки, капли, паутинки), высокая точка съёмки (узоры еловых иголок на снегу), ракурсы, перспектива, отражения в воде. Его снимки приближают скрытый от глаза мир природы: «Смотрел и дивился формам сосен и елок, засыпанных снегом. Сколько я посвятил времени их фотографированию из-за того, чтобы установить факт, что вот так бывает. Я будто фотографировал чудеса. Чудо же состоит в самородном явлении формы». Он снимает, и кажется, ты и сам мог увидеть это лесное озерцо с опрокинутым отражением неба и леса; благодаря фотографу обращаешь внимание на известное, примелькавшееся, которое отделяется от хаоса природы, становится событием, и мы чувствуем, будто сами обратили на это внимание, узнали и осмыслили.

Слайд 20.

«В начале кажется, что всё можно снять, и юный фотограф щелкает затвором. Потом оказывается, что снимать очень трудно, ходишь, ходишь, и кажется, что фотокамера очень скудный инструмент». (Дневник. 1 ноября 1924).

Слайд 21.

Фото-инструменты М. М. Пришвина.

Слайд 22.

Двух-объективный шахтный фотоаппарат Rolleiflex.

Слайд 23.

Малоформатный дальномерный фотоаппарат Leica.

Слайд 24.

Ведущий: Михаил Пришвин снимал на фотоплёнку, которую экспонировал своими камерами, в результате чего получал скрытое изображение в светочувствительном слое, нанесенном на плёнку. Для того, чтобы получить видимое негативное изображение на плёнке, её нужно проявить. Плёнку помещают в фото-бачок и заливают проявителем. После окончания процесса проявки плёнка обрабатывается раствором фиксажа для удаления остатков чувствительного слоя.

Слайд 25.

Ведущий: Фотоувеличитель использовали для проецирования маленького изображения с фотоплёнки на фотобумагу, зажатую в кадрирующую рамку.

Слайды 26, 27.

Ведущий: В процессе печати с негатива мы получаем позитивное изображение, или иначе говоря, готовую картинку с правильной градацией тонов.

Слайд 28.

Ведущий: В процессе печати на фотобумагу повторяется тот же самый процесс, что и при проявке фотоплёнки. Только теперь светочувствительный слой, нанесённый на фотобумагу, экспонируется изображением с фотоувеличителя. Впоследствии бумага проявляется и фиксируется. Различие заключается лишь в том, что процесс печати контролируется визуально при красном освещении, к которому не чувствительна фотобумага.

Слайд 29.

Видео фотопечати.

Слайд 30.

Готовая фотография.

Архетип дома и стратегии жизнотворчества В Дневнике Михаила Пришвина

Амбивалентность культуры и, как следствие, неизбежная раздвоенность сознания художника в послевоенные годы (1946-1947) усугубляется. Вопреки действительности, в которой происходит возвращение к довоенной авторитарной бюрократической модели управления государством, в первый послевоенный год атмосфера жизни в стране определяется и духом надежды победившего народа на перемены.

9 августа 1946. *Коммунизм уничтожил личную жизнь, но теперь личная жизнь, напрягаясь, вступает в борьбу с коммунизмом: коммунизм не может обеспечить работника, и он после казённого дела должен работать на себя (налево). Коммунизм готовил людей к войне, а личная жизнь, ныне возникающая, создает то, что называется «мирной жизнью». Выходом из этих «ножниц» может быть только установление законных (а не «налево») форм личной жизни... На очереди вопрос формирования личности в условиях коммунизма (возрождение).*⁶

В эти годы Пришвин впервые отмечает трансформацию стратегий жизненного поведения советского человека. Работа «налево», массовое воровство и «блат» никак не согласуются с советским образом жизни и свидетельствуют о признаках разложения социалистического государства.

18 ноября 1946. *<...> пока мы видим на каждом шагу рост неуважения к государственной собственности.*⁷

22 февраля 1946. *<...> потому-то и водят нас учреждения за нос, что всё делается по благу.*⁸

2 июля 1946. *Устройство личной жизни в Советском Союзе называется блатом.*⁹

Разрешение проблемы существования личности в СССР писатель рассматривает как важнейшую задачу и необходимое условие возвращения в лоно мировой культуры.

5 июня 1947. *<...> так стало понятно нынешнее время после жертвы народа в войне: время жажды личной жизни, раскрытия своего жертвенного опыта в образе личности.*¹⁰

Культурный феномен жизнотворчества как осознанного стремления к преобразованию повседневной жизни в послевоенные годы осознаётся писателем как общенародный и естественно возникший путь развития общества по пути возрождения частной жизни – жизни частного человека (личности).¹¹

22 октября 1938. *Я в своем писательстве есть человек, вернувшийся в свой дом <...> я писатель потому современный, что это мое стремление соответствует бессознательному стремлению всего народа <...> к центру, к Дому.*¹²

В 1946 году Пришвин решает на покупку дачи в подмосковной деревне Дунино. Как ни удивительно, архетип Дома в художественном мире Пришвина, известного охотника и путешественника, занимает одно из важнейших мест. Пришвину чужда бездомность, беспредметность мира – сквозь идею дома писатель видит, как уже в предвоенные годы в обществе меняются приоритеты: концептуальная не прикрепленность к дому, месту и революционный аскетизм исчерпали себя.

21 января 1938. *Вспоминаются большевики, у которых нет дома (спят на диване):*

⁶ Пришвин М. М. Дневники. 1946-1947. – М.: Новый Хронограф, 2013. С.242. Далее: Дневники. 1946-1947

⁷ Дневники. 1946-1947. С. 364.

⁸ Дневники. 1946-1947. С. 55.

⁹ Дневники. 1946-1947. С. 197.

¹⁰ Дневники. 1946-1947. С. 538.

¹¹ Ср.: Первушина Н.Л. Концептуальные проблемы построения типологии символов жизнотворчества.

<http://cyberleninka.ru/article/n/>

¹² Пришвин М. М. Дневники. 1938-1939. - СПб.: ООО «Изд-во «Росток»», 2010. С. 538. С.198.

Далее: Дневники. 1938-1939.

*эти честные люди стали мешать своей правдой, штурмами, авралами, потребовались устойчивые люди, стал необходим для госуд-ва их дом, семья, начались хорошие квартиры, автомобили, колхозная частная собственность.*¹³

Постепенно в культуре актуализируется идея дома как естественного места обитания человека, освоенного, структурированного пространства, в котором всё знакомо и привычно, стоит на своих местах, связано с прошлым и будущим. В послевоенные годы этот процесс приобретает массовый характер.

В течение всей жизни сквозь идею дома проступают глубинные пласты мироощущения писателя. В раннем дневнике свой путь в литературе Пришвин определяет как «тележный» и «этнографический» - «пусть живут, а я отправлюсь странствовать»¹⁴. Однако дуализм коллективной русской души, отмеченный Г. Федотовым¹⁵, выразился в личности и творчестве Пришвина с почти классической чистотой. Пришвин стоит перед извечной дилеммой художника: дом как семейный очаг или «дом-корабль», оседлость или скитания. Судьба русского человека в Дневнике писателя устойчиво соотносится с евангельской притчей о блудном сыне, а возвращение домой – с жизнетворчеством.

9 февраля 1920. *Радость русского человека самая первая, что можно было постранствовать <...> Богу помолиться или <...>попытать счастья на новых местах<...>Теперь будто частая сеть накинута на все это необъятное пространство, и странно, как нет в нем страннику места. <...> Нет, куда тут странствовать, вернуться бы в дом блудному сыну– вот вторая половина русской радости: из большого пространства вернуться в дом родной, к родному уюту и сесть на доброе дело. Но где же этот дом, где домашний уют? Вдали стоит желтый дом в родном городе, в нем побывали, видно, солдаты: окна выбиты, двери растащили на растопку соседи и бросили; один прохожий остановился на углу, помочился, пошел, и другой за ним остановился– удобное место; и так все, кому есть нужда, подходят к этому месту только за этим – поганое место.*¹⁶

Один из важнейших признаков дома – наполненность бытием – меняет знак на противоположный: наполненность небытием. Революция не просто разрушила жизнь – произошло уничтожение географического и духовного пространства России со всеми реалиями русской жизни, сопровождавшееся трансформацией образа родного дома.

Но в 1922 году, когда покинуть Россию пришлось многим русским людям, Пришвин, лишённый дома на родине в Хрущеве, откуда в 1918 году выдворили его крестьяне, приходит к ясному для себя пониманию, что родина – вот такая, какая она теперь есть, всё равно его дом.

30 августа 1922. *Возле Кремля. Казалось, я пролетарий, у которого нет ничего, и вдруг представилось, что не добровольно, а насильно я должен покинуть родину, и оказалось, что родина – дом мой, и мне предстоит новое разорение.*¹⁷

Поиск дома связывается с исторической судьбой России. Речь идет не о доме, данном человеку в обжитых пространствах своей родины, как было прежде, а о доме созданном – жизнь поставила задачу обретения, а в конечном счете, спасения дома, природы, родины.

К концу 30-х гг. окончательно определяются важнейшие для Пришвина архетипические черты Дома: дом – вселенная, космос; дом – родина, государство, Россия; дом – чудом сохранившаяся церковь, вера; дом – любое место (пень), где писатель может работать; дом – любимая, всё понимающая женщина; дом – вся планета Земля; дом –

¹³ Дневники. 1938-1939. С.20.

¹⁴ Пришвин М. М. Дневники. 1914-1916. - СПб.: ООО «Изд-во “Росток”», 2007.С. 127.

¹⁵ Федотов Г. П. «Русский человек» в сб. «Киносценарии — Рим», № 4,1989, с. 168 —181.

¹⁶ Дневники 1920-1922.-Пришвин М. М. Дневники. 1920-1922.-М.: Московский рабочий, 1995. С. 23-24.

Далее: Дневники 1920-1922.

¹⁷ Дневники 1920-1922. С.263.

место, противостоящее «царству Каина».

И поскольку мыслимый идеал писателя сложился, возникает естественный вопрос: возможен ли соответствующий этому идеалу реальный дом.

Квартира не заменяет писателю дом – поиск дома продолжается.

5 июля 1939. *Я начинаю это одиночество, которое будет вступлением к будущему одинокому житию в деревне.*¹⁸

Однако в 1940 году жизнь Пришвина неожиданно меняется - через несколько дней после встречи с Валерией Дмитриевной (16 января 1940 года), его будущей женой, Пришвин утверждает в мысли, что его бездомье и поиски дома связаны с общими путями и поисками всей русской интеллигенции: с трагедией эмиграции, со страданиями на родине, с поисками своего места в этой изменившейся жизни. Писатель делает окончательный выбор между прошлым и будущим. Важнейшая культурная задача русской интеллигенции (и всего народа в её лице), по Пришвину, связана с обретением дома, с идеей жизнотворчества – дом вписан в культурный контекст эпохи, метафизический смысл которой состоит в возвращении «блудного сына» домой.

28 января 1940. *Меня эта мысль, что мы к концу подошли, не оставляет. Наш конец есть конец русской бездомной интеллигенции. Не там где-то за перевалом (за войной, за революцией) наше счастье, наше дело, наша подлинная жизнь, а здесь, и дальше идти больше некуда, тут, куда мы пришли, ты и должен строить свой дом.*¹⁹

В феврале 1947 года, спустя полгода после покупки дунинского дома (май 1946 г.), Пришвин называет свою дачу «великолепным творением». А в течение лета и осени дунинский дом, в котором самым реальным образом устраивается жизнь – идёт ремонт, одновременно и довольно стремительно в сознании Пришвина перемещается в другую реальность. Дом становится вехой его творческого пути, воплощает в себе его представление о доме – и это чувство до самого конца жизни не уменьшается, а нарастает. Поэтическая интерпретация архетипа Дома и реальный дунинский дом писателя совпали.

12 июня 1947. *Мой дом над рекой Москвой – это чудо! Он сделан до последнего гвоздя из денег, полученных за сказки мои или сны. Это не дом, а талант мой, возвращенный к своему источнику.*²⁰

18 августа, 3 октября 1947. *В этой литературности моего дома большую роль играет и то, что вся его материя вышла из моих сочинений и нет в нем даже ни одного гвоздя не сочиненного <....> и нет ни одного предмета, не тронутого рукой любимой женщины.*²¹

Автомиф, который писатель создаёт в течение всей своей творческой жизни, основан на утрате Невесты и поиске любви, ранней потере отца (Отца) и поиске Бога, изгнании из сада (рая) и поиске Дома – непременно с садом. И так удивительно всё в его жизни стало на свои места – всё воплотилось. Дунинский хронотоп стал хронотопом жизни писателя: раньше – далёкое (путешествия), теперь – близкое; раньше – ощущение бега времени («спешил, боясь опоздать»), теперь – ощущение вечного во времени («того, что постоянно бывает»). Меняются пространственно-временные характеристики художественного восприятия как следствие принципиального изменения положения человека в мире.

4 октября 1947 <...> у меня переменилось мироощущение, как будто я стал, а мир пошёл вокруг меня.²²

Дунинский дом как символ единства жизни – прошлой, настоящей и будущей – находится в центре мира, ощущается как модель Вселенной, приспособленной к жизни и

¹⁸ Дневники. 1938-1939. С.348 .

¹⁹ Пришвин М. М. Дневники. 1940-1941.- М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С.26.

²⁰ Дневники. 1946-1947.С.551.

²¹ Дневники. 1946-1947.С.626,677

²² Дневники. 1946-1947.С.680.

потребностям человека .

*Без даты. Творчество Дома есть творчество бессмертия.*²³

В середине XX века писатель восстанавливает разорванную цепь культуры, вновь связывая метафизическое и материальное, и картина будущих культурных метаморфоз проступает на страницах его дневника - кажется, что запись 1947 прямо относится к культурной ситуации нашего времени.

*19 августа 1947. В дальнейшем будет, вероятно, так. Мы, русская интеллигенция, наученные нашими великими учителями, духовную культуру предпочитали материальной и ставили ее на высшую ступень. Этим духовно-сектантским отношением к жизнетворчеству мы отличались от европейцев и американцев<...> Теперь же, когда жизнетворчество будет скоро предоставлено всем, то конечно поэтические вещи отступят на дальний план сравнительно с обыкновенными жизненными вещами, вроде того, как случилось это со мною при устройстве своего дома: я почувствовал дом как вещь, ничем не уступающую вещам литературным, с той разницей, что вещь "Женьшень" существует для всех, а вещь "усадьба Дунино" для меня и для моих немногих гостей. При такой материализации общества писатели новые никогда не могут занять высокого положения наших учителей, если только мир не вступит в какие-то новые условия и не создастся новая культура. Она и создастся, только нескоро, мы же пойдем пока по пути материализации, и Бог благоволит этот скромный путь нашего, быть может, и всеславянского жизнетворчества.*²⁴

О. А. Тиховская

Сказки военного времени (1941–1945): из творческого наследия Е. А. Благиной

Древнее изречение о молчании муз во времена лихолетья и кровавых бедствий – не аксиома. В человеческой истории найдётся немало аргументов, чтобы оспорить символику говорящих пушек и безмолвных покровительниц искусства.

Вечным огнём поэзии озарены «Священная война» В. И. Лебедева-Кумача, «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...» К. М. Симонова, «Враги сожгли родную хату...» М. В. Исаковского, «Мужество» и «Клятва» А. А. Ахматовой, «Василий Тёркин» А. Т. Твардовского. В необозримом литературном наследии Великой Отечественной есть и произведения советских детских писателей: те, что пронизаны героикой борьбы с фашизмом, подобно киносценарию А. П. Гайдара «Клятва Тимура», и такие далёкие от оборонно-военной тематики, как сказка С. Я. Маршака «Двенадцать месяцев».

В годы войны, не помышляя о славе и долгожительстве своих созданий, обращалась к читателям и Елена Александровна Благиная. Безоружная муза сопровождала поэтессу на всех жизненных маршрутах: от Москвы до уральского города Красноуфимска, временного пристанища эвакуированных, затем – до Кирова и Свердловска, а после возвращения в Москву – до родного Орла, освобождённого от фашистских захватчиков.

Детские книги «Подарок» (1941), «Петрушка на крыше» (1942), «Панька» (1943), «Красная Шапочка и Волк» (1943), «Мишки-шалунишки» (1944), отдельные публикации в периодической печати и коллективных тематических сборниках «Красная армия» (1942), «Новый Год» (1943) – лишь часть созданного Благиной во время войны. Она работала над переводами с украинского, немецкого, еврейского (идиш), писала оригинальные пьесы для кукольного театра и радио, газетные очерки, лирические стихи. Некоторые из

²³ Там же

²⁴ Дневники. 1946-1947. С. 628.

этих произведений дошли до читателя уже после Победы, некоторые так и остались в рукописях, сохранились в личных и редакционных архивах.

У благининских сказок военной поры судьба негромкая. Их можно, в буквальном смысле, сосчитать по пальцам: «Сказка про звонкий ковшик», «Сказка о пяти сынах молодых соколов», «Красная Шапочка и Волк», цикл радиопьес «Приключения Колобка», поэтическая сказка «Приключения куклы». История этих малоизвестных текстов по своему примечательна. Без такого миниатюрного сказочного собрания наше представление о личной и творческой биографии поэтессы будет неполным.

Наделённая самобытным поэтическим даром, Елена Благинина самокритично отзывалась о своих созданиях:

Они, увы, не безупречны,
Не долговечны, не пышны...
Зато просты, чистосердечны
И музой милой прощены. [13, с. 52]

С той же необычайной скромностью говорит она о своей работе в письме к подруге, кинорежиссёру О. П. Улицкой, отправленном 4 марта 1942 года из Красноуфимска в Алма-Ату: «Моё участие в том, что сейчас происходит в стране, столь незначительно, что иногда удивляешься – ради чего такая пропасть усилий? Но жизнь идёт своим чередом, она захлёстывает и несёт, и ты будто пловец, у которого ноги почти что (не совсем ещё) сведены судорогой. Однако и здесь, в глуши, мы пытаемся кое-что делать и делаем» [9].

Делом были стихи и сказки – они складывались в условиях скудного быта, вдали от родного дома, во временном жилье, где

...хлеще холода тепло
Чужого очага. [8, с. 51]

Посёлок Остров, дом № 10 по улице Вайнера – первый красноуфимский адрес Благиной; примечанием к нему станут строки из дружеского письма: «...Я живу в трёх километрах от города, в маленькой тесной конурочке с двумя беспомощными женщинами» [9]. Вместе со старшей сестрой Тоней (А. А. Благиной, в замужестве Кирилловой) и подругой Патей (К. Г. Спанаки), поэтесса снимает однооконную комнату, «в которой не без труда поместились два топчана и старая низкая бочка, накрытая доской» [14, с. 247].

26 ноября 1941 года, спустя двадцать дней после приезда в Красноуфимск, Благинина записывает в дневнике: «По вечерам читаю и рассказываю хозяйским дочкам. У них круглые глаза, белые волосы. Мать сидит под каганцом, прядёт (веретено!) из козьей шерсти нитки. Как будто – сказка...» [3, л. 15].

Красноуфимцы Матвей и Фрося Коряковы, сами того не ведая, пустили на постой не просто «тётю Лену». В житейской прозе, в повседневной рутине художнику дано разглядеть золотые россыпи поэзии. Хозяева дома, их дочери, Милька и Панька, останутся не только в дневниковых записях Благиной. Простодушная героиня книги «Панька: Стихи для маленьких» и девочка Круглые Глазки из неоконченного сказочного цикла будут созданы творческим воображением автора, но к их появлению окажется причастна и преображённая поэтической фантазией Панька Корякова – озорная «пятилетняя голодная “инфанта” с тяжеловатым подбородком и горячими, крупными глазами» [14, с. 248].

Общение с Милькой и Панькой побуждает к сочинению собственных сказок, и эта практическая потребность отмечена в дневнике Благиной краткой записью от 4 декабря 1941 года: «Сказки продолжают. Начали выдумывать доморощенные» [3, л. 16-об.]. Далее встречаем описание игры, в которую с воодушевлением вовлечены и взрослые и дети.

«Научила Мильку такой игре:
– Когда захочешь вечером слушать сказки, постучись и скажи: «Сеньориты, можно войти?»»

Мы ответим: – Пожалуйста.

Тогда ты скажи: – Сеньориты, разрешите разделить ваш досуг.

Мы ответим: – Пожалуйста!

Тогда ты скажи: – Сеньориты, расскажите мне какую-нибудь сказку.

Когда она, нам на удивленье, *точно* проделала всё это – такая курносая, желтоголовая и русопятая, – мы умерли со смеху» [3, л. 17].

Сказки зарождаются в непосредственном общении с маленькими слушателями: поэтесса импровизирует, распределяет роли, даёт режиссёрские указания. Перед нами не случайная, но характерная для Благиной жизненная ситуация, где взаимосвязаны и воспитательное общение с ребёнком, и жизнетворчество с элементами театрализации, и ещё не записанные на бумаге черновые наброски.

Декабрь 1941 г. и январь 1942 г. – период, когда замысел постепенно обретает конкретные очертания. Благиной видится вереница сказок, объединённых образами бабушки-рассказчицы и внучки-слушательницы. Название «Девочка Круглые Глазки» и подзаголовок «красноуфимские сказки» жизненно значимы для поэтессы: её собственные реальные впечатления прокладывают дорогу к воображаемому миру. Правда, сказка скоро сказывается да не скоро пишется.

Во второй половине января работа ещё не завершена, однако Благина высылает небольшой фрагмент своего сказочного цикла редакторам Государственного издательства детской литературы (Детгиз, или Детиздат). К этому времени издательство уже выпустило сборник Благиной «Подарок: антифашистские песенки для малышей», подписанный к печати 10 декабря 1941 г. – через тридцать девять дней после прибытия эвакуированных сотрудников Детгиза в Киров.

Благина не раз тепло отзывалась об этом, главном в своей авторской биографии, издательстве: «обожаю Детгиз», «радуюсь этому учреждению и люблю его преданно» [10], «моё родное издательство» [5, л. 3]. В Детгизе высоко ценили поэтический дар Благиной и её профессиональное отношение к работе с редакторами. С ноября 1941 г. по апрель 1942 г. детгизовским коллективом в Кирове были выпущены двенадцать книг, в их числе – «Подарок» и «Петрушка на крыше» Благиной, под редакцией Лидии Феликсовны Кон. В феврале 1942 г. в Киров приезжает ещё одна сотрудница издательства. «Косая-Эмден Эсфирь Моисеевна – старший редактор дошкольной литературы, – так характеризуют её руководители Детгиза в одном из официальных документов. – Является квалифицированным редактором, хорошо знающим кадры писателей для дошкольного возраста» [24, с. 105].

Елена Благина и детская писательница Эсфирь Эмден, опытный литературный редактор, были хорошо знакомы ещё до войны. Тревожной осенью 1941 г. именно Благина помогала Э. М. Эмден, собиравшейся спешно выехать из Москвы [25, л. 1]. «Война всех расшвыряла в разные стороны», – с горечью скажет об этом времени поэтесса [4, с. 207]. После дорожных мытарств, после нескольких месяцев жизни в Северном Казахстане Эсфирь Эмден смогла, наконец, добраться до Кирова и вернуться к работе в издательстве. Она-то и стала первым профессиональным читателем красноуфимских сказок.

Своими впечатлениями и редакторскими планами Эсфирь Эмден поделится с Благиной в письме от 9 февраля 1942 г.:

«Сборничек сказок о девочке Круглые глазки будет, очевидно, очень приятным. Пока что я беру в наш сборник о Красной армии “Сказку о пяти сынах-соколах”.

Этот наш сборник должен быть очень богатым и разнообразным по материалу и по жанрам. Детским садам он очень нужен – в этом я воочию убедилась, прожив три месяца в Боровом.

Очень хочется получить от Вас ещё что-нибудь для этого сборника: новые стихи, песню, сказку. А если бы ещё новый военный Петрушка был, хоть крошечный по размеру – это было бы очень хорошо.

”Сказку о пяти сынах-соколах” нам хотелось бы тоже издать отдельной книжкой, но в этом случае нужно её несколько расширить, в особенности конец (сделать больший упор на образе Егорушки-скворушки и другое обрамление)» [26, л. 2].

В письме Эмден от 3 марта 1942 г. есть и такие строки: «”Девочку-Круглые глазки”, конечно, нужно издавать целым сборничком, но в сборник “Красная Армия” – сказку о 5 сынах-соколах я хочу взять, поэтому поработайте над ней теперь и пришлите. А “Круглые глазки” могут быть очень приятной книжкой. Только их нужно ещё дописывать и доделывать, это только начало книги» [27, л. 4-об.–5].

Название «Красная армия» неоднократно использовалось авторами и редакторами детской литературы. Среди довоенных изданий с таким названием – книга стихов Л. М. Квитко, сборник С. В. Михалкова, книга с картинками, вышедшая в Ворошиловске²⁵. В 1942 году складные книжки-листовки «Красная армия» были напечатаны в Куйбышеве и Кирове²⁶.

Пока в Детгизе продолжалась работа над новым сборником, с красноуфимскими сказками познакомилась довольно значительная аудитория слушателей. Это произошло во время поездки Благиной в Свердловск (с конца мая до 6 июня 1942 г.). «Я сделала тут массу дел: заключила договоры, выступила на радио», – сообщает поэтесса в письме от 4 июня 1942 г. [14, с. 491]. К дружескому посланию, адресованному художнице Е. Т. Беклешовой, добавила от себя несколько строк и общая московская знакомая – М. С. Лурье, эвакуированная в Свердловск: «Вчера по радио, ровно в пять, слушала выступление писателя-орденоносца Благиной Елены. У неё много новых вещей – сильных, волнующих, очаровательные сказки» [14, с. 492]. Благодаря этой записи, уточняется дата выступления – 3 июня 1942 г. Можно также предположить, что аудитория слушателей была действительно многочисленной, поскольку, начиная с осени 1941 г., регулярное вещание из Свердловска ретранслировалось по всей стране. В свердловской радиостудии работали ведущие специалисты, эвакуированные из Москвы, и, прежде всего, главный советский диктор Юрий Левитан. Перечень стихотворений и сказок, прочитанных Благиной в студии по адресу улица Радищева, дом 2, нами пока не обнаружен. И всё же, одобрительный отклик М. С. Лурье об «очаровательных сказках» – по-своему убедительное свидетельство в пользу трёх фрагментов красноуфимского цикла, дошедших до нас в авторском машинописном экземпляре [2].

К тому времени, когда Е. А. Благина вернётся в Москву из эвакуации, определится печатная судьба одной из сказок. Сборник «Красная армия», подготовленный редакторами Э. М. Эмден и Л. Ф. Кон для детгизовской серии «Библиотечка детского сада», был подписан к печати 16 октября 1942 г. Книгу отличает глубоко продуманная композиция, тематическое и жанровое разнообразие произведений, обилие иллюстраций. В двух разделах – «Твои защитники» и «Будем бойцами!» – собраны рассказы, сказки, стихи, загадки, отражающие военную реальность в художественных образах и нравственных понятиях, доступных детям. «Идёт большая война. На нас напал злой и сильный враг. Немцы-фашисты думали, что легко победят нас. Но им уже крепко досталось от Красной армии. Крепко защищает она нашу страну, и каждого из нас, и тебя! – так, в обращении к читателю, определена патриотическая тональность книги. – Это – твои защитники. Они сражаются за то, чтобы враги не помешали тебе стать хорошим человеком. Они дерутся за то, чтобы тебе можно было хорошо расти, спокойно спать и

²⁵Квитко Л. М. Красная армия. [Стихи для мл.возраста]. М.; Л., 1938. 16 с.; Михалков С.В. Красная армия. [Для дошкол. возраста]. М.: Детиздат, 1939. 22 с.; Красная армия: Книжка с картинками. Ворошиловск, 1940. 10 с.

²⁶Стоврацкий А. И. Красная армия. [Стихи для мл.возраста]. [Куйбышев]: Худож. фонд СССР, 1942. 8 с.; Дьяков Б. А. Красная армия. [Стихи для сред.возраста]. Киров: Киров.обл. изд-во, 1942. 12 с.

читать книжки» [17, с. 5]. Маленьким читателям и ещё не овладевшим грамотой слушателям были адресованы произведения К. И. Чуковского, С. Я. Маршака, А. П. Гайдара, Л. А. Кассиля, А. Л. Барто, С. В. Михалкова, О. М. Гурьян, З. Н. Александровой, О. И. Высотской. Участие Е. А. Благиной не ограничилось любившейся редакторам «Сказкой о пяти сынах молодых соколов»: в сборник также вошли стихотворения «Письмецо», «Подарок», «В детском саду».

Однако знакомство читателей с полным собранием красноуфимских сказок так и не состоялось: детгизовская публикация оказалась единственной в истории этого сказочного цикла. Какие объективные обстоятельства или внутренние побуждения помешали поэтессе осуществить замысел, доподлинно неизвестно. Сохранившийся машинописный экземпляр с авторской правкой включает фрагменты, связанные между собой сквозными образами автора, бабушки-рассказчицы и её внучки, детей-слушателей и детей-читателей. «Присказка о сказке», «Сказка о звонком ковшике», «Сказка о пяти сынах молодых соколов» помогают составить лишь некоторое представление о композиции, тематике, речевой образности, а также о художественной и социальной ценности задуманного произведения.

«Жила-была девочка Круглые Глазки, которая очень любила сказки. Была у ней бабушка Быстрые Спицы. Она такие плела небылицы, такие, что мы бы, ребята, с вами, могли её слушать целыми днями. Покуда, бывало, варежки свяжет, сказок целый ворох расскажет», – так начинается «Присказка», где нет ни одного слова о войне, но многое сказано о мире [2, л. 2]. В поучительном прологе, на границе между сказкой и явью, озвучена важнейшая творческая программа созидательной мирной жизни. Сказка зарождается в душе человека и помогает разглядеть прекрасное в обыденном – вот главный урок бабушки Быстрые Спицы. «Ведь сказка повсюду – куда ни глянешь. Её из погреба с крынкой достанешь, её вместе с каплей воды уронишь, её под горой на санках догонишь. Она ласкается кошкой пушистой, тает во рту лепёшкой душистой. Робкой звездой над крышами льётся, стынет седой бородой у колодца. Сказка – она, голубок, повсюду» [2, л. 2–3].

Волшебный мир бабушкиных сказок населён персонажами, родственными не только традиционным фольклорным героям, но и современникам Елены Благиной, героям своей эпохи – людям трудной солдатской судьбы. Яркие бытовые детали в «Сказке о звонком ковшике» воссоздают атмосферу дома, где дождались с фронта родного человека. Но искусная словесная вязь не является для Благиной самоцелью, и преображённые поэзией заурядные предметы позволяют автору говорить с читателем о таких серьёзных понятиях, как смелость, сочувствие, скромность, благородство души.

Лирико-эпическая тональность и пронзительная символика образов характерны для «Сказки о пяти сынах молодых соколов» (её машинописный вариант отличается от опубликованного лишь незначительной правкой). В сказочном зачине обозначен обширный круг ассоциаций с произведениями русского фольклора: «В некотором царстве, в близком государстве жили старик со старухой. Было у них пять сынов молодых соколов: сын Иван, сын Роман, сын Матвей, сын Сергей и младшенький Егорушка-Скворушка». Большая семья и большая страна предстают воплощением душевной красоты и трудолюбия: «Народ в той стране был работающий, весёлый – жил не тужил, жизнь свою строил, никого не беспокоил, добро множил, никого не тревожил. Земли в той стране были обильные, воины сильные, зимы суровые, а люди здоровые» [2, л. 9]. Но большой стране угрожает «Ворог лютый, в злобу одетый, в зависть обутый»; когда злобному врагу «земель соседских захотелось», он «смазал танки свои да пушки, запустил самолёты-птицы и пошёл к соседской границе». В сказочном повествовании слышится отзвук реальных исторических событий, и сюжетная линия подводит персонажей к совершению поступков, актуальных для читателей с разным жизненным опытом: «Как увидел старик, что небо дымом взялось, огнём занялось, послал старших двух сынов молодых соколов на войну защищать родную страну. Мать старших сынов снаряжает, со слезами в путь провожает» [2, л. 10]. Любовь стариков-родителей к пяти сыновьям, любовь сынов-

соколов к отцу и матери, их общая самоотверженная любовь к родной земле – источник воодушевляющей силы, духовная основа противостояния лютым врагам Отечества.

Не отвлечённый патриотический пафос, но глубоко переживаемая причастность к судьбе своего народа и героической борьбе за Родину составляют моральный посыл детских сказок Благиной. Время и место появления этого незавершённого замысла отмечены в памяти сердца особым знаком: «Моим причалом стал Красноуфимск – город Приуралья. Там жилось трудно, порой даже невтерпёж. Но все были тогда полны самого глубокого, истинного патриотизма, который помогал переносить непереносимое. К тому же ленинградская трагедия была в разгаре – можно ль жаловаться?» [4, с. 207].

Награждённый медалью «За оборону Ленинграда» поэт и военный корреспондент Александр Ильич Гитович верил, что существуют

...Стихи, рождённые для долгой жизни, –
Их ни в какой музей не продадут:
Они давно п о д а р е н ы Отчизне. [16, с. 260]

«Подаренная Отчизне» сказка Е. А. Благиной «Красная Шапочка и Волк» не относится к литературным долгожителям: она появилась на свет с заведомо ограниченным сроком службы и с чётко определённой прагматической целью. Миниатюрный, «карманный» формат, плакатный стиль иллюстраций, тираж 250 тысяч экземпляров – явные приметы агитационного издания. Эта злободневная вариация классической сказки, уместившаяся в шести четверостишиях, создана с использованием приёма литературной репродукции. Благодаря временному сдвигу действие переносится в узнаваемую читателем современную действительность, в атмосферу военного времени. Переосмыслены и сказочные персонажи. Волк – не просто лесной хищник, а символический обобщённый образ безжалостного врага.

Зверь этот лютый, волчище седой,
В мирные сёла ворвался с бедой...

Преобразованы не только реалии, но и сюжетная ситуация: на помощь Красной Шапочке и бабушке приходит настоящий герой – народный защитник.

Сердце в груди замирает – дрожит;
Внучка за верной подмогой бежит.
Всё рассказала бойцу-храбрецу
И показала дорогу бойцу.

Красноармеец-боец не зевал,
Крепкую трёпку врагу он задал...
Бабушка с внучкой кричат: «Молодец!
Всем им наступит такой же конец!» [7, с. 5–6]

Благина выстраивает стихотворный текст на основе прецедентного прозаического произведения, сочетая лексико-стилистические средства, характерные для литературного сказа, с изобразительными приёмами, типичными для подписей к плакатам и газетным карикатурам. В периодических изданиях военного времени можно найти немало образцов подобной языковой экспрессии и доходчивой образности. Вот лишь один пример плакатного текста из газеты «Пионерская правда»:

Фашисты-людоеды покушаются на счастливую жизнь советских детей.
Красная Армия обрубит звериные лапы и уничтожит кровавую гадину!
[20, с. 3]

«Красная Шапочка и Волк», складная книжка с рисунками художницы Е. А. Волянской, была подписана к печати 11 июня 1943 г. Конкретная дата в рабочем календаре сотрудников издательства и типографии отражала текущие производственные планы. Эта же дата в календаре Истории связана с фактами и событиями иного масштаба.

11 июня 1943 года – 720-й день Великой Отечественной войны. После того, как союзники СССР, Великобритания и Соединённые Штаты Америки, в очередной раз отложили открытие второго антигитлеровского фронта в Западной Европе, И. В. Сталин именно 11 июня отправил секретное послание британскому премьер-министру У. Черчиллю и президенту США Ф. Д. Рузвельту. В нём открыто высказана точка зрения на политическую ситуацию: «Это Ваше решение создаёт исключительные трудности для Советского Союза, уже два года ведущего войну с главными силами Германии и её сателлитов с крайним напряжением всех своих сил, и предоставляет советскую армию, сражающуюся не только за свою страну, но и за своих союзников, своим собственным силам, почти в единоборстве с ещё очень сильным и опасным врагом» [19, с. 131].

Советская страна, советские воины в противоборстве с «фашистской силой тёмною, с проклятою ордой» – тематика большинства художественных произведений, написанных во время войны. Авторы избирали местом действия не только линию фронта или оккупированные захватчиками территории. Сюжетные ситуации многих сочинений связаны с событиями тыловой жизни: в городах и сёлах люди радуются письмам с фронта и ждут возвращения воинов-победителей.

Там, где не слышен грохот снарядов, где уже не раздаётся сирена воздушной тревоги и дети не боятся вражеских авианалётов, – разворачивается действие радиопьес Благининой с участием популярного персонажа русской народной сказки. В историю советского детского радиовещания эта работа поэтессы вошла как игровая передача «Колобок». Обращаясь к радиослушателям младшего школьного возраста, Колобок «регулярно информировал ребят о событиях, происходящих в стране: подготовке к севу, строительстве новых клубов, восстановлении и ремонте школ и библиотек, разрушенных немецкими захватчиками. В каждом выпуске был новый сюжет, и Колобок оказывался на новом месте, знакомился с ребятами, рассказывал об их жизни. В «Колобке» звучали антифашистские частушки, детские песни и стихи» [23, с. 25]. Так характеризует эту цикловую передачу историк журналистики, подчёркивая, прежде всего, информационную функцию. Однако при этом игнорируется главная характеристика прозвучавших в эфире созданий Благининой – их добротная литературная первооснова.

Рукописи поэтессы наглядно свидетельствуют о драматургическом мастерстве, о владении разнообразными стилевыми приёмами. В пьесах, рассчитанных на короткую жизнь в эфире, Благинина осознанно задействует различные прецедентные тексты из культурного багажа юных радиослушателей: произведения русского фольклора, песни, стихи и сказки. Например, одна из радиопьес, прозвучавших в марте и апреле 1944 года, начинается с появления Колобка в доме, где живёт самая обычная советская семья. Отец воюет с фашистами, мать работает, а дочка Юля помогает по хозяйству и заботится о младшем братишке Лёне. С домашними обязанностями девочка справляется так же энергично, как и героиня одного из стихотворений Благининой:

Наш отец давно в походе –
Третий год как на войне.
Наша мама на заводе.
А кому с братишкой? Мне!

Старшая сестра рассказывает брату про Курочку Рябу, декламирует стихи, но главное – она сама, в повседневной суете, создаёт сказки. «Маленькой волшебницей» назовёт эту девочку Колобок, услышав её бесхитростные признания: «Ну вот: например, в комнате грязно, да? Нужно мне всё убрать, да? Конечно, это не очень интересно. Я тогда придумываю вот что: будто наша квартира – заколдованное царство, и её заколдовал злой

чародей – паук. Всюду наткал паутины, напылил. Вещи блеснуть перестали, стоят тусклые, скучные такие. А паук сам злющий-презлющий, громадный-прегромадный. А я, будто волшебница, и пришла это царство от паука освободить. И вот беру я тряпку и щётку, таз с водой и начинаю воевать» [15, л. 34].

В радиопьесах о Колобке поэтесса продолжает развивать очень важную для неё тему творческого преображения повседневности. Не только в сочинениях для детей, где эта тема имеет воспитательное значение, но и в диалоге со взрослыми читателями, в общении с друзьями и близкими проявляется поистине удивительный дар жизнетворчества Елены Благиной. Ей было дано видеть прекрасное и соучаствовать в его приумножении. Этим талантом она наделяет многих персонажей своих произведений. Пьеса о Колобке и девочке Юле завершается реалистичной сценой: приехавший с фронта боевой командир вручает детям письмо от их отца – своего товарища. Прощаясь с этими героями и отправляя неугомонного Колобка в новое путешествие, Благина записывает несколько фраз, которые прозвучат в самом конце передачи, вновь обозначив подвижную границу между прозой жизни и её волшебством: «Командиру так понравились Юля и Лёнька, ему было так хорошо в тихой и чистой этой комнате... После боевых и трудных дней на фронте ему казалось, будто он читает милую сказку, которую читал когда-то в детстве, а потом забыл» [15, л. 36].

Датой 27 октября 1944 года Елена Благина пометила рукопись ещё одной пьесы для радио, получившей рабочее название «Колобок № 7». До места действия и до встречи с другими персонажами Колобок-путешественник добирается, запрыгнув в походный мешок какого-то военного. «Человек сначала долго шёл по дороге, потом ехал в поезде, потом плыл на пароходе, после снова ехал в поезде. И однажды, свежим осенним утром, он вылез из вагона и пошёл по широким улицам большого уральского города», – такое вступление предваряет сцены, где вполне правдоподобным событиям сопутствуют волшебные превращения и рукотворные чудеса [6, л. 72]. Главные герои, Митя и его сестра Светланка, радуются приезду отца-фронтовика, знакомят Колобка со своими друзьями и рассказывают новому сказочному товарищу о настоящих тайнах. Детям не даёт покоя загадочное окно в соседнем доме и «волшебная», по словам маленькой Светланки, неизвестная женщина. Финальный эпизод – праздничный концерт, посвящённый годовщине Октябрьской революции, приводит к разгадке: женщина в таинственном окне оказывается художницей-кукольной. Благодаря её таланту, в представлении участвуют особые актёры – куклы, изображающие животных. Дети не разочарованы реалистичным объяснением волновавшей их загадки, потому что волшебство продолжается: благотворная атмосфера творчества вдохновляет всех на добрые дела. О Родине, о грядущем освобождении от захватчиков персонажи радиопьесы говорят и поют характерным для каждого языком. Простоватые реплики Колобка («фашисты-вояки боятся штыковой советской атаки») сменяются наивными песенками кукол-животных. Лирическим гимном должна была прозвучать партия хора, вычеркнутая Благиной при последующей работе над рукописью. Но внимательному читателю нашего времени этот, критически отброшенный автором, отрывок будет не менее интересен, чем завершённые и опубликованные произведения поэтессы. В нём есть то пронзительно личное ощущение единства с родной страной, которое невозможно имитировать и симулировать.

Растоптан будет враг наш дикий,
Труба победы протрубит.
Ты отдохнёшь, народ великий,
От разоренья и обид.
Постройшь дом, хлеба посеешь,
Поправишь сад и огород.
Всех стариков своих пригреешь
И приголубишь всех сирот.

Закроешь и залечишь раны,
Забудешь тяжкий гром войны.
Вперёд, бойцы и партизаны,
Вперёд, бойцы и партизаны,
Вперёд – за знамя тишины. [6, л.78]

Неподдельно личное отношение к судьбе родной страны отличает и детские письма, приходившие в редакцию радиовещания после трансляции передач о Колобок. Бесценные свидетельства, подписанные «Ваня и Гера», «Ляля Андриенко, 11 лет», «Женя Канышева, мне 9 лет», достойны внимания не только узкого круга исследователей.

Дорогие товарищи!

2/III-1944 года в 10 часов 15 минут я слушал передачу «Колобок». Мне понравилась. Но мне хотелось бы, чтобы колобок действовал на фронте как разведчик. Вот например: идёт офицер с отрядом фрицев. Катится колобок навстречу отряду. Офицер спрашивает: «Как пройти к станции?» Колобок отвечает: «Я знаю, где находится станция, и могу провести». Офицер согласился. Покатился колобок и завёл немцев в дремучий лес. А в лесу были партизаны. Увидев немцев, партизаны открыли ОГОНЬ. Колобок покатился и скрылся. Он жив и здоров, и сейчас с ним много приключений случается в борьбе за Родину.

Прошу ещё, дорогие товарищи, передать стихи «Военная почта» Маршака.

Привет!!!

Володя.

[21, л. 3]

Соучастие и сотворчество детской аудитории Благинина оценивала не только по письмам. В родном Орле, освобождённом от фашистов, поэтесса встретила многих своих читателей и радиослушателей, – не по годам серьёзных, обладающих страшным опытом военного времени. Дети, наравне со взрослыми, познавали радость возвращения к мирной жизни, к совместному труду на вновь свободной земле. Об этих днях в Орле Благинина скажет: «Я воочию видела, как подымался народ-великан, как самоотверженно и стойко трудился он для того, чтобы залечить смертельные раны, нанесённые врагом. Учащие и учащиеся своими руками ремонтировали школы, в утлых развалинах открывались ясли и детские дома, на разорённом, чёрном, как бы перевернутом вверх ногами вокзале точно по волшебству появлялись кипятильники, комнаты матери и ребёнка, залы ожиданий и комнаты для раненых» [12].

Знаменательно, что переход от военной к мирной тематике в творчестве Благиной связан именно со сказкой. Книга «Приключения куклы» была подписана в печать 10 мая 1945 года – на следующий день после всенародного ликования о Великой Победе. В последней благининской сказке военного времени, написанной в стихах, нет ни слова о войне. Складная книга с красочными иллюстрациями художницы Ирины Фёдоровны Бек была издана тиражом 100 тысяч экземпляров – более чем убедительный знак востребованной книжной продукции. Для многих читателей сказка о новой кукле, убежавшей от девочки Алёнки, стала первой книгой их первого послевоенного лета. Кукла оказывается в сказочном царстве, где живут хорошо знакомые маленьким читателям Конёк-горбунок, Жар-птица, где стоит славный Теремок и ждёт гостей щедрая Скатерть-самобранка. Есть в этом царстве и страшные злодеи, но они ждут своего часа: когда Алёнкина кукла ослушается Жар-птицу и сорвёт опасный волшебный цветок,

Зубастый, глазастый, чешуйчатый змей,
Как вихорь помчался за куклой моей.
А кукла бежит, еле бедная дышит,
Змей вьётся над нею и пламенем пышет.

Потом за напуганной игрушкой несётся в своей ступе Баба-Яга. От злодейской погони куклу спасает добрая Жар-птица – она

... Подбросила кукле перо золотое.
И пёрышко вместе с беглянкой взвилось,
И быстро, как ветер, вперёд понеслось.
Внизу замелькали леса и лужайки,
Вверху – облаков серебристые стайки.
Вот кукла увидела домик и сад, –
Вернулась, вернулась беглянка назад! [11, с. 11–12]

Возвращение непослушной куклы к девочке Алёнке – поучительное для маленьких читателей завершение поэтической сказки.

Для Елены Благиной «Приключения куклы» – знак долгожданного возвращения к мирной тематике. Сказочная панорама на страницах детской книжки воспринимается как символическое подтверждение нерушимости русского мира, его духовных основ. Незамысловатые поэтические строки отсылают ребёнка-читателя к сказкам, составляющим неразменный и неприкосновенный запас родного языка и культуры. Именно эта культура, вынужденно вовлечённая в трагическое противостояние, победила антигуманную, звериную по сути, фашистскую цивилизацию.

Литературные сказки военного времени, принадлежащие перу Елены Благиной, родственны произведениям народного творчества времён Великой Отечественной. Известно, что в действующей армии некоторые бойцы сочиняли собственные новые сказки или пересказывали старые, дополняя актуальными деталями знакомые всем тексты. Среди характерных особенностей таких народных созданий исследователи называют «включение современности в ткань традиционных сказок путём, главным образом, сопоставления сказочных действий с настоящим», отмечая при этом «жанровую органичность внедрения реалий военного времени во фронтовой фольклор, стремление сказочника осовременить сказку, прикрепить её к войне и военному времени» [22, с. 3]. Те же черты свойственны сказкам, изустно бытовавшим в тыловых городах и сёлах. Фольклористы подчёркивают, что влияние войны на сказителей, не служивших в армии, выразилось «во-первых, в тяготении современных сказочников к героической, богатырской сказке, во-вторых, в стремлении их связать старую фантастическую сказку с современностью и, в-третьих, в попытках создать новую сказку» [1, с. 58].

О сочинителях устных, бесписьменных сказок военного времени и об авторе сказок литературных, поэтессе Елене Благиной, можно было бы сказать словами Пушкина: «они родня по вдохновенью». Следуя своему призванию, каждый, по мере сил и таланта, служил сохранению русской речи, приумножению общего духовного богатства. Пусть этот вклад в родную культуру неизмеримо скромнее и несравним с великими созданиями гениев, но время и место его появления искупают многие несовершенства.

В годы военных бедствий сказка, обращённая к современникам, не была излишней роскошью: она утоляла жажду справедливости, возрождала память о героической старине, о народных защитниках. Сказка воспитывала и служила формированию личности гражданина.

Источниками вдохновения для сказочников военной поры были события прошлого, исторические предания, фольклорные и литературные образцы. Собственная фантазия опиралась на жизненный опыт, вдохновение уводило от повседневности в иную, художественную, реальность.

«Мы победим, между прочим, и потому, что века истории воспитали доблесть славянства, потому что были у нас Ледовое побоище, Куликово поле, защита Багратионовых флешей на Бородинском поле. Нам есть, где почерпнуть своё вдохновение», – сказано не литератором, но историком [18]. Газетная статья академика Милицы Васильевны Нечкиной о славном наследии предков была внимательно прочитана Еленой Александровной Благиной во время работы над красноуфимскими сказками [3, л. 38-об]. Творения безоружной музы оказались духовно близки аргументированным размышлениям учёного-историка о защите Отечества, о священной войне против захватчиков, о миллионах советских людей, чей беспримерный соборный подвиг подтвердил наше право называться народом-победителем.

Список использованной литературы и источников.

1. Астахова, А. М., Новиков, Н. В. Русский традиционный фольклор в годы Великой Отечественной войны // Русский фольклор Великой Отечественной войны. – М.; Л.: Наука, 1964. – С. 41–80.
2. Благина, Е. А. Девочка Круглые Глазки (Красноуфимские сказки). [Машинопись] // РГАЛИ. – Ф. 1448. – Оп. 3. – Ед. хр. 2. – Л. 1–11.
3. Благина, Е. А. Дневник. 1941–1942. [Авторская копия, автограф] // ОГЛМТ. Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 15–59.
4. Благина, Е. А. За рассветами вслед // Жизнь и творчество Льва Квитко: [Сборник воспоминаний]. – М.: Детская литература, 1976. – 288 с. – С. 20–209.
5. Благина, Е. А. Заявление В.И. Недосекину. 4 сентября 1942 г. [Автограф] // РГАЛИ. – Ф. 1448. – Оп. 1. – Ед. хр. 284. – Л. 3.
6. Благина, Е. А. Колобок № 7 [Автограф] // РГАЛИ. – Ф. 1448. – Оп. 1. – Ед. хр. 3. – Л. 71–80.
7. Благина, Е. А. Красная Шапочка и Волк [Текст] / рис. Е. Волянской. – М.: Советский график, 1943. – 6 с.
8. Благина, Е. А. Окна в сад. Книга стихов. – М.: Советский писатель, 1966. – 123 с.
9. Благина, Е. А. Письмо О.П. Улицкой. 4 марта 1942 г. [Подлинник] // Архив автора данной статьи.
10. Благина, Е. А. Письмо О.П. Улицкой. 21 июля 1945 г. [Подлинник] // Архив автора данной статьи.
11. Благина, Е. А. Приключения куклы [Текст] / рис. И. Бек. – М.: Наркомместпром РСФСР, 1945. – 13 с.
12. Благина Е. А. Родной город // Орловская правда. – 1947. – 5 августа. – С. 2.
13. Благина Е. А. Складень. Стихи. – М.: Советский писатель, 1973. – 63 с.
14. Благина, Е. А. Стихотворения. Воспоминания. Письма. – М.: Виртуальная галерея, 2015. – 540 с.
15. Благина, Е. А., Поступальская, М. И. Приключения Колобка. [Машинопись] // РГАЛИ. – Ф. 1448. – Оп. 1. – Ед. хр. 3. – Л. 31–36.
16. Гитович, А. И. Избранное. – Л.: Советский писатель, 1973. – 382 с.
17. Красная армия: Сборник рассказов, сказок, игр и стихов, посвящённых Красной армии. – М.; Л.: Гос. изд-во детск. лит-ры, 1942. – 56 с.
18. Нечкина, М. В. Мужественный образ наших великих предков // Комсомольская правда. – 1942. – 26 марта. – № 71. – С. 3.
19. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2-х томах. Том 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). – М.: Госполитиздат, 1958. – 407 с.
20. Пионерская правда. – 1941. – 26 июля. – № 88.

21. Письма детей Е. А. Благининой и М. И. Поступальской с отзывами о радиопередаче «Колобок». 1944 г. [Подлинники] // РГАЛИ. – Ф. 1448. – Оп. 1. – Ед. хр. 272. – 49 л.

22. Пушкарёв, Л. Н. Сказка и война (Из наблюдений фольклориста-фронтовика) // Живая старина. – 1995. – № 2. – С. 2–3.

23. Руденко, И. А. Радиовещание для детей и подростков в годы Великой Отечественной войны // Вопросы теории и практики журналистики. – 2015. – Т. 4. – № 1. – С. 20–28.

24. Русских, С. Н. Детгиз в Кирове: из истории книжного дела военных лет (архивные документы) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 4 (5). История и юридические науки. – Киров, 2012. – С. 102–105.

25. Эмден, Э. М. Письмо Е.А. Благининой. 30 октября 1941 г. [Подлинник] // РГАЛИ. – Ф. 1448. – Оп. 1. – Ед. хр. 267. – Л. 1.

26. Эмден, Э. М. Письмо Е.А. Благининой. 9 февраля 1942 г. [Подлинник] // РГАЛИ. – Ф. 1448. – Оп. 1. – Ед. хр. 267. – Л. 2.

27. Эмден, Э. М. Письмо Е.А. Благининой. 3 марта 1942 г. [Подлинник] // РГАЛИ. – Ф. 1448. – Оп. 1. – Ед. хр. 267. – Л. 4–7.

Н. Н. Смоголь

Гуманистический характер постреволюционной публицистики М. М. Пришвина

В советский период публицистика М. М. Пришвина первых послереволюционных лет была под запретом, её как бы не существовало, как и статей И. Эренбурга, А. Толстого, «Несвоевременных мыслей» М. Горького, то есть всех тех, кто не принял политических преобразований под руководством большевиков, но впоследствии всё же стал советским автором. Вектор их творчества различался как в художественном, так и в нравственном отношении, о чём в конце прошлого века, анализируя гражданскую позицию Алексея Толстого, Ю. В. Раевич сказал: «В то же время не в чем упрекнуть, например, Пришвина, который доверял подлинным мыслям только дневнику, или Паустовского, который, делая вид, что вокруг ничего не замечает, вдохновенно воспевал красоту Мещеры. Истовость служения инквизиторам - вот что убивает». [7, 48] Но в первые послереволюционные месяцы Пришвин был очень активным и яростным публицистом, давая частые и жёсткие оценки происходящему.

Революционная действительность, впечатления первых дней нашли отражение в статье «Убивец» с пометкой «Из дневника» в октябре 1917 года.

Название произведения восходит к обвинению, брошенному в лицо Раскольникову неизвестным мещанином. Оно же становится определением героев момента, тех, кто стал движущей силой революции. Сословные разграничения общества оказываются для автора поводом проследить корни переворота, предпосылки смены власти. Разгул страстей, торжество озлобленности, усугубленные правом использовать оружие, ужасают автора и заставляют внимательнее вглядываться в окружающий мир. Например, он отмечает, что «в первые же дни выступления на лицах простых людей, солдат, матросов, рабочих» можно было увидеть смущение, «будто венчик преступности окружал их лица» [10]. Множество знакомых подтвердили истинность этого видения. Разобщённость, вседозволенность, вражда заставляют при описании текущих событий прибегнуть к гиперболе: «Авантюра обняла весь человеческий мир на земле» [10]. Однозначен публицист и в политических оценках, согласно которым Ленин и Троцкий – заноза, а революция – дворянская затея, одурачивающая пролетариат, чьими руками она и делается.

В том же месяце, буквально через несколько дней, появляется в печати статья «Чающие и обещающие» (Из дневника, 27 октября 1917г.), в которой публицист стремится разобраться в том социальном расслоении, которое поделила людей на бесхитростных исполнителей и коварных кукловодов. Беспристрастно вглядываясь в своих современников на улицах Петрограда, писатель замечает: «Недурные лица моряков, попадаются даже вовсе добрые, но жалко их: не знают, что творят» [10]. Образ революционного матроса – это определённый архетип, который в творчестве разных авторов приобретал диаметрально противоположные черты: у Ларисы Рейснер в книге «Фронт» – это легендарные герои, которые определили героический облик революции [8], у Ивана Бунина в «Окаянных днях» – это отбросы общества, получившие власть над людьми [2]. Можно отметить, что Пришвин далёк от полярных точек зрения и оценочных обобщений, – он смотрит непредвзятым взглядом, может видеть и хорошее, и плохое, но верен своей позиции: для него революция – это трагедия, а её участники – невольные поборники греха, о чём свидетельствует евангельская реминисценция.

Отношение к социальным проектам новой власти выразилось в публикации «Опрос писателей» за 5 января 1918 года: «Устроители земного равенства хотят, отняв у детей моих черный хлеб и коровье молоко, разделить это между всеми и – безумие! – приобщить этим черным хлебом и коровьим молоком весь мир к соловьиному саду». [10] В этой горестно-ироничной констатации факта можно обнаружить несколько фундаментальных параллелей. Прежде всего, религиозную, поскольку высшие церковные таинства, Евхаристия и Причастие, совершаются на новый лад: вместо белого хлеба и вина, претворяющихся в Тело и Плоть Христову, используются чёрный хлеб и молоко, отнятые у детей ради абстрактного равенства. Сама Литургия, утреннее богослужение, переводимое как общее дело, в революционной реальности превращается в разбой, разобщение и разрушение. Вторая параллель литературная, намекающая на чеховский «Вишневый сад» и блоковский «Соловьиный сад», – оба произведения являются одой природной красоте, противостоящей низменности человеческих интересов. И наконец, очевидна социально-историческая параллель: крестьяне разорили сад, посаженный матерью Пришвина и бывший его наследством. Есть и метафизическая составляющая в центральном образе сада и его разрушителей, о чем свидетельствует финал статьи: «... не губите цвет свой, который вырос на общем кресте» [10]. Однозначен авторский посыл, призывающий ценить цвет нации интеллигенцию, которая всегда была вместе с народом и делила крестный путь его. В мае 1918 года Пришвин вернется к этой теме в статье «В саду», когда вернется на малую родину и увидит ужасающие перемены, борьбу старого и нового, божественного и дьявольского. Автор думает о предпосылках появления этой рукотворной красоты: «Любящей рукой выращен сад. Старички видели в нем подобие рая» [10]. Можно вспомнить, что в биографическом очерке о Чехове Куприн писал, как гордился Антон Павлович возделанным садом на ялтинской даче, как мечтал, что через немногие столетия вся наша земля превратится в сад. Последний классик 19-го века не увидел, что спустя несколько лет все разрушительные силы ополчатся на красоту и гармонию. Пришвин увидел и с недоумением описал в статье, как парни с гармошкой кидают камень в спящую собаку, женщина, иронически названная Евой, рубит прекрасное дерево, а ленивый Адам поучает её брать под корень, девочка выкапывает молодое дерево, а вот окапывать растения для будущего роста и плодоношения напрочь отказывается. Статья заканчивается сюрреалистической картиной: в берёзовой роще «одни пни, залитые, будто кровью, березовым соком... везде кругом одни пни, будто обгрызанные шеи, и везде пьяные вороны» [10].

О том, что абсурд – это неизбежная составляющая любой несправедливости, Пришвин написал 20 января 1918 года в статье «Капитан Аки». Кроткого корректора «Новой жизни», грека по фамилии Капетанаки, во время ареста записали как «капитана Аки» и отнесли с повышенной подозрительностью. Вся история напоминает исторический анекдот, когда из-за ошибки писаря появился некий поручик Киж, существующий только на бумаге, но прошедший типичный карьерный путь в армии.

Пришвин с недоумённым возмущением пишет о беспомощности невинных и тупости власть имущих: «Это самое ужасное при ловле сетями гидры контрреволюции – человек становится нем, как рыба, арестующий не понимает нашего языка». [10] Как сумел, писатель помог своему товарищу по несчастью, но в очередной раз убедился, что политическая система крайне антигуманна, враждебна всему индивидуальному. Об этом же свидетельствует двухнедельное тюремное заключение самого Пришвина, когда члены комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем 2 января 1918 года арестовали писателя, продержали без обвинения и допроса 2 недели, а освободить по поручительству долго не могли из-за отсутствия сведений о местоположении, пока чудом не нашли в пересыльной тюрьме.

Конечно, краеугольным камнем постреволюционной публицистической полемики стал вопрос «Интеллигенция и революция», который Пришвин затронул во многих своих статьях, одна из которых называлась «Тьма-тьмушая» (Записки торговца газетами) и увидела свет 22 марта 1918 г. Жанровое уточнение позволяет говорить об авторской самоидентификации – публицист видит себя маленьким человеком, то есть тем литературным типом, который при всей своей кротости и неамбициозности подвергался жестоким испытаниям если не со стороны природы, то со стороны социума. Актуализирует эту параллель и место действия: Петербург, а ныне Петроград, – это колыбель «маленького человека», созданного Гоголем в «Шинели», а Пушкиным в «Медном всаднике». Именно последнее произведение, описывающее природную катастрофу, страшное наводнение, позволяет предположить, что к политическим катаклизмам автор относится столь же настороженно: разрушительная стихия революции точно так же не принимает в расчет человеческие чувства, планы и собственно жизни – во всё вносит трагедию. Надежду на спасение может подарить только истинная вера, поэтому рассказчик признается: «Утренняя моя молитва теперь единственная детская: “Хлеб наш насущный даждь”». «Вечером, утомленный, произношу “Господи, не остави меня”» [10] Ощущение безысходности дополняют видение умершей матери и сюрреалистическая картина с безрукими и безногими людьми, оставленными в поле и плюющими друг на друга, не имея другой возможности проявить свою агрессию. Наследие первой мировой войны, символически показанное с помощью образов инвалидов, сочетается с атмосферой социальной непримиримости, ожесточенности и противопоставляется вечным духовным ценностям – вере в Бога, о чем большинство соотечественников забыло и что остаётся единственной нравственной опорой автора.

Не менее драматичной оказалась статья «Чёрная весна» от 9 апреля 1918 г. Дореволюционная действительность, сама атмосфера Серебряного века дала творческому человеку осознание своей значимости, интеллектуальной состоятельности, веса в обществе. Неслучайно символисты младшего поколения, властители умов, утверждали своими произведениями и публицистическими высказываниями, всей своей эстетической концепцией мысль о теургическом предназначении поэта-творца, преобразователя мира. Тем более странно было в первые послереволюционные месяцы ощутить, что талант и творчество девальвировались, произошло социальное усреднение и повальная политизация. В связи с этим автор недоуменно восклицает: «Зачем истинному художнику принимать участие в чресполосице земли и власти?» [10] Весна для сельского жителя – это важное время подготовки к трудовому сезону, для большевиков именно эта весна 1918 года – период утверждения своей власти всеми возможными способами. Пришвин не оставляет робкую попытку оказаться «над схваткой», избежать политической ангажированности, продолжать заниматься любимым делом, которое раньше давало средства к существованию. Но окружающая действительность не позволяет утвердиться оптимистическим прогнозам, что выводит автора на трагическую антитезу власти и интеллигенции: новые правители не заметили голода, который породили, не обратили они внимания и на «бедственное положение писателей, художников и всяких артистов». Большевики дали возможность людям искусства зарабатывать на жизнь просветительской деятельностью в рамках первых социальных проектов. Чуть позже Евгений Замятин

назовет в статье «Я боюсь» легко приспособляющихся коллег «юркими», а на самый момент реализации идеи Пришвин напишет: «В поисках отсутствующего в нашей революции человеческого начала художник хватается за партийное...» [10] Как известно, еще в 1905 году Ленин в статье «Партийная организация и партийная литература» сказал: «Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела, «колесиком и винтиком» одного-единого, великого социал-демократического механизма, приводимого в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса». [4, 100-101] Многих тогда возмутила эта перспектива. Валерий Брюсов, например, разразился гневной статьей «Свобода слова». [3] Теперь, весной 1918 года, партийность становится единственным способом спасения в бурном политическом море. Авторы поступали по-разному, судьбы их тоже были полны метаморфоз. К слову сказать, Брюсов быстро примкнул к большевикам и свое творчество поставил им на службу.

Трагический тенор эпохи Александр Блок в январе 1918 года в статье «Интеллигенция и революция» призвал своих коллег слушать музыку революции, не будить зверя критикой и недовольством, не смотреть на то, *как* исполняется задуманное, а осознать, *что* задумано [1]. В хоре протестов против этой позиции звучал и голос Пришвина. В газете «Воля страны» 16 (3) февраля 1918 года появился «ответ Александру Блоку» «Большевик из “Балаганчика”», в котором автор выявил две современные реалии: бал-маскарад и тюрьму, которые назвал «подлинностью». На утверждение о полной свободе интеллигенции от всего материального, в чем она похожа на пролетариат, Пришвин реагирует недоуменно и эмоционально: «Как можно сказать так легкомысленно, разве не видит Блок, что для слияния с тем, что он называет «пролетариатом», нужно последнее отдать, наше слово, чего мы не можем отдать и не в нашей это власти» [10]. Не соглашаясь с блоковской антитезой о вялости российской жизни последних лет и радости революционных преобразований, Пришвин пишет: «Ну, разве можно так легко теперь говорить о войне, о родине, как будто вся наша русская жизнь от колыбели и до революции была одной скукой» [10]. Безусловно, оппоненту такая отповедь показалась несправедливой, и он написал письмо с просьбой его публикации, ответ остался в черновиках, да и он был опубликован только в 1987 году. Вот какие доводы приводит Пришвин в пользу своих утверждений: «Лев Толстой говорит, что писать надо о том, что знаешь. Вы не знаете, о чем Вы пишете, и в этом Ваш грех», «Да, я русский, кроткий, незлобивый человек, но я, кажется, теперь подхожу к последней черте и молюсь по-новому: Боже, дай мне все понять, ничего не забыть, ничего не простить» [10].

Итак, обзор нескольких избранных статей позволяет говорить об активном участии М. М. Пришвина в социально-политической жизни первых послереволюционных лет, о гуманистическом характере его публицистики и о неизбывной боли от всего происходящего.

Список использованной литературы и источников.

1. Александр Блок, Андрей Белый. Диалог поэтов о России и революции/ Составление, вступительная статья, комментарии Пьяных М. Ф. – М.: Высшая школа, 1990. – 687с.
2. Бунин, И. А. Публицистика 1918-1953 годов. – М.: Наследие, 2000. – 653с.
3. Брюсов, В. Я. Свобода слова// Литературная газета. – 1990. - №34. – С.6.
4. Горький, М. Несвоевременные мысли: заметки о революции и культуре. – М.: Советский писатель, 1990. – 400с.
5. Ленин, В. И. Партийная организация и партийная литература// В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. – М.: Издательство политической литературы. – Издание 5. – Т.12. – С.99-105.
6. М. М. Пришвин и революция/вступительная статья и публикация В. Фатеева //Новый журнал. – 1994. - №4. – С.80-92.
7. Незамутнённый взгляд: статьи И. Эренбурга 1918-1919/вступительная статья и примечания А. Рубашкина//Нева. – 1997. - №3. – С.213-219.

8. Раевич, Ю. В. Алексей Толстой как зеркало русской революции. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. – С.47-68.
9. Рейснер, Л. Избранное/составление и подготовка текстов А. Наумовой, вступительная статья И. Крашова. – М.: Художественная литература, 1980 – 372с.
10. <http://www.lit-info.ru/literature/list/prishvin-mihail-mihajlovich/publicistika.htm>

Г. А. Казначеева

Проблема развития читательской культуры как условие успешной социализации подростков и молодёжи через участие в региональных литературных конкурсах

Темы Пришвинских чтений 2020 года «Творчество жизни». Мы говорим с вами об очень важных для каждого человека вещах. Что может быть важнее человеческой жизни для общества в целом и каждого человека в отдельности? Каждое государство провозглашает человеческую жизнь как стратегическую ценность. Но всегда ли получается ценить каждого человека, рассмотреть уникальность отдельной личности? Особенно сложно это сделать человеку в ранней молодости, когда юношеский максимализм, высокая требовательность к окружающим заставляет спешить с негативными оценками, отменяя общепринятые ценности. И здесь очень важен понимающий советчик, наставник, учитель, который, обращаясь к мудрости человечества, сумеет ввести в жизнь молодого человека умную книгу.

Кто же будет этим Учителем с большой буквы, кто придёт на помощь, чтобы у растущего человека складывалась стройная картина мира и его ценностей? Безусловно, прежде семья (именно здесь впервые ребёнок получает книгу), школа, библиотека. Для решения этой задачи нужна хорошо выстроенная система общего – семьи, школы, библиотеки – взаимодействия.

XXI век внес серьёзные коррективы в нашу жизнь и работу, в том числе, библиотек. Библиотекари сегодня овладевают IT-технологиями, активно осваивают интернет-пространство, пересматривая и творчески перерабатывая традиционные формы взаимодействия с читательской аудиторией.

Работа со словом, забота о чистоте русского языка в современном читательском окружении была и остаётся главной заботой, как учреждений образования, так и библиотечного сообщества.

Как помочь молодому читателю, если у него всё же не сложилось стойкой потребности в книге? Кто будет его ментором в открытии жизненного пространства? (Здесь *ментор* употреблено в значении *наставник* с англ. *mentor*) Как важно, чтобы этот Учитель понимал современного подростка, имея в виду серьёзные изменения в его восприятии окружающего мира.

Из круга чтения современного молодого человека постепенно уходят толстые романы XIX века. Сегодня дети очень любят просматривать журналы и комиксы, где одновременно получают свежую информацию и видеоряд - то, к чему привыкли в телевизоре и в компьютере, так сразу всё предельно понятно, без раздумий.

Все эти изменения сказываются на мышлении – чем короче и беднее речь, тем медленнее и примитивнее мыслительные процессы. А неграмотное письмо ведет к неправильным коммуникациям.

Отсутствие рукописной практики приводит к тому, что наши мысли не структурированы, мы не продумываем предложения целиком и в результате неправильно

формулируем эти мысли в слова. Замена печатного текста голосовой командой, сокращения в нашей устной речи и использование заимствований влечёт за собой и обеднение мыслей – мы начинаем думать шаблонно, перестаём принимать нестандартные решения.

Всё вместе это ухудшает качество нашей жизни – нам становится сложнее изъясняться и понимать других, отстаивать свою точку зрения и аргументировать, сужаются границы общения.

Но еще в середине 70-х годов прошлого века прогрессивные ученые и педагоги забили тревогу. Не читая книги, люди деградируют в развитии. Как бы ни было много источников информации, книги хранят действительно живое дыхание истории, это кладёзь знаний, которые невозможно исчерпать. В интернете мы видим лишь сухую, зачастую ангажированную информацию.

Конечно, проблема приобщения к книге, развития умения работать с ней в большей степени касается подростков, которые не хотят тратить свое время на чтение книг. Об остроте данной проблемы говорит и тот факт, что для защиты книги стали создавать различные общественные и государственные организации, целью которых явилось увеличение популяризации чтения. Например, в Германии на основе Немецкого литературного общества еще в 1988 году был создан Немецкий Фонд чтения. В то же время, французы основали специальное управление по делам чтения и книги. США в этом деле стали первыми и создали Центр Книги при Библиотеке Конгресса в 1977 году. Подобные организации существуют и в нашей стране, действует они с разной степенью активности. А для поддержки практики письма недавно появился Всемирный день ручного письма (23 января).

И, конечно, библиотечное сообщество находится в постоянном поиске новых форм массовой работы с читателем по приобщению к культуре внимательного чтения, изложения прочитанного в устной и письменной речи, к бережному отношению к книге, создания условий для развития человека, преобразования его внутренней природы, как сегодня модно говорить – экологичности, посредством слова. Каждая библиотека нашего региона ищет свои подходы, соотнося их с современными реалиями, выбирая те формы деятельности, которые привлекательны для молодёжной аудитории, старательно учитывая условия получения и восприятия молодыми людьми информации, их мироощущение, стиль жизни. Как важно добавить в их восприятие окружающего мира творческую составляющую.

Анализируя мероприятия наших коллег в рамках Года театра и отбирая информацию в Региональный календарь событий, который готовила библиотека им. Бунина, мы очень порадовалась за коллективы учреждений культуры. Какая блестящая россыпь находок, открытий, идей! Впору проводить мастер-класс по инновациям!

Мы много чаще стали использовать разнообразные конкурсы как форму эффективного приобщения к вдумчивому внимательному систематическому чтению подростков и молодёжи.

Что же они (конкурсы) практически дают подростку? Я проанализировала несколько конкурсов, проводимых в течение последних лет в библиотеке им. Бунина. Их довольно много:

- «Земли Орловской бесценный дар: классика и современность»
- «Самый внимательный читатель»
- Акция «Время читать»
- «Знаменитые люди Орловщины» и ряд других.

И каждый из них служит решению главной задачи – приобщению к миру книг.

Предвижу удивление – что в том особенного, все используют такие формы работы. В чём новизна? А новизна, на наш взгляд, в новом формате работы организаторов и

участников этих конкурсов, которые рассматривают книгу, авторский текст как поле активного взаимодействия друг с другом. Объявляя тему конкурса, мы стремимся работать с теми произведениями классиков, которые не на слуху, не «замылили ухо звучанием». А современных авторов представляем орловскими поэтами и прозаиками, до которых не доходит школьная программа. Вот почему в конкурсе «Земли Орловской бесценный дар» так согласно, рядом звучали произведения как И. С. Тургенева, А. Н. Апухтина, А. А. Фета, М. М. Пришвина, так и современных авторов Вадима Ерёмкина, Валентины Кореновой, Владимира Ермакова, Татьяны Грибановой. И чтобы юный читатель проник в смысл поэтического слова, понял суть его воздействия на окружающих, с ними очень много и профессионально работали педагоги, библиотекари, наставники. Ребята признавались, что чаще всего поняли автора не тогда, когда «проходили» его произведение на уроке в школе или техникуме, а именно готовясь к конкурсу. Уже несколько лет подряд мы анализируем качественный и количественный состав участников и с радостью отмечаем, что растёт их число - несколько лет назад их было едва 20 человек, а теперь почти 300. Меняется и география участия – к конкурсантам из школ Орла и нескольких ближних районов подключились все районы области, студенты учреждений среднего профессионального образования, многие районы проводят свои отборочные туры и к нам присылают уже только победителей. Мы проводим встречи с организаторами, они отмечают, что подростки – участники конкурсов меняются в лучшую сторону, становятся более чуткими к чувствам других, улучшаются их отношения со сверстниками, учебные успехи улучшаются. И сами конкурсы стали настоящей школой читательского мастерства, школой образцового, бережного отношения к слову. Прежде всего, потому, что жюри состоит из профессиональных актёров, режиссёров орловских театров, преподавателей высшей школы. В прошлом году в составе жюри были Валерий Иванович Симоненко – Заслуженный артист РФ, художественный руководитель Орловского муниципального драматического театра «Русский стиль» им. М. М. Бахтина; Валерий Евгеньевич Лагоша - Заслуженный артист РФ, актёр Орловского государственного театра для детей и молодежи «Свободное пространство», доцент кафедры режиссуры и мастерства актёра Орловского государственного института культуры; Светлана Ивановна Гавдис – Заслуженный работник культуры РФ, профессор, заведующая кафедрой режиссуры театрализованных представлений ОГИК; Валерий Юрьевич Иванов – профессор, заведующий кафедрой режиссуры и мастерства актёра ОГИК; Лилия Викторовна Иванова – кандидат филологических наук, доцент кафедры режиссуры и мастерства актёра ОГИК.

И при всей своей занятости они из года в год с готовностью принимают наше предложение войти в состав жюри. Почему? Причин много, одна из них - открытие новых имён талантливых детей, получение удовольствия от соприкосновения с творчеством юных. Подводя итоги каждого конкурса, члены жюри дают настоящие уроки мастерства, анализируя выступления ребят, советуя детям и педагогам, на что обратить внимание в следующий раз, как работать с авторским текстом, чтобы получить радость от того, что говорить с автором на его языке!

Результаты мы объявляем сразу после выступления. А вот чествование победителей проводим на сцене одного из наших театров. В прошлом году это был «Русский стиль», в этом году – малая сцена Академического театра им. Тургенева. Какой восторг испытывают дети, стоя на настоящей театральной сцене!!! Как звучат их голоса! Для кого-то этот день влияет и на выбор профессии. Есть школьники, кто именно после участия в наших конкурсах продолжил учебу в театральных вузах.

А все началось с искреннего желания взрослых передать свою любовь к книге, к живому слову молодому читателю, своему ученику.

А это значит, что всё больше подростков возьмет книгу, будет читать. А мы выполним свою главную миссию – приобщение молодого читателя к книге, понимания себя и других.

«Понимание читателем автора совершается через себя: читатель начинает понимать, что автор не шутит, что и он сам задет и чувствует...на себя самого взгляд со стороны... Понимание в моем смысле есть не что иное, как социально-действенная любовь», – читаем мы в Дневниках М. М. Пришвина.(с. 573-574, Пришвин, Собрание сочинений, т.8, М. 1986)

Вот уж правда, у Пришвина что ни фраза - источник мудрости!
Трудно с ним не согласиться!

Л. Н. Величина

Краеведческая библиография как форма сохранения культурно-исторического наследия для детей и подростков

Проблема сохранения историко-культурного наследия родного края в современных условиях приобрела особую актуальность.

История - это история людей, и каждый человек – соучастник бытия прошлого, настоящего и будущего. Корни человека – в истории и традициях семьи, своего народа.

По вопросам патриотического воспитания и духовного состояния молодёжи Президент России В. В. Путин отметил, что «мы должны знать свою историю, знать её такой, какая она есть... Мы сохраним память, и мы сохраним эту связь времён. И всё лучшее из нашей истории мы передадим потомкам».

Наша задача, учреждений культуры, строить своё будущее на прочном фундаменте – патриотизме, который является моральным основанием для нашей страны: уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей культуре. И от того, как мы воспитаем молодёжь, зависит, сможет ли Россия сберечь и приумножить себя.

Скоро год, как районная детская библиотека переехала на постоянное место жительства в помещение межпоселенческой районной библиотеки. Слияние двух библиотек в одном помещении – это возрождение старых русских традиций - организация семейного чтения, воспитание культуры семейных отношений среди детей и родителей, духовное единение между детьми и их родителями, организация совместного досуга детей и родителей, формирование читательского вкуса, удовлетворение информационно-библиотечных потребности как детей, так и взрослых - теперь рядом книжные фонды под запросы каждого члена семьи. И дети, и взрослые находясь рядом, получают возможность общаться, выбирать книги вместе, советоваться, проводить совместный досуг. (информационно-библиографические пособия для семейного чтения – «Когда рядом отец» и «Ода хлебу»).

Библиотека в библиотеке — это не просто слияние двух библиотек — детской и взрослой в одном помещении — это реорганизация деятельности и библиотечного пространства.

Это когда, например, при выполнении библиографических справок на сложные запросы подростков детская библиотека не всегда сполна может удовлетворить информационные потребности пользователя, тогда на помощь приходит СБА районной библиотеки.

Библиотеки Верховского района немаловажное значение уделяют исследовательской, составительской и библиографической работе.

Много веков назад появилось определение: «Библиография - ключ к знаниям». Тогда же возникла эмблема библиографии - большой золотой ключ. В старину она ставилась на библиографических изданиях. Как говорил один знаменитый писатель, «спокойствие и отдохновение, прилив сил и счастье отыщет в библиотеке всякий, кто обладает этим ключом, открывающим таинственную дверь в мир информации». В наш век,

когда публикации и книги выходят тысячами, когда появился еще один кладёзь всевозможных сведений - компьютер, распределить мощный информационный поток, осуществлять библиографическую деятельность стало жизненно необходимо.

Приоритетным направлением библиотек района является краеведческая работа. Краеведение сегодня переживает новый этап развития. Сейчас оно рассматривается как возрождение духовной культуры. Краеведческие документы, пособия, литература имеют не только образовательное значение, а представляют собой важную часть культурного и исторического наследия. Поэтому библиотекам необходимо аккумулировать и сохранять в своих фондах источники краеведческой информации, вести исследовательскую работу и активно стимулировать интерес пользователей, особенно молодёжи, к краеведению.

Взросший интерес к традициям, обычаям прошлого подтолкнули библиотеки района работать по сбору и сохранению традиционной народной культуры.

В наших библиотеках накоплены многочисленные материалы: ксерокопии подлинников документов, карты, фотодокументы, материалы авторских работ – всё то, что представляет интерес для краеведов и читателей. Тематические папки по краеведению хранят статьи из местной прессы. Это ценный краеведческий материал. Раскрыть фонд как можно большему количеству пользователей на должном уровне, организовать их обслуживание помогает библиографическая деятельность.

Очень часто, подбирая информационные ресурсы для подготовки к мероприятию или к оформлению выставки, выполняя справочно-библиографическое обслуживание, выполненные библиографические справки потом оседают в архиве выполненных справок. Наиболее востребованные справки мы стали оформлять в библиографические пособия малых форм.

Часто многие темы запросов краеведческой тематики, с которыми обращаются школьники, не всегда можно найти на страницах книг и на просторах Интернета.

В библиотеках назрела необходимость создавать тематические и информационные памятки, библиографические указатели и пособия, путеводители, дайджесты, пособия об известных людях края. Всё это позволяет представить имеющиеся в фонде материалы полнее и целостнее.

Наша деятельность направлена на сохранение историко-культурного наследия, в первую очередь краеведческого, этнокультурного характера.

Библиотеки ведут систематическую работу по выявлению краеведческих документов о своей территории.

Расскажу о некоторых краеведческих библиографических пособиях, часто используемых при справочно-библиографическом обслуживании детей и подростков. Библиографический обзор краеведческих «новинок» 2014 года «Муниципальное образование Верховский район: страницы прошлого в новом формате» и краеведческая памятка «Шёл 1919 год. По страницам родного края» помогут каждому прикоснуться к истории, к культурно-историческим местам Верховского района, узнать много интересного и полезного.

Сегодня в России активно развивается внутренний туризм. Весь историко-культурный потенциал и богатое наследие нашего Верховского края могут открыть возможности для туристско-экскурсионной деятельности и познавательного туризма.

Ещё М. В. Ломоносов сказал: «Увидеть и познать свой край можно либо своими глазами, либо с помощью книг».

Познать свой край помогут библиографические пособия: виртуальная экскурсия «Первая улица посёлка Верховье», путеводитель «Улицы и переулки посёлка Верховье хранят имена героев-земляков», путеводитель «Война в граните». На областных конкурсах научных работ им. В. Н. Денисьева два последних библиографических пособия были отмечены: в 2010 в номинации «Законченная научная работа в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения» путеводитель «Война в граните: путеводитель по историческим памятникам ВОВ 1941 1945 гг. посёлка Верховье Верховского района Орловской области» отмечен почётной грамотой.

В 2014 году путеводитель «Улицы и переулки посёлка Верховье хранят имена героев-земляков» был награждён Дипломом лауреата в номинации «Библиографические пособия малых форм».

В нашем районе немало памятников истории Великой Отечественной войны, архитектуры и градостроительства.

Но мало кому известны памятники археологии, расположенные на территории Верховского района, и об археологических находках, найденных на территории нашего района. Об этом расскажет путеводитель по памятникам археологии и археологическим древностям Верховского района «Путешествие в далёкое прошлое». В нём впервые систематизирован собранный по различным источникам материал по археологии Верховского района в библиотечном сообществе. В 2013 по итогам IX областного конкурса научных работ им. В. Н. Денисьева за составление этого путеводителя был вручён Диплом в номинации «Библиографический указатель».

В последнее время тема церковного краеведения, православная история Верховского района, его культовых зданий, стала особенно востребована местным сообществом, в том числе и школьниками. Сегодняшняя миссия библиотек как центров информации, культуры и духовности – поддерживать и развивать православную культуру среди жителей района. Востребованный интерес к данной тематике побудил Верховскую районную библиотеку заняться составлением информационно-библиографического пособия-путеводителя по памятникам архитектуры и градостроительства, святым местам Верховского района «Церкви Верховского района: история и современность». В 2012 году этот путеводитель был отмечен Специальным дипломом VIII областного конкурса научных работ им. В. Н. Денисьева.

С появлением в библиотеках современных информационных технологий и разнообразной множительной техники издательский процесс поднялся на новый виток. Мы постепенно стали переходить от библиографических изданий к электронным внесетевым (CD-ROM), в частности, мультимедийным продуктам. Так нами составлен электронный ресурс «Церкви Верховского района: виртуальное путешествие по памятникам градостроительства и архитектуры». В 2015 году электронный ресурс был награждён Дипломом XI областного конкурса научных работ им. В. Н. Денисьева в номинации «Законченная научная работа в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения».

Назову мультимедийные библиографические продукты: «Писателю Анатолию Николаевичу Яновскому – 100 лет». Рассказ «Танкист» посвящён жизненному пути нашего земляка, жителя села Скородное Верховского района Алексею Илларионовичу Спиридонову.

Электронный ресурс «Лев Николаевич Толстой - великий русский писатель, просветитель, педагог, русский человек». Большая часть продукта посвящена орловским страницам творчества писателя.

Межпоселенческая районная библиотека стала информационной площадкой для Воскресной школы «Благовест» Свято-Троицкого храма пгт Верховье Верховского Благочиния Орловско-Ливенской епархии РПЦ.

Востребованы (пользуются читательским спросом) библиографические пособия малых форм православной тематики: «Три Спаса», Православная тема и христианские праздники Вербное воскресенье и Пасха в творчестве русских писателей и поэтов», «Праздник Троицы в художественной литературе», «Заступница Земли Русской Казанская икона Пресвятой Богородицы».

Теме Великой Отечественной войны на Верховской земле посвящены пособия: библиографический список литературы, посвящённый освобождению села Русский Брод и Верховского района от немецко-фашистских захватчиков «У родного порога», библиографический список литературы «В боях за Русский Брод», библиографическая памятка «Книга о Великой Отечественной войне в Верховском районе», библиографический обзор о почётном гражданине села Корсунь Верховского района,

ветеране Великой Отечественной войны Николае Дмитриевиче Сусанове «Другого пути не искал».

Многие библиографические пособия используются для подготовки и проведения массовых мероприятий (тематических и литературных вечеров, встреч, обзоров и бесед), выставочной деятельности: «Стихотворения верховских поэтов о родном крае», библиографический список «Певец родного края. Николай Тимофеевич Сапрыкин», дайджест о верховцах – ликвидаторах последствий аварии на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года «Солдаты смертельной зоны», библиографический обзор литературы «Эхо афганской войны».

Верховская районная библиотека является информационной площадкой для Хуторского казачьего общества Верховского района. Здесь собран и продолжает собираться информационный материал по истории казачества и казачьей культуре: тематические папки-накопители «История российского казачества», «История образования казачьих сёл и деревень на территории современного Верховского района»; старинные фотографии, народный костюм и предметы казачьего быта, казачий фольклор, литература о казачестве; ведётся летопись деятельности Хуторского казачьего общества Верховского района. Составлены пособия: библиографический обзор литературы «О российском казачестве на страницах книг и периодики», библиографический обзор литературы «Казачье село Галичье», библиографический список литературы «Что писали о нашем селе Скородное».

Важнейшей задачей российского общества сегодня является воспитание гражданина и патриота, воспитание духовно-нравственного и физически здорового поколения на основе исторических традиций России, родного края.

В России создаются кадетские классы в целях формирования у подростков чувства ответственности за судьбы России, своего родного края и готовности к самоотверженной защите Отечества в духе и традициях наших предков.

В МБОУ «Верховская СОШ № 2» под руководством педагога А. Н. Ерёмко проводится внеурочная деятельность по пилотной программе «Орловское казачество: традиции, история, перспективы», разработанной департаментом образования Орловской области.

Районная библиотека разработала цикл уроков казачьей культуры «Казачи от казаков ведутся» для молодёжи, и прежде всего обучающихся общеобразовательной школы в рамках программы «Орловское казачество: традиции, история, перспективы». Уроки казачьей культуры проводятся и для обучающихся сельских школ района.

Проведение уроков казачьей культуры способствует формированию у подрастающего поколения духовно-нравственной культуры, народных традиций, художественно-эстетической культуры казачества как самобытной народной общности и позволяет представителям юного поколения сформировать объективные представления о значении казачества в судьбе России, воспитанию любви к Отечеству, к своей малой Родине — Орловскому краю. Все 12 тем уроков - это слайд-презентации с сопроводительными текстами и библиографическими списками.

В рамках экологического календаря районная библиотека составила серию информационно-библиографических пособий: ко Всемирному дню воды «Малые реки - истоки больших», к Дню птиц «О птицах Верховского края», к Дню экологических знаний «Всё прекрасное на Земле от солнца, всё хорошее от людей», к Всемирному дню окружающей среды «Я с природой», ко Дню Земли «Колокол Мира в честь Дня Земли», путеводитель «Уникальные места природы Верховского района Орловской области». Готовятся к изданию в 2020 году пособия: «Святые источники Верховского района», и путеводитель по парку культуры и отдыха поселка Верховье им. Ю. А. Гагарина «Пройдусь по парку...».

В целях формирования правовой культуры и гражданского самосознания сегодняшнего и будущего электората, правового воспитания молодёжи, повышения электоральной активности; повышению интереса будущих избирателей к участию в

выборах составлены информационно-библиографические пособия и памятки, в том числе и краеведческой направленности («Из истории Орловской городской Думы», памятки «Филипп Гаврилович Забелин – депутат Государственной Думы Российской Империи II-го созыва 1907 года» и «Выборы в учредительное собрание: взгляд через столетие. Год 1917. 100-летию Великой Октябрьской Социалистической революции посвящается», информационный листок «14 февраля 1907 года в Орле проводились выборы во II Государственную Думу»).

Составлен библиографический обзор «Что писала «районка» о предвыборных кампаниях и выборах», пользующийся особой популярностью в период предвыборных кампаний. «Газета – первый черновик истории», - писал американский издатель Филип Грэм.

С районной газетой связана жизнь нескольких поколений верховцев, для которых это основной источник получения самой разнообразной информации, позволяющей читателям всегда быть в курсе событий жизни района. В библиографическом пособии-дайджесте «Что писала местная газета о Верховском районе» (подготовленном в 2020 году) интересная подборка публикаций за 1939 – 2013 годы.

Верховская межпоселенческая районная библиотека является центром краеведческого справочно-библиографического обслуживания в своем районе. И библиография - это вечное творчество. Наше поколение передаст ключ к знаниям о своём родном крае, его культурно-историческом потенциале потомкам. И всякий, кто будет обладать этим ключом, отворит таинственную дверь в мир информации.

И закончить свой доклад хочу словами академика Д. С. Лихачёва: «Любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой только и может осуществиться рост духовной культуры всего общества».

Список использованной литературы и источников.

1. Краеведческие указатели и БД // Справочник библиографа / науч. ред. А. Н. Ванеев, В. А. Минкина. – Изд. 3-е, перераб. и доп. - Санкт-Петербург : Профессия, 2005. – С. 448-459.

2. Мамонтов, А. В. Краеведческая библиография / А. В. Мамонтов, Н. Н. Щерба. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Книжная палата, 1989. – 216 с.

3. Примеры библиографических записей : метод. рекомендации / Орл. обл. науч. универс. публ. б-ка им. И. А. Бунина, информ.-библиогр. отд. ; [сост. А. А. Горбачева]. – 5-е изд., испр. и доп. – Орел, 2015. – 19 с.

4. Создание библиографической продукции // Справочник библиографа / научн. ред. А. Н. Ванеев, В. А. Минкина. – Изд. 3-е, перераб. и доп. - Санкт-Петербург : Профессия, 2005. – С. 416-468.

5. Методика составления библиографических пособий в муниципальных библиотеках : консультация [Электронный ресурс] / Орл. обл. науч. универс. публ. б-ка им. И. А. Бунина, информ.-библиогр. отд. ; [сост. В. А. Щекотихина]. – Орел, 2013.

6. Современные тенденции в создании библиографической продукции : библиографический ресурс [Электронный ресурс] / Орл. обл. науч. универс. публ. б-ка им. И. А. Бунина, информ.- библиогр. отд. - Орел, 2013.

7. Протопова, Е. Краеведческая библиография: традиции и новые формы представления / Е. Протопова // Библиотека. – 2000. - № 7. – С. 33-35.

8. Протопова, Е. Путеводная звезда в информации Вселенной / Е. Протопова // Библиотека. – 2012. - № 10. – С. 42-46.

«Нет, весь я не умру...»

*«Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживёт и тленья убежит...»*

А. С. Пушкин

Прежде чем решиться на Пришвинские чтения, я поставила перед собой непростую задачу: объединить несколько особо ценных для меня величин. Это две мои родины Псковский край и Орловскую землю с суровым нравственным уроком Великой Отечественной войны и мотивом нынешних Пришвинских чтений «Родная земля – источник мудрости», где в центр внимания поставлен носитель и генератор ценностей жизни – человек.

Значимостью личности для истории и культуры озадачивались многие мыслители. Но какое бы место ей ни отводилось, она способна не только оставить весомое наследие, но и вдохновить будущих личностей, которые в свою очередь оставят заметный след в судьбе народа. Таковы герои этого очерка.

Семён Степанович Гейченко.

Родился и впоследствии окончил гимназию в Петергофе. В 1924 году студентом отделения истории искусств Петроградского университета, поступил на службу в Петергофские дворцы-музеи, где работал до 1938 года научным сотрудником и хранителем. Участвовал в создании музеев-квартир А. А. Блока и Н. А. Некрасова, И. Е. Репина, Ф. М. Достоевского. В 1938 году защитил диссертацию по художественному наследию М. В. Ломоносова. В 1941 году Гейченко арестовали по доносу. Из заключения он попадает на фронт в штрафбат. С 1943 года на Волховском фронте он воюет командиром миномётного расчета, тяжело ранен, левая рука ампутирована. В апреле 1945 года назначен директором Государственного Пушкинского музея-заповедника и проработал в этой должности 45 лет.

Поселившись в 1945 году в землянке среди пепелища, оставшегося от Михайловского, Семён Степанович Гейченко не только воссоздал утраченный вид вотчины поэта, но вернул ощущение пушкинского времени, незримое присутствие великой поэзии в каждом уголке Пушкиногорья, сделал зримой и осязаемой красоту дорогих каждому русскому сердцу мест.

Позже он напишет: «Бог мне ниспослал жизнь интересную, хотя порой и весьма тяжкую, но уж таков наш век, перевернувший русский мир вверх дном».

Сегодня «Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское» состоит из 3 частей, из которых основной являются три музея-усадеб: Пушкиных «Михайловское», Осиповых-Вульф «Тригорское», Ганнибалов «Петровское», Святогорский Свято-Успенский мужской монастырь с могилой поэта в посёлке Пушкинские Горы.

Но что же Семёну Степановичу досталось в наследство от варварской оккупации?

1941 год. По воспоминаниям очевидцев, захватчики устроили в доме-музее не то штаб, не то офицерский клуб. Во время пьяных картёжных вечеринок стреляли по гипсовым скульптурам Пушкина, Горького, топили печь книгами.

В 1942-м году немцы кое-как прибрали усадьбу поэта, в вестибюле поставили стол с фашистскими агитками на русском языке и открыли для посещения. «По милости Адольфа Гитлера широко открывает двери музей А. С. Пушкина для освобождённых трудящихся» - хвастливо писала оккупационная газета.

Для военных целей гитлеровцам понадобилось пятьдесят тысяч сосен Михайловского. Брёвна предполагалось отправить вниз по течению реки Сороть в город Остров, на лесопильный завод. Однако партизаны успели сжечь срубленный лес. Дровесина не досталась фашистам, но Михайловский парк лишился лучших деревьев.

В начале 1943 года оккупанты потребовали от зрителя заповедника тех лет Кузьмы Васильевича Афанасьева составить описание музейного имущества. Тот выполнил приказ. Вскоре на десяти подводах под охраной из заповедника уезжали диваны, старинные кресла, подсвечники...

Отступая, немцы сожгли дом-музей поэта. Домик Арины Родионовны, единственный, который сохранялся с пушкинских времен, был разобран, а рядом с ним выстроен блиндаж. У входа в Михайловский парк на руинах арки валялся простреленный портрет поэта. Парк обстрелян артиллерийским огнём.

По свидетельству священника И. Д. Дмитриева, немцы дважды подрывали Успенский собор, построенный в XVI веке по повелению Ивана Грозного. В результате обрушились пролёты колокольни, двухсотлетний самый большой колокол раскололся на куски, крест соборного купола обломился. Всюду разбросаны обломки церковной утвари, листы богослужебных книг и подлинных документов, освещающих историю монастыря. Могила поэта и площадка вокруг неё захламлины, лестницы, ведущие к могиле, разрушены и заминированы. Колокола из Святогорского монастыря вывезены в Германию на переплавку. Взорвана северная монастырская стена.

Фугас был заложен у подножия могилы, рядом прорыт туннель, в нём в ходе освобождения обнаружены 10 авиабомб по 120 кг каждая. Случись взрыв, от монастыря и могил не осталось бы ничего.

Эти свидетельства стали частью обвинения, предъявленного гитлеровским главарям на Нюрнбергском процессе.

В 1944 году оккупанты не успели взорвать могилу поэта. Советские войска стремительным ударом выбили их из монастыря. Как ни тяжелы бои, но наши артиллеристы не выпустили по Святогорскому монастырю ни одного снаряда. 12 июля 1944 года Пушкинские Горы были освобождены.

Член Государственной Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков Н. С. Тихонов, побывав в заповеднике в августе 1944 года, писал: «Святогорский монастырь я увидел во время Великой Отечественной войны, когда он был только что освобождён... На фронт мимо монастыря шли грузовики. У монастыря они останавливались, и командиры и бойцы поднимались по лестнице вверх к могиле Пушкина. Всегда среди приехавших находился человек, который произносил краткое слово. Эта встреча с Пушкиным людей, спешивших на фронт, производила большое впечатление».

Об освобождённом Михайловском Семён Степанович Гейченко рассказал в книге «Пушкиногорье»: «По дорогам и памятным аллеям ни пройти, ни проехать. Всюду завалы, воронки, разная вражья дрянь. Вместо деревьев - ряд печных труб. На «границе владений дедовских» - вздыбленные, подорванные фашистские танки и пушки. Вдоль берега Сороти - развороченные бетонные колпаки немецких дотов. И всюду, всюду, всюду - ряды колючей проволоки, всюду таблички: «Заминировано», «Осторожно», «Прохода нет».

В 1945 году для восстановления Пушкинского заповедника создана специальная комиссия. Она выделила три главные задачи:

Восстановить: первое - Успенский собор XVI века, второе - дом А. С. Пушкина и дом няни в Михайловском, третье - дом Осиповых-Вульф в Тригорском, а также отремонтировать подъездные пути от Пушкинских Гор к Михайловскому.

Задачи должны были выполняться по обмерам с натуры, планам и чертежам, какие сохранились. Поручалось это дело Академпроектору и затем Академстрою Академии Наук СССР (Ленинградскому отделению).

Научными сотрудниками Пушкинского заповедника на основании архивных, литературных и музейных источников было подготовлено тематическое задание на восстановление музея. Для этой работы пригодилась и литография «Сельцо Михайловское», созданная художником Павлом Александровым по рисунку землемера

Ильи Иванова в 1838 году (единственное сохранившееся изображение усадьбы пушкинского времени).

Строительные работы Ленакадемстрой вёл вместе с Пушкиногорской специально созданной строительной организацией. Чтобы ускорить работы, из фондов облисполкома выделили дефицитные по тем временам материалы: 3 тысячи кубометров леса, 100 тысяч штук кирпича, 100 тысяч штук кровельной дранки, 100 тонн извести, 100 тонн алебастра и 15 тонн мела. Эти материалы по тем временам были очень дефицитными. 12 июня 1949 года, в день празднования 150-летия поэта псковичи рапортовали о том, что принятый план восстановления выполнен полностью.

Первым из всех строений Михайловского, с документальной точностью, в 1947 году был восстановлен домик няни.

Дом-музей в Михайловском был воссоздан максимально близко к первоначальному облику, в соответствии с первоначальными размерами. Старый фундамент позволил в точности определить расположение капитальных стен. Кабинет поэта воспроизведён на основании документов, воспоминаний современников и, частично, с картины Н.Н. Ге.

Интерьер дома поэта собирался Гейченко и его коллегами буквально по крупицам. Конечно, наполнение музея – это, по преимуществу, либо копии вещей старого михайловского дома, либо вещи эпохи. От обстановки пушкинского времени до нас дошла этажерка красного дерева (найдена в бывшем имении Г.А. Пушкина под Вильнюсом). В доме можно видеть подлинную вещь поэта – железную девятифунтовую трость, с которой тот любил гулять. На стене – портрет Байрона, подаренный Пушкиным Анне Николаевне Вульф.

Любопытна ещё одна подлинная вещица, но не поэта, а его няни. Арина Родионовна заказала ларец у местного умельца и подарила модному в 19 веке поэту Николаю Михайловичу Языкову, гостившему у Александра Сергеевича. Потомок Николая Языкова – Анна Дмитриевна подарила эту шкатулку в музей.

Льняные полотенца, шторы, скатерти были изготовлены мастерицами в соседних с заповедником деревнях на восстановленных или сохранённых семьями старинных ткацких станках специально для музея. Плотным домотканым льняным полотном обивали даже музейную мебель.

Кухонную утварь – вспоминает Семён Степанович, - искали у собирателей старины: кастрюли, сковородки, чайники, тазы для варки варенья и даже кондитерскую форму для бланманже. Часть предметов приобрели в Пскове у Натальи Осиповны Соколовой, чья мама прятельствовала с Марией Николаевной Пущиной – женой Ивана Ивановича, лучшего друга поэта. У Соколовой Гейченко купил подлинный портрет Пущиной.

Случалось, что пушкинские вещи сами находили дорогу домой.

Бывший военврач Сурен Тигранович Захарьян привёз в подарок Семёну Степановичу книгу, изданную в 1836 году, со штампом «Библиотека музея Пушкинского заповедника, инвентарный номер №1246». Она была найдена на дороге в небольшом польском местечке за Вислой осенью 1944 года. По этой дороге отступали немцы и везли вещи, украденные в Михайловском.

В 1959 году сооружён памятник Александру Сергеевичу в Пушкинских Горах (автор - народный художник СССР Екатерина Фёдоровна Белашова, в 1962 году закончено восстановление дома Осиповых-Вульф в Тригорском. Восстановительные работы основывались на плане, составленном академиком Шокальским, внуком А.П. Керн ещё в 1918 году. В 1977м восстановлено имение предков Пушкина Ганнибалов, Петровское.

В 1992 году Святогорский монастырь был передан Русской Православной церкви. Гейченко в течение жизни собирал коллекцию колоколов и в последствии добился того, что лучшие из его коллекции были водружены на соборной колокольне. Теперь их звоном каждый год открывается пушкинский праздник в Михайловском.

Восстановлению подлежали и парки Михайловского, Тригорского и Петровского. На базаре в Опочке Гейченко по случаю купил старинную рукописную книгу в кожаном переплёте авторства неизвестного псковича «Записки о земных произращениях, цветах и

благовониях». Оказывается, в 18-19 веках псковские помещицы усадьбы щеголяли затейливыми клумбами с гвоздиками, анемонами, сиренями, розами, завезёнными сюда в 17 веке и другими видами цветов. В «записках» рассказано, какие плодовые деревья предпочитали помещики, зарисованы даже схемы цветников. В результате Михайловское украсилось несколькими сортами фиалок, сирени, шиповника, а также редким растением клёном-малиной.

В 1965 году погибла ель-шатёр, тяжело раненое двухсотлетнее дерево. Дерево долго и тяжело болело. За год до смерти дерево обнесли ограждением, осмотрели раны, полученные деревом в 1944 году, и обнаружили более 50 осколков. После суровой зимы 1962-63 годов здоровье ели-шатра ухудшилось, она перестала плодоносить. Её лечили, подпитывали удобрениями, но весной 1965 года налетели дятлы, что предвещало гибель в течение пары месяцев. Дерево сфотографировали и удалили. Саженец взяли рядом из молодой еловой поросли и высадили в канун дня рождения поэта. Шишки легендарного дерева рассылали по стране всем желающим вырастить у себя потомка легендарной ели – современницы великого поэта.

С 1995 года музей-заповедник А. С. Пушкина включен в свод особо ценных памятников культурного наследия народов Российской Федерации. К 200-летию Пушкина в заповеднике проведена масштабная реконструкция и реставрация. Но об этом Семён Степанович не узнал. Он умер в 1993 году.

Что же сближает Псковскую землю с Орловской кроме того, что оба края литературные?

Объединяет их всё та же тема – сильная, неординарная, творческая личность, не считающаяся со старинной русской поговоркой «Один в поле не воин» - человек, который не просто восхищался творчеством Пушкина, он сделал имя поэта грозным оружием в годы Великой Отечественной войны. Человек этот - уроженец села Ильково Мценского района Орловской области **Иван Алексеевич Новиков**.

Иван Алексеевич окончил Московский сельскохозяйственный институт. Работал в Киеве, переехал в Москву и стал писателем. Популярность Новикову принесли романы «Пушкин в Михайловском» (1936) и «Пушкин на юге» (1943). Позднее он объединил их в дилогию «Пушкин в изгнании».

В годы войны, находясь в эвакуации на Урале, Иван Алексеевич продолжает работу над романом «Пушкин на юге» и внимательно следит за сообщениями с фронтов, ищет способ что-то лично сделать для Победы и находит.

Его идея не была оригинальной, многие в те годы собирали средства на постройку боевой техники. И Новиков решает провести серию литературных вечеров по творчеству Пушкина, а собранные от продажи билетов деньги отдать на строительство самолёта «Александр Пушкин». Городской комитет партии даёт Новикову разрешение и открывает специальный счёт в банке.

Литературные вечера проходили на заводах, в цехах, где люди круглосуточно трудились во имя будущей победы. В недолгих перерывах рабочие прямо за станками слушали стихи Пушкина и отрывки из романа Новикова «Пушкин на юге».

В марте 1943 года Новиков пишет Викентию Вересаеву: «Поставленную себе цель я выполнил и собрал 100 тысяч рублей на самолет «Александр Пушкин».

Иван Алексеевич направляет в Москву просьбу включить самолёт в действующую авиацию и получает благодарственный ответ И.В. Сталина.

28 июня 1943 года на фронт прибыл новый истребитель с надписью на борту «Александр Пушкин». Управлять им доверили Юрию Ивановичу Горохову (в 1944 году – Герой Советского Союза посмертно).

Иван Алексеевич Новиков следит за тем, как воюет его детище, переписывается с эскадрилей, которая включила Новикова в свои ряды в качестве почётного члена.

Вот так одна личность стала смыслом жизни другой. Сам Новиков об этом написал: «Пушкин не покидал меня во всех стадиях существования. Он был моим спутником».

Гений поэта – великое чудо. Самого поэта нет уже два века, а творчество его не просто популярно, оно способно вовлечь человека в пожизненное служение своему обладателю, утверждая бессмертие таланта как высшую степень жизни. Прозревая такую способность гения, поэт написал:

*«Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживёт и тленья убежит...»*

А. С. Пушкин

Душа поэта жива не только в заветной лире, но и в судьбах замечательных людей, таких как С.С. Гейченко и И.А. Новиков, она пережила своего носителя, и долго ещё ей жить и звучать для многих дальних наших потомков.

Т. Н. Сомова

Комфортное библиотечное пространство как компонент эффективной краеведческой деятельности детских библиотек

Для эффективной краеведческой деятельности детских библиотек необходимо комфортное библиотечное пространство. Его ключевыми составляющими являются библиотечные здания и помещения, технические средства и коммуникации, мебель и специальное оборудование, книги и документы, имеющие важную материальную и культурную ценность, доброжелательный библиотечный персонал.

Здание (помещение) детской библиотеки выступает как памятник местной истории и культуры. Памятником его делает уже тот факт, что в этом пункте занимаются краеведческой деятельностью.

Вопросы строительства, реконструкции, планирования зданий библиотек интересуют ведущих специалистов по библиотечному делу не только в России, но и в Болгарии, Польше, Германии, США. На страницах профессиональной печати появились публикации об интерьере библиотек, современном библиотечном оборудовании, комфортном как для пользователей библиотеки, так и для работников [1].

Здание детской библиотеки (хотя бы областной, как крупнейшего центра по работе с детьми) должно быть самостоятельным, а не находиться в цокольных помещениях или помещениях в виде квартиры в многоэтажном доме. Оно должно вписываться в прилегающую к нему территорию и непременно быть отремонтированным, эстетичным, привлекательным. При проектировании и строительстве зданий и помещений детской библиотеки необходимо учитывать местные особенности и традиции.

Усилить привлекательность детской библиотеки для пользователей можно с помощью прилегающей к библиотеке территории. Комфортная территория позволяет проводить библиотечные мероприятия вне её стен, тем самым повышая её «заметность» в обществе. Эту территорию необходимо снабдить зелеными насаждениями, скульптурными композициями местных писателей и поэтов, персонажами их произведений. Она необходима ещё и для того, чтобы дети, находясь на свежем воздухе, могли играть, гулять, отдыхать, находиться в непосредственной близости от библиотеки. Для этого детскую библиотеку желательно разместить вдали от проезжей части, в экологически чистом месте города.

Помимо внешнего облика детской библиотеки комфортный краеведческий колорит должен присутствовать и во внутреннем её убранстве. Помощь в определении облика детской библиотеки способны оказать и сами дети, которые, по просьбе библиотекаря, могут нарисовать библиотеку такой, какой они хотели бы её видеть.

Холлы, вестибюли и читальные залы детских библиотек можно превратить в, своего рода, краеведческие зоны, выполняющие рекреативную функцию. Мягкая мебель,

различные аксессуары, выставки детских поделок, рисунков о крае способны создать комфортное библиотечное пространство [2].

Краеведческое воздействие местной детской библиотеки усиливается при оформлении помещений предметами местного быта. Местными орнаментами и сюжетами могут быть украшены, окна, шторы, потолки детской библиотеки. В детской библиотеке можно выставлять музейные экспонаты.

Следует широко использовать средства визуальной символики. «Дух» краеведения должен пронизывать всю наглядную часть деятельности детской библиотеки: от афиш, объявлений до фирменного стиля в одежде её сотрудников. Дополнительный краеведческий эффект создают значки, экслибрисы, читательские билеты, фирменные бланки, кружки с изображением края, подушки с надписями «Люблю свой край», игрушки, футболки, шарфы, галстуки, сумки, заколки, броши, серьги с краеведческой символикой.

Создание комфортного краеведческого пространства невозможно без квалифицированного библиотечного персонала. основополагающей чертой современного специалиста по работе с детьми в библиотеке является постоянная инициативность, готовность к внутренним изменениям, адаптация к времени и месту, доброжелательность. Современный специалист по работе с детьми – это человек с активной жизненной позицией, позитивным отношением к миру, высокими гражданскими ценностями. Именно ему принадлежит особая роль в охране и рациональном использовании здания и помещений детской библиотеки как общественного достояния, создании документальной информации о ней. Библиотечный специалист может и способен компетентно показать обществу, власти роль детских библиотек как социальных институтов, требующих необходимых финансовых ресурсов и поддержки со стороны местных органов власти.

Список использованной литературы и источников.

1. Ястребова, Е. М. Красиво, современно, технологично: архитектура и дизайн немецких библиотек / Е. М. Ястребова // Научные и технические библиотеки. - 1994. - № 3. - С. 11-13. - Текст: непосредственный.

2. Балашова, Е. В. Библиотечный дизайн: учебное пособие / Е. В. Балашова, М. Н. Тищенко, А. Н. Ванеева. - М.: Гардарики, 2004. - 288 с. - Текст: непосредственный.

Т. Н. Чупахина

Золотой луг моего детства: развитие читательских и творческих способностей юных читателей на основе популяризации творчества М. М. Пришвина для детей

Популяризацией творчества писателей-орловцев, и, в частности, творчества Михаила Пришвина, мы занимаемся со времени основания библиотеки, т.е. с 1970 года. Со 2 сентября 1981 года библиотека носит имя Пришвина, и это событие послужило дополнительным стимулом к поиску новых форм популяризации творчества замечательного писателя-натуралиста. На сегодня накоплен разнообразный материал, необходимый нам для работы с разными категориями пользователей. В профессиональной прессе наш практический опыт популяризации творчества Пришвина неоднократно представлялся.

В январе 2012 года в орловском издательстве «ОРЛИК» вышел в свет сборник детского творчества «Пришвинскими тропами» по результатам областного конкурса детского творчества «Охранять природу — значит охранять Родину», посвящённого М. М. Пришвину, он проводился в 2011 году, в год 30-летия присвоения областной детской библиотеке имени писателя.

Популяризации творчества М. М. Пришвина способствовал и областной конкурс детского и семейного творчества «Золотой луг моего детства», он посвящался 70-летию

издания сборника М. М. Пришвина «Золотой луг» (1948) и приурочивался к ежегодному Всемирному Дню одуванчиков 16 мая.

В разных странах одуванчик является символом начала лета. Это время солнца, радости и доброты, которыми можно и нужно делиться!

В своих творческих работах участники Конкурса должны были выразить своё отношение к творчеству М. М. Пришвина о природе и своё участие в Дне одуванчика 16 мая. Ключевым элементом всех работ являлся одуванчик.

Цели конкурса:

*популяризация творчества М. М. Пришвина для детей;

*развитие читательских и творческих способностей детей на основе популяризации творчества М. М. Пришвина;

*эколого-краеведческое просвещение детей.

В Конкурсе, который проводился в срок с 10 апреля по 20 мая 2019 года, приняли участие дети младшего и среднего школьного возраста, семейные команды, члены детских любительских объединений из 17 районов Орловской области, а также из города Орла. Также поступило несколько работ из г. Горловка (Донецкая Народная Республика). Всего в финальном этапе конкурса приняло участие 200 работ по следующим номинациям:

*«Читаем «Золотой луг» М. М. Пришвина»: рукописная книжка. Для оформления книжки конкурсанты использовали различные материалы и различные техники изобразительного и (или) декоративно-прикладного творчества. В качестве иллюстраций использовались также личные фотографии.

*«Большого солнца маленький портрет»: поделка «Одуванчик». Для выполнения поделки участники использовали различные техники декоративно-прикладного творчества (аппликация, лепка, вышивка).

*«Золотой луг Михаила Пришвина»: почтовая открытка, почтовый конверт, почтовая марка.

Для оценки работ, поступивших на областной этап конкурса, было сформировано жюри, в которое вошли фотохудожник, преподаватель Орловского областного колледжа культуры и искусств Людмила Романовна Домарацкая, директор Музея изобразительных искусств, кандидат искусствоведческих наук Светлана Анатольевна Четверикова, директор Издательского дома «Орлик», председатель Орловского отделения Союза литераторов России Александр Владимирович Воробьёв, главный специалист по корпоративным коммуникациям Управления федеральной почтовой службы Орловской области Анжелика Александровна Игнатьева.

Члены жюри приняли участие в областном празднике по итогам конкурса, который состоялся в этом зале 28 мая 2019 года.

Участниками праздника стали дети — победители и призёры конкурса из города Орла (обучающиеся средней общеобразовательной школы №52, воспитанники школы изобразительных искусств и ремёсел), а также из Болховского, Знаменского, Кромского, Малоархангельского, Мценского, Новосильского, Орловского, Свердловского и Хотынецкого, районов, а также их родители, библиотекари и преподаватели, то есть те взрослые, которые были руководителями детских творческих работ.

Все победители и призёры конкурса получили свои заслуженные награды!

Спонсорскую помощь библиотеке на приобретение призов оказали кредитный потребительский кооператив «Взаимопомощь», Издательский Дом «Орлик», «Почта России». Кроме того, представитель «Почты России», член жюри конкурса Анжелика Игнатьева вручила каждому участнику праздника настоящие почтовые открытки (со знаком почтовой оплаты) с изображением творческих работ победителей конкурса в номинации «Золотой луг Михаила Пришвина»: почтовая открытка, почтовый конверт, почтовая марка». Для тех, чьи работы удостоились такой чести, это оказалось большим сурпризом! Думаем, что такая почтовая открытка станет настоящей семейной реликвией.

Летнее «одуванчиковое» настроение праздника создавал детский танцевальный коллектив «Вдохновение» из Новосильской детской школы искусств и подготовительная группа воспитанников детского сада №45 г. Орла.

Дети и взрослые с удовольствием приняли участие в мастер-классе «Как сохранить цветок одуванчика», который провела поэт, научный сотрудник Новосильского районного краеведческого музея Антонина Петровна Балабанова.

В течение лета в библиотеке экспонировалась выставка творческих работ участников Конкурса.

Но на этом конкурс не завершился. Мы решили разыграть приз зрительских симпатий и в июне объявили о начале интернет-голосования в социальной сети ВК. По условиям этой акции необходимо было стать участником группы (Детская библиотека им. М. М. Пришвина) и отдать свой голос за понравившуюся работу в одной из номинаций конкурса – «Большого солнца маленький портрет»: поделка «Одуванчик».

Интернет-голосование продолжалось в течение лета, и в начале сентября мы подвели итоги. Больше всего голосов (16) набрала творческая работа 7-летней Марии Шикановой из села Воротынцево Новосильского района.

Организаторы конкурса решили также отметить работу детского творческого коллектива «Полесская мастерская» Национального парка «Орловское Полесье». Работа набрала 80 голосов! И, хотя зарегистрироваться в нашей группе смогли только семеро из 80, мы всё-таки решили поощрить этот коллектив.

Также решено было поощрить работу 5-летней Ангелины Морару из детского сада «Алёнушка» Хотынецкого района. Её поделка помогала библиотекарям создавать летнее настроение, участвовала в оформлении библиотечных выставок и фотозон. Всё лето наши читатели любовались этим одуванчиком, поэтому семья Морару получила приз симпатий читателей Пришвинки.

Областной конкурс детского и семейного творчества «Золотой луг моего детства» в очередной раз показал, насколько увлечёнными и творческими могут быть наши дети, если этого искренне хотят неравнодушные взрослые! Надо видеть, как работает жюри: отметить хочется всех! Поэтому в ходе оценки работ придумываются дополнительные номинации (и это, кстати, оговаривается Положением о конкурсе), отдельные члены жюри могут отметить работы, которые по тем или иным основаниям достойны если уж не диплома, то приза за какую-то изюминку. И здесь я не премину поблагодарить также библиотекарей из муниципальных детских библиотек нашей области, которые много сделали для организации районного этапа конкурса и также на своём, муниципальном, уровне поощрили творчество детей и те семьи, которые вкладывают в развитие своих детей много времени и душевных сил.

Мир Пришвина настолько многогранен, что возможности для глубокого прочтения и осмысления его произведений поистине неисчерпаемы. Произведения писателя - это настоящая гуманистическая литература, проникнутая деятельным добром и милосердием. Искреннюю любовь Пришвина ко всему живому многим нашим юным читателям ещё только предстоит почувствовать, а почувствовав, выразить себя сначала в читательском творчестве, ну а затем уже и в «творчестве» собственной жизни.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Не привязанность, не зависимость, а просто радость! (Зачем человеку васильки и незабудки?)

Потрясающий по своей простоте текст-вопрос М. М. Пришвина обращён к каждому человеку.

Знаешь ли ты ту любовь, когда тебе самому от неё нет ничего и не будет, а ты всё-таки любишь через это все вокруг себя, и ходишь по полю и лугу, и подбираешь красочно, один к одному синие васильки, пахнущие мёдом, и голубые незабудки?

Простота в том, что, как кажется, тебя спрашивают, знаешь или нет. И вдруг этот вопрос оказывается сложным, и не только в смысле сложности синтаксической структуры. Сложность проявляется на глазах, она выстраивается из способности вглядывания в глубину слова.

Читаешь – и начинаешь видеть-ощупывать себя, всё вокруг себя, начинаешь ходить и выбирать то, что наполняет жизнь сладким ароматом неба, звездного света. В текстах-ответах мы видим, как через ключевые слова – любовь, незабудки, медовый запах – через их различное осмысление выстраивается некоторое направление вырастания человека. Наши работы подтверждают верность поэтического высказывания: мы ищем горизонт по вертикали.

Я думаю, что Пришвин писал о безответной любви. Говорят, что кроме страданий такое чувство не приносит ничего. Но так ли это? Любовь дает надежду – смысл существования. Все вокруг тебя вдруг становится чудесным, и как же хочется поделиться своим счастьем. Именно голубые (незабудки), ведь это цвет неба. Цвет умиротворяющий и дающий надежду. Свою безответную любовь ты вкладываешь в окружающий мир. Возможно, от человека ты и не добьешься взаимности, но сотворишь под влиянием этого чувства много хорошего, и мир перевернется в твоём представлении.

Знаешь ли ты, что такое любовь? Нет, не та, которая возникает между двух любящих людей, а любовь к миру, к природе. И не смотря на то, что взамен ты ничего не получаешь, а все равно чувствуешь это странное и довольно глубокое чувство – любовь. Что-то родное и близкое мы видим в окружающем нас мире. Выезжая куда-то за пределы города: в поле, луг, лес, ты чувствуешь свободу, некую гармонию и удовлетворённость. Ты не хочешь уходить отсюда. «Это моё место», – думаешь ты. И готов бродить там и наслаждаться всем вокруг. Каждой травинкой, каждым цветочком.

Текст Пришвина произвел на меня впечатление. Когда я прочла его, передо мной сразу возникла картина: лето, тепло, яркое раскаленное солнце на светло-голубом небе, сочная зелень вокруг, дует нежный прохладный ветерок. Мне кажется, будто я иду по лугу и наслаждаюсь всем этим, и на ум приходят мысли о вечном, как раз такие, как и у автора текста.

Да, наверное, я знаю такую бескорыстную любовь ко всему живому. Я знаю, что она не может дать мне ничего, но она есть, она живет в душе. В такие минуты, когда ты наедине с природой, рождаются самые интересные мысли и самые интересные решения. А теперь я задумываюсь, а может, такая любовь всё же даёт нам что-то?

Писатель говорит не просто о любви, но о любви к родной природе. Понимаешь, что ничего ты от неё не возьмёшь, но любишь всепоглощающе. Хотя можно ли в любви к чему или к кому бы она ни была, настоящей и искренней, надеяться на что-то материальное, даже и думать о чем-то меркантильном? Автор говорит о том, что ему нет от этой любви ничего и не будет, но так ли это на самом деле? Великая любовь, говорит писатель, есть великое счастье, даже если она не разделённая.

Во все времена и до сих пор любовь человека к природе говорит о нём, как о высоконравственном и чистом. Так что способность видеть в полях, лугах и цветах красоту – это большая отрада, умение находить покой в медовом запахе василька – достоинство, талант искренне любить всё, что тебя окружает – честь. А любовь, искренняя, по крайней мере, на то и любовь, чтобы не думать о том, что мы можем из неё получить. Это и есть та грань, которая отделяет широту души от эгоизма, способность слышать от умения слушать, чувство от мысли и расчёта.

Как прекрасен Божественный мир! Всё одно к одному, во всём гармония. И человек часть всего. Смотришь, как падает снежинка, и не можешь не восхищаться. Снегопад. Нет ни одной одинаковой! Высший Творец создает такие чудеса, их только надо увидеть. И как можно не любить этот мир! Я только маленькая часть величественной, необозримой и непонятной вселенной. Сколько хранит она тайн! И разве может человек говорить тогда, что чудес не бывает! Голубые васильки – может это удивительнейшее, что есть на Земле? Ходишь по полю и чувствуешь связь с каждой травинкой. Думаешь о Боге. И благодать спускается в сердце. Каждый хотя бы раз, только раз, ощущал это. Пусть самый большой циник скажет, что он не знает любви – все ложь. Любовь, не требующая ничего, у нас внутри.

Любовь – самое сильное и прекрасное чувство, на которое способен человек. Сколько разной любви мы знаем: любовь матери к ребенку, любовь к песне соловья, любовь к соседскому мальчику, постоянно играющему в прятки, любовь к Родине.

Даёт ли что-то любовь? Она всегда безвозмездна, покорна своему объекту и безгранично сильна. Но одновременно она даёт незабываемое ощущение обладателю – ощущение осмысленности и красоты. Воспринимая совершенство какого-либо существа, мы сами становимся более полноценными, видим весь окружающий мир более светлым и прекрасным. Именно через это ощущение, данное любовью, автор и любит васильками, увиденными как будто в первый раз.

У каждого человека свои представления о любви. Одни желают, чтобы их возлюбленный полностью им принадлежал, другие любят любовью, описанной Пришвиным. Они любят без надежды на взаимность, любят, осознавая, что им от этой любви ничего не будет.

Я считаю, что эту любовь, когда человек счастлив только оттого, что он любит, счастлив, что он может любить, можно назвать совершенной. Ходить по полю, подбирать один к одному синие васильки и голубые незабудки, знать, что где-то есть тот, без которого твоя жизнь была бы пуста – разве это не счастье?

Пришвин пишет о любви, которая не требует взаимности. Это чувство, когда ты можешь быть счастлив только оттого, что человек, которого ты любишь – счастлив. Это не просто и дано не каждому. Это не привязанность и не зависимость, а просто радость. Нет, я не знаю такого чувства, но может быть это и есть настоящее чувство.

Что такое любовь? Любовь – это пожертвование своими интересами, привычками ради другого человека. Для человека, который может и не ответить на твои чувства, но ты всё равно пытаешься, пробуешь разбить тот лёд внутри этого человека, разбиваясь сам без остатка. В начале любви приходит сладкое чувство, ты радуешься, смеёшься. Васильки,

пахнущие медом, и голубые незабудки – легкие, нежные цветы. Их цвета, спокойные и глубокие, отражают чувства внутри тебя.

Может, и знаю, только какой толк от такой любви? Один вскружил голову, а тебе мучиться, неизвестно, сколько времени страдать, думать об этом человеке, где он и с кем, все ли у него в порядке. Жить мечтами, быть с этим человеком, жить пустыми надеждами, которые никогда не воплотятся в реальность. А ведь от этих постоянных мыслей можно сойти с ума, потерять разум. Все ради чего? Ради какого-то людишки, который видит твою любовь, но не замечает, пытается не замечать, делает вид, что не замечает, игнорирует тебя. В постоянных мыслях об этой любви, в постоянных мыслях человек похож на увядающий цветок. Здравый смысл покидает страдающего, живой становится аморфным телом, в его голове нет более никаких мыслей, кроме мыслей о любимом. Так недалеко пропустить человека достойного, с которым мог бы всю жизнь прожить и быть самым счастливым. Но нет, мы зачем-то мучаем себя, изнуряем бессилием, не едим, не спим по ночам. А ходить по лугу и собирать цветочки, по-моему, способны лишь поэты. Простые смертные обычно несчастны от неразделенной любви. Своеобразное упоение страданием.

Всегда сложно рассуждать на тему любви. Не могу сказать, что я точно поняла, о чем хотел сказать М. Пришвин, но одно знаю точно, этот текст зацепил меня с первой фразы.

Любовь – это высокое чувство, порой ты уже не замечаешь, как она возникает, но, точно, что-то внутри тебя меняется. Всё вокруг уже кажется другим, и бабочки в животе так и порхают. Постоянно тебя бросает в разные чувства к этому человеку, сначала ты его любишь, потом нет, иногда тебе кажется, что ты вообще его ненавидишь, но каждый раз ты возвращаешься к одному и тому же: к мысли о нём.

Порой ты уже живешь с этой мыслью, она постоянно с тобой. Ты с ней засыпаешь и с ней просыпаешься. Хочется постоянно быть рядом с ним, но знаешь, что это невозможно. Ты злишься на него, не себя, на всех окружающих. Злишься из-за своей скромности, боязни чего-то, боязни открыть чувства. К этому моменту ты уже знаешь буквально все об этом человеке, можешь узнать его только лишь по запаху, по одному прикосновению. И ты не можешь требовать ничего взамен, ведь он не знает о твоих чувствах, ему нечего дать тебе взамен. Это убивает. Убивают мысли об этом человеке, ведь ты уже не можешь о нем не думать. Убивает то, как он холодно смотрит на тебя, а ты ему готов отдать всю свою любовь и нежность. И ты по крупинке собираешь все его чувства к тебе, может реальные, а может придуманные. Ты уже сам не понимаешь, где реальность, а где твои мечты.

У меня создаётся образ влюблённого человека. В душе у него гармония и лёгкость. Его не волнуют проблемы бытия, он счастлив. Ему хочется поделиться своим чувством со всеми, подарить радость людям. Он ничего не ждёт, ему просто хорошо. Ему всё нравится вокруг, он не замечает недостатков, все изъяны представляются достоинствами. Для него мир идеален. Он чувствует природу, понимает ее, восторгается ею. Для влюбленного человека мир прекрасен. Всё представляется в идеально подобных красках.

Безответная любовь. В нашей жизни очень часто можно услышать эти слова. К сожалению, я думаю, что каждый из нас может с ней столкнуться. Мы выбираем тех людей, которые не всегда выбирают нас. Люди причиняют друг другу боль, которая навсегда может изменить жизнь человека. Самое ужасное, что, когда мы любим, а нас не любят, наше сердце разрывается на кусочки. Мы вкладываем всю душу, а взамен не получаем ничего. Очень сложно любить безответно, не каждый человек может это

преодолеть. Елена Денисьева была одной из любимых женщин Тютчева, но в то же время у него была жена, которую он тоже любил. Долгие 14 лет Елена отдавала всю себя во имя любви, она очень любила Тютчева. К сожалению, Елена заболела и через некоторое время умерла, она одна не могла противостоять всему миру. Её безответную любовь могла остановить только смерть. Любовь – это высшее чувство. Но иногда оно приносит разочарования и потери.

Я, должно быть, не знаю такую любовь. На мой взгляд, в этом высказывании нет смысла, ведь сначала говорится «любовь, когда тебе самому от неё нет ничего», а затем «а ты всё-таки любишь». Получается, что эта бессмысленная любовь порождает любовь, а значит она не такая уж бессмысленная.

А вот работы, авторы которых не только высматривают в глубине прищвинского слова своё отражение, но и фиксируют непосредственный отклик на вопрос, обращённый лично к ним:

Пришвин задаёт нам вопрос, как бы рассказывая о том, что он знает такую любовь и хочет, чтобы мы тоже её poznали.

Любовь, от которой нет ничего и не будет, а ты всё-таки любишь...

Вот, например, любовь к человеку. Он, может быть, и не знает про эту любовь, а, значит, тебе ничего и не будет, но ты всё-таки любишь.

... и ходишь по полю и лугу, и подбираешь красочно, один к одному синие васильки, пахнущие мёдом, и голубые незабудки...

Васильки и незабудки, полевые цветы, достаточно маленькие и незаметные, но крайне трогательные. Это не красные розы или пионы, кричащие ярким цветом своих бутонов. Эти скромные цветы теряются в высокой траве, они небесно-синие и совсем не яркие. Васильки, пахнущие мёдом, и голубые незабудки ближе к душе.

То же и люди. Они могут быть яркими и пафосными, тошно красивыми, а могут быть простыми, незаметными, небесно прекрасными. И человека ты можешь любить без пользы для себя, за его незаметную, но совершенную красоту.

Да. Мы знаем такую любовь, и это прекрасно.

Пришвин задает мне вопрос о том, знаю ли я ту любовь, когда мне от неё нет ничего и не будет, когда на душе легко и свободно, когда в полевых цветах находишь особенности чего-либо высшего.

Я поняла, что, действительно, знаю такую любовь! Это любовь к театру. Даже неважно, на какой спектакль я пришла, важно то, что я люблю каждую деталь в нём. Каждого актёра, музыку, атмосферу. А ведь мне за это «нет ничего и не будет». Смотря спектакли, я пропускаю через себя каждое слово артиста, каждый волнующий момент. А это всё и есть небольшие составляющие моей любви в театру в виде синих васильков и голубых незабудок.

Размышляя над миниатюрой Пришвина, я поняла, что у каждого есть такая любовь. Это не обязательно должно быть поле, у каждого человека по-своему. Но каждый, кто прочтёт эту миниатюру, найдёт себя и свою любовь.

Пришвин задает мне вопрос, знаю ли я ту любовь,... Да, знаю – это моя любовь к хорошим книгам. Казалось бы, ты знаешь, что вся вселенная, все герои выдуманы талантливым автором, что ты никогда их не встретишь, а где-то в глубине души всё надеешься.

Ты постоянно переживаешь вместе с любимыми героями, радуешься их успехам и жалеешь о неудачах. Каждый раз, прочитав хорошую книгу, чувствуешь, что прожил маленькую, но очень увлекательную и насыщенную жизнь.

Именно чтение, на мой взгляд, помогает постепенно познавать не только смысл жизни, но и её красоту. Можно и не до конца понимать, зачем ты бродишь по полю и лугу, собирая синие васильки и голубые незабудки, но всё равно это делать просто потому, что это прекрасно.

Забота рождает поэзию (о природности поэзии и поэтичности хлеба)

Рассказ М. М. Пришвина об универсальности всего, что происходит в мире, где есть человек, осознающий взаимодействие, взаимозависимость, в общем, взаимность – зерна и души, человека и природы, поэзии и хлеба.

Сколько труда вкладывает человек около зёрнышка, и всё-таки оно прорастает само, и вся природа в себе так нерукотворна!

Там, где-то возле хлебного зёрнышка, и зарождается поэзия. Зерно идёт на хлеб, а эта какая-то сила питает души.

Эта зарисовка помогает осознать единство жизни человека, его усилий и нерукотворной природы, хлебного зернышка и поэзии.

Сложная картина зарождения и питания проявляется в наших работах как чудесный узор на замороженном окне, или как пятнышко теплого дыхания приоткрывает доступ к видению того, что за жизнь за окном.

Наше понимание этого текста строится из следующих ростков.

Из маленького зёрнышка, которое кто-то бережно посеял, разрастается безграничное поле, которое и кормит этого кого-то. Так происходит во всей природе. Человек, вкладывая частицу себя в молодое поколение, в своего ребёнка, проявляет смысл жизни, надежду. А в дальнейшем ребёнок вырастает и старается помочь своему воспитателю. Человек может «дать росток» какому-то событию, но не может полностью его проконтролировать. Так что человек может начать и увидеть результат, но самое важное происходит вне его контроля.

Занимаясь творчеством, человек выражает себя, свои чувства. Создавая какие-либо произведения, он вкладывает свою душу в них, вкладывает огромное количество сил и труда. Однако, являясь автором своего творения, он не может предвидеть, что получится в итоге. То, что хотел донести автор, может быть каждым понято по-своему. И, несомненно, это произведение является основой для чего-то нового. Так зарождается искусство, без которого невозможно жить. Оно оказывает влияние на людей, питает их духовно.

Вечный вопрос: какова природа творчества? Божья ли искра, или нечто рождающееся из стихийного хаоса первооснов, когда только поэт-избранник способен услышать и выхватить. Можно ли научиться искусству, кропотливо пестуя зерно задатков и питая росток уже созданными произведениями? И это прорастание как независящий от человека процесс – мнимое впечатление.

Хлеб – результат человеческих усилий, хотя создается он из дарованного природой.

С поэтом так: пока в нём не будет качеств, присущих поэту, он им не станет. Я, конечно, не говорю о «поэтах», которые рифмуют бессмысленный текст, в котором нет души и эмоций. Ведь в поэте обязательно должны быть свои мысли и убеждения. Пришвин

сравнивает поэзию с зерном. Когда зерно даёт росток, оно растёт и создаёт свой продукт. Так и поэт, вначале неуверенно пробивается, но потом всё увереннее. И внутренняя сила настоящих поэтов питает души других людей.

Всё взаимосвязано. Человек помогает семечку превратиться в росток, но только от самого ростка зависит, появится он на свет или нет. Благодаря заботе и любви человека зарождается злак, поле злаков, что рождает поэзию, а поэзия – это любовь, которая опять же проникает в хлебные зёрнышки и как готовые изделия питает души людей.

Таким образом, забота рождает поэзию, а поэзия проникает в нас и открывает души.

В своем высказывании Пришвин сравнивает путь маленького зёрнышка с возникновением поэзии. Как и зёрнышко, поэзия прорастает сама. Она может возникнуть из ниоткуда, если так было суждено. Как и зерно, идущее на хлеб, поэзия питает души людей. Она вселяет в них веру, любовь, надежду на светлое будущее. Как хлеб нужен для человека, так и поэзия необходима для него же. Это источник вечного восхищения и вдохновения.

Природа нерукотворна и поэтична. Поэзия природна. Никогда не знаешь, какое слово, звук, маленький и незначительный предмет пробудит в душе волну. Нет, не вызовешь этого путем долгих и упорных рассуждений. Это приходит само, не с просеяньем, приходит, когда ангел касается сердца. Так из зёрнышка появляется росток, превращаясь в удивительное, полное силы и гордости растение. Жизнь преодолит любые преграды, и созреет на палящем огненном солнце, на сухой и безводной почве колос, дарующий эту жизнь. И поэзия, в трудный, скорбный, мучительный час, в час муки и безверия, возродится, и предстанет перед погибающими великая, чудесная мысль, и польётся от неё свет, возвращающий веру. Наполнится сердце силой и победит горе. А потребуется всего только маленькое зёрнышко, маленькое зерно любви.

Природа – вот истинное начало человека. Смотреть в окно – это приятное дело, лицезрение природы рождает в наших душах поэзию. Почувствовали ли вы крупицу высокого искусства в своей душе, посмотрев в окно? Если да, то постарайтесь сберечь маленькое и незащищённое зёрнышко! Оно непременно через некоторое время превратится в растение, в то произведение природы, которое вам по душе – в фикус, пальму, синий василек, и может быть, даже в гордый кактус. И очарование этого растения или цветка настолько пленит вас, что вы потеряете контроль над своим разумом. Хмель восхищения природой ударит вам в голову и породит настоящую поэзию – поэзию, идущую из глубины сердца и бесконечности души...

Поэзия – это лишь начало, это лишь способ воздействовать на душу человека. Важен не сам поэтический слог, а те эмоции, которые откладываются в душе каждого человека. Вполне возможно, что поэзия станет причиной чего-то нового, неизведанного ранее. Она даст опору, станет тем толчком для души человека, что сам человек изменится навсегда. Главное – это начать, а дальше всё получится, как «должно быть». Ведь и человек, несомненно, трудится, чтобы зерно выросло, но ведь растёт оно само! Так и с поэзией: она лишь даёт определенный старт, который необходим человеку для развития, роста его души.

Природа – слияние самых разнообразных чувств. Только в ней можно отвлечься от всех мыслей, понять истину, раскрыть себя. Она отдаёт своё тепло, питая душевной силой. Природа сама по себе есть поэзия. Там есть чувства, которые может познать каждый, внимательно присмотревшись. Так может поступать верный друг, не требующий возврата

отданного. Природа - простор для наших мыслей, которые всегда будут разделены, но так и останутся безответны.

В моём понимании, зёрнышко – это человек. Сколько бы труда он ни вкладывал в важные вещи, всё рано это не самое главное в жизни. Весь мир, как единое целое, нерушим и неделим.

«Там, где-то возле хлебного зёрнышка, и зарождается поэзия». Человек работает, трудится, становится поэтом. «Зерно идёт на хлеб». Человек умирает, «а эта какая-то сила питает души» - его творчество остается живо на многие лета и греет души людям, читающим эти произведения.

Мы вкладываем много труда в кого-то, но он вырастает сам, как все в природе. Возле такого зёрнышка зарождается жизненная буря, что-то начинает идти, бежать, кипеть. Потом зёрнышко отдает себя какому-то делу, а это дело облагораживает других, помогает им, и так бесконечно. Таким образом и течёт жизнь на Земле, жизнь, полная эмоций, чувств, где каждый человек – маленькое зёрнышко, но уже без одного такого зёрнышка эта самая жизнь, бытие не будут такими полными и гармоничными. Также, наверняка, М. Пришвин сравнил человека с зёрнышком потому, что люди неразрывно связаны с природой – она живёт внутри и вокруг каждого из нас.

Красивая логика выстраивается: *забота рождает поэзию, поэзия открывает душу*, и красивым видится человек в этой цепочке творческого преображения.

Сила зовущего света.

Силач

Муравьи разрыхлили землю, сверху она поросла брусникой, а под ягодой зародился гриб. Мало-помалу, напирая своей упругой шляпкой, он поднял вверх над собой целый свод с брусникой, и сам, совершенно белый, показался на свет.

Фрагмент жизни муравья, брусники и гриба превращается в магический кристалл, сквозь который просвечивается-высвечивается всякий человек, задумавшийся над словами этого текста.

В зарисовке того, что происходит на земле и под землёй, мы вдруг видим отражение того, что происходит между людьми, внутри отдельного человека.

Мы всматриваемся в это отражение и что-то видим. И мы начинаем. Начинаем творить мир, начинаем творить себя.

Пришвинское слово становится зерном, из которого вырастает чудесная сказка, как сказал один из наших авторов – *подлинное произведение пришвинского природного искусства.*

Каждое высказывание – реализация красивой человеческой способности к слову.

Только взгляните: гриб зародился, появился на свет! Как некое священное и загадочное таинство описывается рождение. Всего два предложения, а сколько эмоций, и ласковая нежность к этому новорождённому существу, и восхищение его героическим упорством, и сопереживание и радость. Но главное то, каким теплым чувством проникнуто каждое слово, сколько в каждой строчке любви, совершенно неожиданной. Это можно только почувствовать самому: вот вы читаете и видите перед собой этот брусничный свод и рыхлую землю под ним, слышите пение и чуть кислотоватый запах леса, вы уже там, а перед вами – маленькое чудо. Тут уже невозможно не улыбнуться, не почувствовать это тепло в груди, не ощутить непомерной нежности. И быть способным так тонко чувствовать природу – священный дар, а уметь выразить свою любовь в паре строк, донести её до читателя – великое искусство.

О силе и бессилии, о равенстве и неравенстве размышляя, что можно себе представить? Незаметные насекомые, такие маленькие и беззащитные, взрыхлили почву для зарождения жизни. И жизнь эта блистает красотой алых ягод и зеленых листьев, тяжелых от капель росы. А сила этой жизни в самом ее зарождении, в самом её существовании. Выходит, что гриб живой, а значит, и сильный. И сила его в простом желании жить. Поднимаясь к свету, поднимать своим могучим желанием нежную бруснику, чтобы та наливалась кровавой спелостью на солнце. Сила его в жажде чувствовать. Превозмогая себя, испытывая свою силу, этот гриб, как и любой из нас, обретает счастье.

Пришвин рассказывает о «рождении» гриба как о маленьком чуде. И природа приготовила все условия для его появления на свете. Пришвин ласково называет маленький гриб силачом, как если бы он обращался к ребёнку. Во всех своих произведениях он рассматривает, казалось бы, обычные природные явления как маленькие чудеса.

Равновесие и гармония в природе встречаются повсеместно. Круговорот не только воды или отдельных химических элементов, а круговорот энергии вообще – здесь основа жизни. Неосознанно каждое из живых существ стремится к одной общей цели – мировой гармонии и продолжению жизни. Каждое из живых существ неслучайно, особенное, оно вносит свою долю в общую жизнь. Однако баланс строится не только на основе симбиотических отношений, приносящих пользу обоим участникам процесса. Паразитизм, хищничество, нахлебничество также являются неотъемлемой частью жизни в природе. Возможно, именно отсутствие сомнений помогает осуществить это равновесие. А поднявшийся к небу гриб принесёт ли пользу защитнице-бруснике или уничтожит её – открытый вопрос для человека.

Удивительно, какой разрушительной силой может обладать никому не приметная, только зарождающаяся жизнь. В одно мгновение. Перечеркнув чужие усилия, более жизнелюбивый, способный «упрямо» пробираться к цели, ради жизни вырывается вперед. Что это? Равновесие, баланс, природные силы? Это жизнь! В борьбе за свет!

Умения и учения

Школа приобретения уникального зрения особенно важна для педагога, учителя.

Зоркость зрения, как уникальная человеческая способность в отличие от врожденного качества с возрастом набирает силу. Это происходит, если человек, заботясь о целостности своего организма, не только питается, смотрит и слушает, но и занимается воспитанием себя, а значит, пытается увидеть, рассмотреть, заглянуть, прислушаться, чтобы собой соединить глубины и высоты, просторы, дали и состояния «здесь и сейчас».

Это значит, у нас есть задание – родившись, возродиться. Именно этому способствует художественное слово, его освоение. И пришвинские миниатюры помогают осознать и выполнить это задание.

«Силач». Это то название, которое включает в себя и само произведение искусства, и автора, и читателя. Если это соединение происходит – мы становимся свидетелями своего возрождения. Да! Только тогда мы появляемся беленькими на свет.

Зарождаются все: и люди, и животные, и грибы. А возрождаются силачи.

Возрождение связано с усилием – с движением вверх, к свету!

Вверх – это всегда порыв, прорыв. И это всегда сопротивление. В «Силаче» мы не видим противников. В этой картине никто не действует против. Напротив, нам представляется, что муравьи и брусника помогают-украшают окружающую жизнь. Гриб участвует в этой же жизни, ему, чтобы выполнить свое задание, приходится поднять свод,

созданный над ним. Этим же занимались атланты, между прочим, признанные силачи – их усилиями мир и держится, по мнению мудрых древних греков.

Может быть, и наш мир держится на таких. Стремление, с которым рождается каждое существо на земле – вырасти, показаться на свет – проявляется и в самом факте рождения, оно же должно сохраняться и в течение всей жизни. И если продолжать учиться у гриба-силача, то мы поймем, что наш прорыв-порыв не обязательно связан с соревнованием, дракой, конкуренцией. Чтобы «совершенно белым» показаться на свет, можно, ничего не разрывая, не нарушая, не агрессивировав, – поднять вверх над собой целый свод. Мы уже знаем, что на земле, в ее биологии, нет ничего лишнего: и муравьи, и брусника – это целый мир. И с этим миром не надо воевать – его можно и нужно поднять. Трудно, но можно.

Пришвин учится у природы и нам кое-что подсказывает: чтобы показаться на свет, не надо уничтожать окружающих (де они, мол, создают тень), наберись сил и терпенья, потрудись и подними – покажи свету свой свод – тогда и тебя свет захочет увидеть. Такому герою не до соревнований, не до званий. Это другие, понимающие и осознающие сложность этого высокого и глубокого мира, его называют силачом. Он занимается другим делом – он держит свод, чтобы в мире был свет, чтобы мир увидел этот свет. Вот это сила!

О своем понимании человеческой силы и рассказывают творческие работы, авторы которых люди, размышляющие над словом-высказываем поэта-мыслителя.

На планете Земля, рядом с нами живут очень разные люди, и живут они по-разному.

О некоторых говорят, что они плывут по течению, что нет у них ни цели, ни желания, ни стремлений.

Есть люди, которые готовы всех научить, как жить правильно. Они готовы крикнуть и кричат: «Да оглянись же! Ты не можешь так жить. И не должен! Любое живое существо должно стремиться к чему-то! Иметь цель! Даже у только зарождающейся жизни есть стремление!»

Интересно, почему правильные слова не до всех доходят? А иногда их и не хочется слушать?

Почему разные люди по-разному отвечают на одинаковые вопросы?

В ответах людей звучит их видение мира, их миропонимание.

Очень хотелось бы, чтобы мы, все разные, были внимательными к происходящему с другими, чтобы не пропустили зарождение нового, прекрасного, чуда.

И может быть, не надо кричать, не надо никого учить, а попробовать самому научиться у Пришвина-звездочёта!

Какие звёзды находит он в глубине леса, в яркой бруснике, в поведении муравья? Или звезда для него - проявление человеческого в природе?

Настоящий наблюдатель-исследователь жизни мудро останавливает своё внимание и нас заставляет полюбить мир. И умение жить в мире одним целым – целым, не пренебрегающим ничем частным, а включающим все части в одно-единое – это умение человеческое, но вырастает оно из осознания красоты природной.

Мы – соавторы М. М. Пришвина в своих работах отмечаем разнообразие свойств человека в его отношении к миру и окружающим людям.

Кто-то видит перед собой человека, который стремится к свету, не смотря на все преграды.

А кто-то всё внимание сосредотачивает на тонком, чувствующем человеке, который способен не только смотреть на окружающее, но и видеть то, что не всегда заметно в обыденности и повседневности. И мы узнаём человека, обладающего внутренним зрением. Это зрение гораздо ярче, потому что оно базируется на душевных качествах, на внутреннем мироощущении, на осознании себя в мире. Мы чувствуем, что сила в созидании, в стремлении к собственному росту в соответствии с гармонией мира.

А для кого-то мир жесток. Как тяжело в нём жить и оставаться человеком. Человек должен быть атлантом, чтобы держать на своих плечах тяжесть этого мира. Не удержи его, и он не только упадёт, но и разбросает по всей земле зло, насилие, жестокость. Стойко и крепко держи на своих плечах то, что может тебя уничтожить. Без усилий ничего не будет.

И такой взгляд на человека помогает осознать сложность человеческой жизни и его задания быть.

Красиво звучит задание, заметим, не кому-то, а самому себе!

У всякой жизни есть движущая сила. Что же это за стремление, которое движет нами? Это желание быть и всегда оставаться человеком. Важно также помогать другому в обретении такого стремления.

У человека, устремившего взгляд в себя и вокруг себя, желающего увидеть себя в других или других в себе, взгляд сияющий (просветленный). Он способен видеть невидимое.

Есть среди нас люди, считающие себя центром мироздания, атлантами, держащими небесный свод. Хорошо бы, чтобы они пришли к осознанию необходимости увидеть в природном мире отражение смотрящего и понять, что в жизни надо быть решительными, но не резкими, видеть невидимое, относиться к природе как к сказке, волшебству и бояться разрушить это волшебство. Необходимо смотреть на этот мир сияющими глазами, не разрушать природу, видя прекрасное, передавать это другим. И, в конце концов, в самом, казалось бы, невыразительном, непривлекательном искать глубину.

Уникальность природы человека работает на превращение физиологических свойств в человеческие способности – например, зрение и слух вырастают в наблюдательность и чуткость ко всему живому. Человек одарённый умеет видеть чудо и, поразившись, передать другим. Умение заразить своим чувством влюбленности окружающий мир – это и есть круговорот жизни земли.

Как же научить других, в конце концов, как подсказать.

Можно напомнить о красоте, окружающей нас. И тогда появятся силы сделать что-то такое в жизни, чтобы она не была просто серой, а стала просто полной, осмысленной, чтобы появились силы и желания - делать, творить, стремиться.

В мире всё взаимосвязано, жизнь требует нашего участия. Один становится силачом, двигаясь в естественном направлении - к свету, а другой может это не только увидеть, понять, но и оценить, поразиться и передать своё восхищение другим. Это происходит только благодаря человеческой вере в себя, фантазии, взаимопомощи, решительности и взаимопониманию – тому, что движет жизнь вперёд.

Наши миниатюры «по мотивам» пришвинских записей не дают рецептов и алгоритмов по обретению сытости и успешности, зато могут стать проводниками в мир создания произведений природного искусства, а, главное, греют душу тёплым словом родного языка родной природы и приглашают присоединиться к пониманию и творчеству.

Земля живёт под взглядом света. И Земля и Свет дают жизнь растущему. И он набирает силы, устремляясь в небо. И там, где побеждающий земное притяжение, поднимает голову, распрямляет плечи, небесный свод становится домом, в котором снова и снова рождается новая жизнь. И пусть – всегда! – встречает её сияющий взгляд доброго человека.

Заботой о растущем наполнена наша жизнь. Как научиться и научить, любя Землю и Свет, преодолевать земное притяжение?

Сможем ли мы создать такую школу, где результатом обучения будут такие умения и обретения, о которых мы вычитали из хороших книжек?

Человек из сказки, сияющим взглядом умеющий видеть чудесное в обыденном, умеющий поразиться и передать другим, заметил зарождение новой жизни, заметил, как маленький в стремлении к свету обретает силу.

Такое прикосновение к пришвинскому слову даёт возможность лицезрения нашей человеческой природы. В этом чудесном зеркале – человеческом высказывании – мы отразились.

Сознательное постижение человеком природы – и есть наше истинное начало. Поэтичность и нерукотворность природы, так же, как и природность поэзии во многом зависят

от человека, наши мысли и мечты разделены и безответны, границы человеческих сил и возможностей определены творческим потенциалом - заданием, живая жизнь – источник восхищения и вдохновения. Вокруг человека-творца рождаются бури и дела, задача которых облагородить всё вокруг на многие лета, то есть навечно. И в этом пространстве хлеб – жизнь – человек – поэзия – зерно – душа – любовь - всё синонимично, всё требует приложения человеческих усилий, и всё растёт само!

Для нас очевидно, что, читая тексты М. М. Пришвина, мы изменяемся, растём. Из взрослых и детей, из учеников и учителей вырастают люди, умеющие творить и крылатые. Ведь это правда? Правда, интересно?

Значит, зрение наше улучшилось, если нам интересно всматриваться в наши лица. Какие же мы разные, разноцветные, особенные, одинаково интересные и все сразу – Люди!

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Величкина Лариса Николаевна – директор муниципального бюджетного учреждения «Межпоселенческая районная библиотека Верховского района Орловской области».

Голубева Светлана Сергеевна – редактор бюджетного учреждения культуры Орловской области «Орловский Дом литераторов», член Союза писателей России.

Гришина Яна Зиновьевна – ведущий научный сотрудник Дома-музея М. М. Пришвина (Дунино) Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля.

Домарацкая Людмила Романовна – фотохудожник, член Союза фотохудожников России, преподаватель БПОУ ОО «Орловский областной колледж культуры и искусств».

Зезека Елена Михайловна – заместитель директора по работе с детьми ГБУК «Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф. И. Тютчева», кандидат педагогических наук.

Казначеева Галина Анатольевна – ученый секретарь бюджетного учреждения культуры Орловской области «Библиотека им. И. А. Бунина», кандидат политических наук, Почетный работник общего образования РФ.

Кондратенко Алексей Иванович – заведующий методическим отделом бюджетного учреждения культуры Орловской области «Орловский Дом литераторов», доктор филологических наук, член Союза писателей России.

Кульчицкая Нина Николаевна – доцент кафедры технологии обучения и методики преподавания предметов БУОО ДПО «Институт развития образования», кандидат педагогических наук.

Никашкина Ирина Александровна – директор бюджетного учреждения культуры Орловской области «Орловская детская библиотека им. М. М. Пришвина».

Смоголь Наталья Николаевна – доцент кафедры русской литературы XX-XXI в. в. и истории зарубежной литературы Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева, кандидат филологических наук.

Сомова Татьяна Николаевна – преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», кандидат педагогических наук, доцент.

Тиховская Ольга Александровна – редактор Центра «Интер-Класс» (Молдова-Россия).

Чупахина Татьяна Николаевна – заведующая научно-методическим отделом бюджетного учреждения культуры Орловской области «Орловская детская библиотека им. М. М. Пришвина».

Шмотова Анна Павловна – заведующая сектором страноведения и литературы на иностранных языках филиала «Брянская областная детская библиотека» ГБУК «Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф. И. Тютчева».

Научное издание

ТВОРЧЕСТВО ЖИЗНИ

*Сборник материалов
VII литературно-педагогических
Пришвинских чтений*

(Орёл 4- 6, 13 февраля 2020 г.)

Составитель: В. Н. Жмакина

Корректор: Т. Н. Чупахина

Рисунок Ю. В. Жеребцова

Ответственный за выпуск: И. А. Никашкина

Подписано в печать 20.07.2020. Формат 20х28.

Объём 4,1 п. л.

БУКОО
«Библиотека им. М. М. Пришвина»

302030
Орёл, ул. Московская, 28.